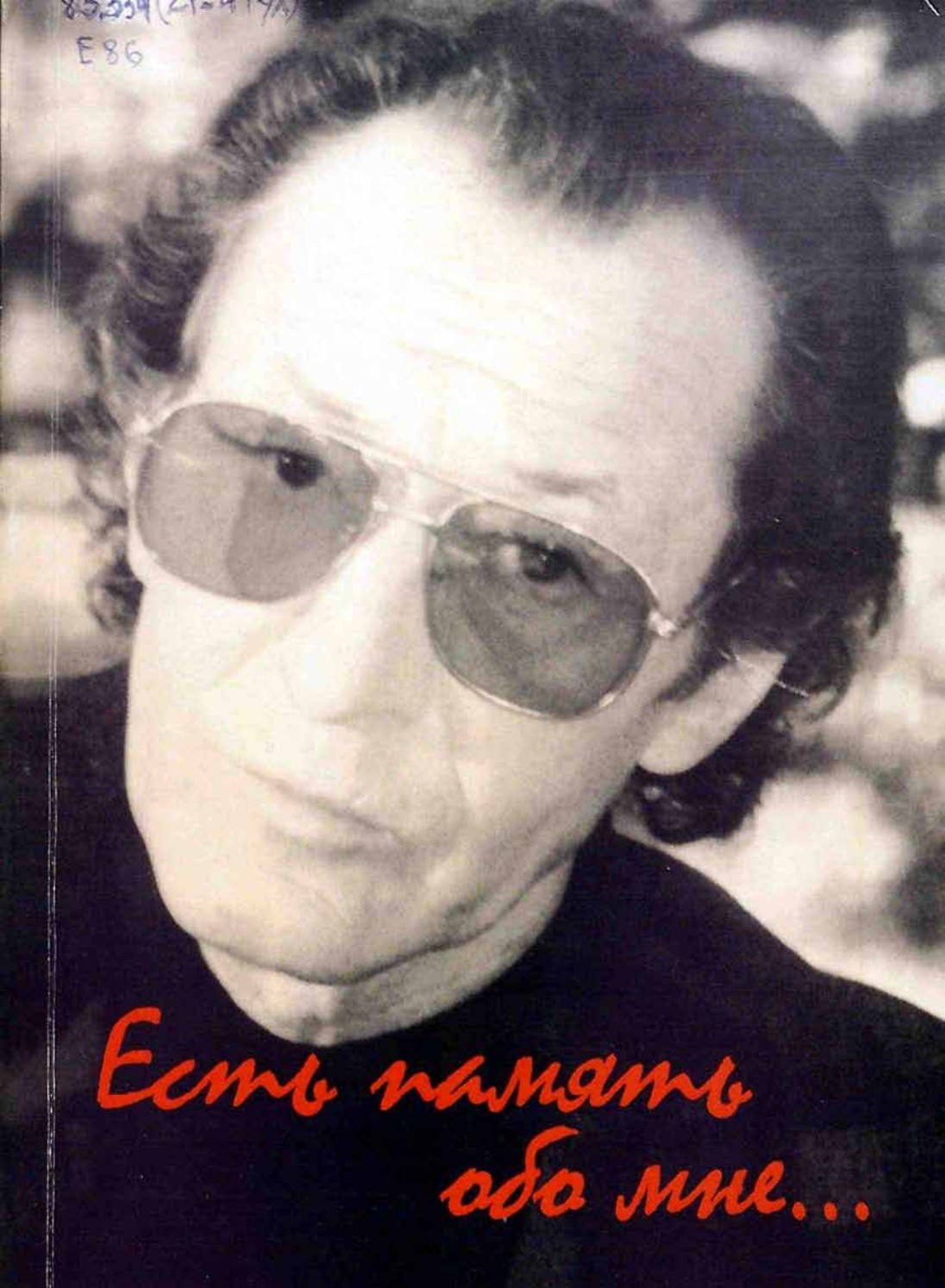

85334 (21-4 7/8)

E86

Есть память
обо мне...

85,334(2Р-47у^)
Е 86

Есть память обо мне...

Составители
Е. ЕРОШКИНА и Е. ТАТАРИНЦЕВА

72164-к0

Тула
2010

МУК "Новомосковская
библиотечная система"

ББК 85.334

Е86

Составители: Е. Ерошкина, Е. Татаринцева

Е86 **Есть память обо мне**/сост. Е. Ерошкина, Е. Татаринцева. – Тула: Папирус, 2010. – 208 с., 20 с.: ил.

ББК 85.334

© Ерошкина Е., Татаринцева Е., сост., 2010

**Огромное, безмерное СПАСИБО вам,
всем тем, кто помогал в создании этой книги.**

Составители

85.334 (2Р-4Тул) 72164-КО
Э86

Есть память

обо мне...

Тула, 2010

80 р.

СЫГРАННЫЕ РОЛИ

1. Ю. Семенов, «Провокация», танцоры-близнецы.
2. У. Шекспир, «Укрощение строптивой», Люченцио.
3. Д. Фонвизин, «Педоросль», Правдин.
4. В. Константинов, Б. Рацер, «10 суток за любовь», Грачев.
5. И. С. Тургенев, «Отцы и дети», Аркадий Кирсанов.
6. И. Юмагулов, «Месть», Сулейман.
7. И. Попов, «Семья», Александр Ульянов.
8. К. Симонов, «Так и будет», Вася Каретников.
9. Г. Запольская, «Мораль пани Дульской», Збышко Дульский.
10. Т. Ян, «Девочка и апрель», Игорь Лосев.
11. С. Омоллон, «Почи джунглей», Тони.
12. К. Финн, «Опасные игры», Сережа.
13. И. Шток, «Божественная комедия», ангел А.
14. А. Островский, «Без вины виноватые», Миловзоров.
15. А. Островский, «Без вины виноватые», Незнамов.
16. С. Михалков, А. Нечаев, «Круглый стол с острыми углами», Госкойнт.
17. Л. Шейнин, «Тяжкое обвинение», жених.
18. В. Ежов, «Соловьиная ночь», Федоровский.
19. В. Каверин, «Два капитана», Валя Жуков.
20. М. Шатров, «Именем революции»
21. Кнорре, «Родная кровь», Эрик.
22. В. Розов, «В добрый час», Андрей.
23. А. Островский, «Бешеные деньги», Глумов.
24. В. Розов, «В поисках радости», Федор.

25. И. А. Гончаров, «Сны Обломова», Волков.
26. И. А. Гончаров, «Сны Обломова», Мухояров.
27. Л. Яскевич, «Земля весенняя».
28. Диас Валеев, «Ты виновен, отец», Рустем Ахметович.
29. Э. Брагинский, Э. Рязанов, «Притворщики», Лукин.
30. Д. Попуэлл, «Миссис Пайпер ведет следствие», Роберт Уэстерби.
31. Д. Попуэлл, «Миссис Пайпер ведет следствие», Годдарт.
32. О. Нечаева, «Василиса Прекрасная», кот.
33. О. Нечаева, «Василиса Прекрасная», Кощей.
34. О. Нечаева, «Василиса Прекрасная», Василий.
35. А. Алексин, «Обратный адрес», Антон.
36. Н. Думбадзе, «Не тревожься, мама», Гела.
37. Н. Думбадзе, «Не тревожься, мама», Щербина.
38. Рацер, Константинов, «Неравный брак», Кирилл.
39. А. Чуйков, «Сказка об уличном фонаре», волк.
40. К. Тренев, «Любовь Яровая», Елисатов.
41. К. Тренев, «Любовь Яровая», Колосов.
42. Рацер, Константинов, «Вечером, после работы», Уточкин.
43. Рацер, Константинов, «Вечером, после работы», Гарбузов.
44. М. Рошин, «Валентин и Валентина», Валентин.
45. М. Шолохов, «Поднятая целина», Бойко-Глухов.
46. М. Горький, «Варвары», Монахов.
47. В. Осипов, «Ульяновы», Андреев.
48. М. Шатров, «Лошадь Пржевальского», Гарик Акопов.
49. М. Шатров, «Лошадь Пржевальского», Павлик Гвоздев.
50. М. Шатров, «Лошадь Пржевальского», Спаргалиев Гена.
51. В. Липатов, «И это все о нем», Пилипенко.
52. Э. Володарский, «Долги наши», Алексей.
53. А. Грибоедов, «Кто брат, кто сестра или Обман за обманом», концертмейстер.

54. К. Абрамцев, «Шутки ефрейтора Морковкина», Морковкин.
55. Г. Бергер, «Потоп», Нордлинг.
56. Ю. Семенов, «Огарева, 6», Замерка.
57. Э. Брагинский, Э. Рязанов, «Родственники», Заплатин.
58. В. Годфельд, «Иван да Марья», воевода.
59. А. Островский, «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Баклушин.
60. Б. Васильев, «В списках не значился», Климов.
61. Б. Васильев, «В списках не значился», Николай.
62. Виноградов, Еремин, «Защитник Ульянов», Кочкин.
63. Т. Уильямс, «Орфей спускается в ад», клоун.
64. А. Софронов, «Наследство», Слава.
65. А. Вампилов, «Прощание в июне», Букин.
66. А. Вампилов, «Прощание в июне», Василий.
67. А. Штейн, «Океан», Куклин.
68. М. Лермонтов, «Маскарад», гость
69. О. Иоселиани, «Пока арба не перевернулась», Дито.
70. И. Морозов, «Доктор Айболит» (балет по сказке К. Чуковского), Доктор Айболит.
71. Э. Брагинский, Э. Рязанов, «Сослуживцы», Самохвалов.
72. Н. Погодин, «Кремлевские Куранты», Рыбаков.
73. А. Соколова, «Фантазии Фарятьева», Фарятьев.
74. М. Шатров, «Погода на завтра», репортер.
75. А. Островский, «Последняя жертва», Сергей.
76. В. Шукшин, «Энергичные люди», милиционер.
77. Н. В. Гоголь, «Женитьба», Анучкин.
78. А. Гайдар, «Бумбараш», Левка Демченко.
79. Ф. Шиллер, «Мария Стюарт», О'Кэли.
80. А. Вампилов, «Прощание в июне», Фролов.
81. М. Рощин, «Валентин и Валентина», Карандашов.
82. М. К. Машаду, «Сокровище Бразилии», Симон.
83. Э. Брагинский, Э. Рязанов, «Родственники», официант.
84. В. Красногоров, «Настоящий мужчина», Он.

85. «Аленький цветочек».
86. М. Сервантес, «Саламинские пройдохи», дон Панкрасио.
87. Г. Соколова, «Царевна-лягушка», царь.
88. Е. Шварц, «Золушка», король.
89. Э. де Филиппо, «Призраки», Паскуале.
90. Э. Олби – В. Набоков, «Лолита», Хамберт Хамберт.
91. А. Островский, «На всякого мудреца довольно простоты», Мамаев.
92. И. Елагин, «Портрет мадемуазель Таржи», Таржи.
93. А. Луначарский, «Звезда в конюшне», Носиков.
94. А. Луначарский, «Голубой экспресс», Он.
95. А. Кузнецов, «Попытка не пытка», Уздечкин.
96. Софокл, «Антигона», Емон.
97. В. Арро, «Высшая мера», Шевляков.
98. А. П. Чехов, «Дядя Ваня», Серебряков.
99. Л. Медведовский, «Удар на себя», Дьяков.
100. Н. Семенова, «Печка на колесе», Заграй.
101. Э. Брагинский, «Игра воображения», Лампасов.
102. В. Красногоров, «Кто-то должен уйти», Андрей.
103. В. Красногоров, «Кто-то должен уйти», Николай Никанорович.
104. И. Друцэ, «Святая святых». Кэлин.
105. Г. Лорка, «Кровавая свадьба», Леонардо.
106. В. Зимин, «Жила-была Сыроежка». Мухомор.
107. В. Шукшин, «Беседы при ясной луне», Костя.
108. М. Варфоломеев, «Святой и грешный», Бог.
109. М. Варфоломеев, «Святой и грешный», Федя.
110. А. Иршин, «Портрет без ретуши», Сэм.
111. К. Шрамов, «Если мы еще раз вернемся на эту землю», Павел.
112. М. Юрький, «Егор Булычов и другие», Звонцов.
113. П. Энзикат, «Принцесса и свинопас», король.
114. С. Маршак, «Три поросенка», волк
115. Э. Федотов, «Недоверие», Виктор.

116. И. Токмакова, «Заколдованное копытце», Харитон.
117. М. Зарудный, «Обочина», Верховой.
118. С. Прокофьева, Г. Сапгир, «Кот в сапогах», король.
119. А. П. Чехов, «Чайка», Тригорин.
120. В. Красногоров, «Процесс», Рамон.
121. С. Лобозеров, «Маленький спектакль на лоне природы», Никанор Епифанович Журавлев.
122. А. Арбузов, «Победительница», Шестовский.
123. Н. Семенова, «Печка на колесе», Василий.
124. Г. Фигейредо, «Лиса и виноград» («Эзоп»), Ксанф.
125. Ю. Эдлис, «Где твой брат, Авель?», Он.
126. А. Крымко, «Раненые», Рогатин.
127. Л. Титова, А. Староторжский, «Исчезновение Фефелы III», разбойник.
128. А. Кристи, Р. Тома, «Загадка дома Вернье», Мишель Старо.
129. Б. Брехт, «Истинная любовь» («Добрый человек из Сычуани»), Ван-водонос.
130. Е. Шварц, «Два клена», Баба Яга.
131. М. Булгаков, «Зойкина квартира», Абольянинов.
132. Л. Разумовская, «Ваша сестра и пленница», Босуэл.
133. А. Островский, «Доходное место», Юсов.
134. Э. Элис, Р. Риз, «Двойная игра», Дункан Макфи.
135. В. Голубков, «По щучьему велению», царь.
136. Р. Ламуре, «Супница», Поль Дюбар.
137. А. Толстой, «Касатка», князь Бельский.
138. Ж. Пуарэ, «Семейный уикэнд», Стефан.
139. И. Тургенев, «Месяц в деревне», Ракитин.
140. В. Константинов, Б. Рацер, «Страшный сон», Андрей Васильевич.
141. С. Мочалов, «Золотой колосок», Баба Яга.
142. Ф. Шиллер, «Мария Стюарт», Берли.
143. Л. Герш, «Эти свободные бабочки», Ральф Остин.
144. А. Арбузов, «Мой бедный Марат», от автора.

145. А. П. Чехов, «Предложение», Чубуков.
146. Н. Птушкина, «Жемчужина черная, жемчужина белая», фараон.
147. Ж. Реньяр, «Единственный наследник», Криспен.
148. Ж. Реньяр, «Единственный наследник», Жеронт.
149. А. Островский, «Последняя жертва», Флор Федулыч Прибытков.
150. А. М. Горький, «Старик», Степаныч.
151. Е. Шварц, «Золушка», король.
152. А. Макаенок, «Погорельцы», Кудасов.
153. М. Задорнов, «Куплю мужа», Андрей.
154. К. Чуковский, «Чукоккала».
155. «Иван-Царевич», Шах.
156. С. Лушников, «Если можешь, прости», Виктор.
157. И. Шток, «Это я – ваш секретарь», Лабзин.
158. А. Софронов, «Игра в одинокую женщину», Набаткин.
159. А. Дударев, «Порог», Буслай.
160. А. Дударев, «Порог», милиционер.
161. В. Родионов, «Допрос», милиционер.
162. М. Жванецкий, «Ставь птицу», механик.
163. К. Симонов, «Русские люди», Вернер.
164. А. Портес, «Дом, где все кувырком», Перес.
165. М. Карпачева, Т. Орловская, «Магия театра», Человек от театра.
166. Ж.-Б. Мольер, «Плутни Скапена», Скапен.
167. А. Арбузов, «Старомодная комедия», Родион Николаевич.
168. Ж.-Б. Мольер, «Мизантроп», Клитандр.
169. Г. Горин, «Чума на оба ваши дома», Антонио.
170. Д. Патрик, «Дорогая Памела», Сол Бозо.
171. И. Вырыпаев, «Валентинов день», Валентин.
172. Н. Птушкина, «Рождественские грезы» («Пока она умирала»), Игорь.

173. Б. Васильев, «Завтра была война», Люберецкий.
174. А. Рейно-Фуртон, «Месье Амедей», Амедей.
175. Р. Куни, «Особо любящий таксист», Стенли.
176. А. Валов, «Жизнью обязаны», Егор.
177. Э. Радзинский, «Приятная женщина с цветком и окнами на север», Скамейкин.
178. Э. Веете, «Ужин на пятерых», отец.
179. М. Бартенев, «Снегурушка», Леший.
180. Т. Габбе, «Оловянные кольца», Флюгерно.
181. Т. Габбе, «Оловянные кольца», пират Кохинур.
182. Р. Сеф, Т. Карелина, «Две Бабы Яги», Кощей.
183. Н. Павлова, «Пятое время года», Илья.
184. С. Мрожек, «Пришелец», Пришелец.
185. В. Ляпин, «Господа, товарищи, сволочи и дамы», Чугунов.
186. В. Ляпин, «Господа, товарищи, сволочи и дамы», Гюрюхин.
187. В. Трофимова, «О, мой достойный враг!», Карл.
188. Э. Федотов, «Классический треугольник», Андрей.
189. Э. Володарский, «Беги, беги, вечерняя заря», Дмитрий Сухожилов.
190. Л. Разумовская, «Сестра моя – Русалочка», Ося осьминог.
191. Н. Абрамцева, «Настоящий Дед Мороз», Пугало огородное.
192. А. Толстой, «Золотой ключик», Дуремар.
193. Л. Корсунский, «Жду ответа», Феликс.
194. Э. Олби, «Все в саду», Джек.
195. Э. Олби, «Все в саду», Чак.
196. Ф. М. Достоевский, «Дядюшкин сон», Князь «К».

Есть память обо мне...

МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ КОМПОЗИЦИИ (г. Новомосковск)

1. «Блок в письмах к жене».
2. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».
3. «Во всем мне хочется дойти до самой сути».
4. «И возгорелось пламя».
5. «Дорогами войны».
6. «Красною кистью рябина зажглась» по произведениям А. Блока, А. С. Пушкина, Б. Пастернака, А. Ахматовой, С. Есенина и др.

ПЕРЕДАЧИ НОВОМОСКОВСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

1. «Куликово поле».
2. «Ясная Поляна».
3. «Остафьево».
4. «Чеховские страницы».
5. «Откровенный разговор».

СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ, РЕЦЕНЗИИ

Есть память обо мне...

ФОРМУЛА РАДОСТИ

«Днепр вечерний» от 13.09.1977г.

«Да и Федор Савин, старший из братьев, во всех отношениях правильный человек. Он просто оступился. Артист А.Новоженин играет так, что веришь Федору, веришь в его савинское достоинство, которое не позволит ему окончательно скатиться в тину обывателя».

ПОИСК

«Молодежь Молдавии» от 27.05.1978г.

«Порхающие жесты, балетные па, восторженный прием всех и всего – такова внешняя характеристика Анучкина (артист А.Новоженин). Благодаря ей, вдруг начинаешь понимать, почему именно хорошие манеры и французский язык, которого он сам не знает, Анучкин ставит превыше всех достоинств в человеке. Такого как он может привлечь одно только внешнее в человеке, он сам чрезвычайно внешний, легкий, незаполненный никаким содержанием, прямо сама пустота, листок на ветру: залетел, улетел, был или не был – неизвестно».

МОЯ ЖИЗНЬ – ТЕАТР

«Новомосковская правда» от 7.11.1981г.

«Представляем: Александр Михайлович Новоженин, актер Новомосковского драмтеатра. Небезынтересно, что в свое время он закончил знаменитое театральное училище имени

Щепкина при Малом театре. Несомненно, это наложило отпечаток на весь его дальнейший творческий путь.

Вот как говорит о своем отношении к театру, зрителю, товарищам по искусству сам Александр Михайлович:

– Прежде всего – что дает актеру школа? Несомненно, культуру, умение приходить в театр. Я вспоминаю своего педагога – народную артистку республики ученицу Станиславского профессора Лидию Ивановну Дейкун. У нее я научился, да не будет громко сказано, святому отношению к театру.

Важный этап в творческой биографии – работа в театре имени Моссовета. Он начинал ее рабочим-мебельщиком, потом продолжал актером.

– Хотелось играть и играть. А такой возможности не было. Так попал в далекий Якутск.

– На мой взгляд, основное, что делает актера, – жизнь, как можно больше встреч с людьми, – говорит мой собеседник.

Наверное, Новоженину везло на хороших наставников, иначе не назвал бы так много имен, повлиявших на его творческую судьбу.

Были успехи, маленькие и большие, вместе с опытом приходило мастерство. Но главное – были роли, роли.

– Как сложилась моя актерская судьба в Новомосковске? Начинал с совершенно неожиданной для себя роли в сказке «Сыросжка и ее друзья». А дебютом считаю роль Шевлякова в «Высшей мере» – Арро. Не скажу, что легко было работать. С Артюхович вообще легко не бывает. Репетировали с большим подъемом, тема-то какая – блокадный Ленинград. Потому, наверное, каждый из актеров отдал работе над ролью весь талант. Считаю, что наша работа получилась. И очень жаль, что спектакль мало шел в театре, хотя именно таких пьес в нашей афише явно недостает. Мы ставим массу слабых пьес, на подобном драматургическом материале актеру не вырасти.

Не менее неожиданна роль Серебрякова в чеховском «Дяде Ване». Я даже растерялся, – вспоминает актер.

А ведь получился у него профессор! У Новоженина он человек с несостоявшейся судьбой, всю жизнь занимавшийся не тем, чем мог бы. Сумела-таки разглядеть в актере Артюхевич «своего» Серебрякова.

Далеко не полным оказался бы творческий портрет, если не упомянуть о людях, с которыми бок о бок работает А. Новоженин. Как только мы коснулись этой темы, я услышала знаменитое высказывание Ф. Раневской о том, что без партнеров нет актера.

– Светлана Аркадьевна Тарпис и Владимир Михайлович Качалин – это актеры очень большой правды. Они могли бы играть в гораздо более крупных театрах. К сожалению, нет у нас настоящей пьесы для Тарпис. Также порой не реализуются возможности и Качалина. Я по-хорошему завидую своему коллеге Р. Рахимову, его пластике, виртуозному умению владеть своим телом. Интересные актеры Т. Стрилюк, Э. Нуров, Е. Никитина. Но и у них нет ролей по способностям. Главная наша беда – слабый репертуар, не получается интересных открытий, находок.

– Мне дорог театр и люди, с которыми работаю, – заканчивает рассказ А. Новоженин, – для меня понятие «театр» также серьезно, как «жизнь», потому что вся моя жизнь проходит в театре».

НАШИ ОТКРЫТИЯ

«Новомосковская правда» от 3.11.82г.

«От всей души хочется сказать спасибо режиссеру-постановщику театра Николаю Рябову, всем актерам, занятым в спектакле, а особенно актеру Александру Михайловичу Новоженину, сыгравшему главную роль – Кэлина, гвардии рядового в отставке, колхозного труженика.

Работа этого актера, безусловно, не может быть незамечена, актер отдает всего себя публике, его игра обогащает и укрупняет образ настоящего человека земли – Кэлина, энергичного, щедрого на доброту, чистого, непосредственного.

Верится, что впереди у А. М. Новоженина еще не одна подобная роль, раскрывающая всю полноту его профессионального мастерства.

Пусть появится побольше таких спектаклей на сцене театра, ведь такие постановки имеют огромное воспитательное значение».

СОРОК ПЕРВЫЙ СЕЗОН ОТКРЫТ

«Новомосковская правда» от 29.10.82г.

«Голодная, холодная послевоенная деревня. А они живут, делают свое незаметное дело, скромные, честные люди. Трудное время, трудные судьбы. Но даже в самых крайних обстоятельствах умеют оставаться честными и бескомпромиссными, такие, как Кэлин (артист А. Новоженин)».

КОМЕДИЯ – ЖАНР НЕЛЕГКИЙ

«Молодой коммунар» от 23.07.1983г.

«Одна из удач спектакля – роль слуги Криспена в исполнении артиста Новоженина, создавшего яркий, динамичный образ ловкого парня, ведущего всю интригу спектакля. Новоженин хорошо «вписывается» в диалоги, удачно перевоплощается, создавая три разных характера. В то же время он не забывает подчеркнуть и корыстные цели Криспена, желающего обогатиться за счет своего господина».

Есть память обо мне...

ГРАНИ ПОДВИГА

«Коммунар» от 8.02.1985 г.

«В роли санитара Рогатина артист А. Новоженин нашел своеобразный характер солдата-труженика, русского умельца, идущего на самопожертвование ради других».

КОГДА РУШАТСЯ ИДЕАЛЫ...

«Новомосковская правда» от 27.03.1985 г.

«Интересен образ Джека, созданный артистом Александром Новожениным. Ведущий беспорядочный образ жизни, Джек, пожалуй, больше других близок к истинному пониманию вещей, острее всех воспринимает несправедливость окружающего и потому неслучайно он оказывается лишним, чужим в этом продажном мире».

ДОБРОТА НА СЦЕНЕ

«Волгодонская правда» от 12.07.1985 г.

«В «Жду ответа» режиссер вывел на сцену сборную – самые яркие таланты коллектива...»

Долог и тернист путь к счастью у Ирины с Феликсом (арт. Т. Неверко и А. Новоженин). Эта блестящая пара артистов среднего поколения заставила зрителей буквально стонать от смеха. Актеры работают иной раз на грани дозволенного на сцене, но ни разу не переступив ее.

Хотелось бы отметить еще одну работу театра – спектакль по пьесе С. Лобозерова «Маленький спектакль на лоне природы», поставленный режиссером Н. Рябовым. Снова удивитель-

но добрая, веселая комедия. И снова тема доброты, чистоты человеческой души, ее ранимости.

Главный герой пьесы Никанор заметил у своей дочери талант художника. Не зная, как помочь ей, Никанор (арт. Новоженин) идет на всякие ухищрения, чтобы помочь Кате поступить учиться.

Прекрасный дуэт артистов Новоженина и Таршис определяет успех этого спектакля. Никанор, созданный Новожениным, добр, мягок, обладает хорошим юмором. Артист наделяет своего героя всеми лучшими качествами русского человека».

ЭЗОП

«Новомосковская правда» от 29.11.1985 г.

«Непринужденно и темпераментно чувствует себя на сцене А. Новоженин (Ксанф) – настоящий хозяин своего дома».

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

«Новомосковская правда» от 1.11.1986 г.

«Восемь лет назад фамилия Артюхевич появилась на афишах нашего театра. Менялись главные режиссеры, приходили и уходили актеры, а Антонина Александровна верно служила делу, которое выбрала.

А. Новоженин, актер:

– Наверное, не я один подчеркну – работать с Артюхевич пелегко. Но, по-моему, легких режиссеров вообще нет. Театру она отдавала жар своей души. Буду всегда помнить дорогие мне роли в спектаклях, поставленных Антониной Александровной, «Дядя Ваня», «Высшая мера».

ПРОПАГАНДИРУЯ КНИГУ

«Новомосковская правда» от 28.03.1987 г.

«Очень интересную, глубоко содержательную пропаганду книги ведут актеры драмтеатра А.Новоженин, Т.Стрилюк, А.Ганнусенко. Они познакомили тружеников города и района с поэзией Н.Рубцова, провели дни памяти А.С. Пушкина. А разве можно забыть вечера о творчестве Есенина, Высоцкого, другие, подготовленные при непосредственном участии О.Блиновой – зав. отделом районной библиотеки?»

ПОГОРЕЛЬЦЫ

«Новомосковская правда» от 11.04.1987 г.

«Разнообразнее выглядит Кудасов (артист А.Новоженин). В эпилоге этот проходимец, в прошлом трусливый и лебезящий, превращается в надменного и беспощадного, даже к своему бывшему благодетелю, чиновника».

В ШАХМАТОВО, К БЛОКУ...

«Новомосковская правда» от 25.04.1987 г.

«Хотя литературный спектакль «Блок в письмах к жене» не значится в афишах Новомосковского драматического театра, показывается он часто и популярностью пользуется заслуженной.

...Они счастливо нашли друг друга: артисты – любители поэзии и зав. Отделом районной библиотеки О.И. Блинова. Это содружество и подарило нам прекрасные вечера, по-

священные творчеству С. Есенина, Н. Рубцова, а теперь вот и А. Блока. «Блок в письмах к жене» стал настоящим спектаклем. Заняты в постановке актеры Татьяна Стрилюк, Александр Новоженин, Любовь Ермакова.

На днях спектакль был показан в Подмоскovie. В свой выходной день творческая группа, приняв предложение сотрудников музея-заповедника А. А. Блока в Шахматово, отправилась в эти удивительно красивые места. Зрители, живущие в блоковских местах, очень тепло приняли постановку.

Новомосковцев пригласили на Блоковские чтения, выступить в школе имени поэта в Солнечногорске. Предполагается, что спектакль будет показан и в Ленинграде, в музее-квартире Блока.

...3А в планах – программа, посвященная творчеству Б. Л. Пастернака, моноспектакль по Гоголю «Записки сумасшедшего».

ВПЕРВЫЕ

«Новомосковская правда» от 26.03.1988г.

«Очередная поэтическая композиция (шестая по счету), подготовленная актерами нашего театра, посвящена творчеству Пастернака. Ее долго готовили и на днях показали любители поэзии – актрисы Любовь Ермакова и Татьяна Стрилюк, актер Александр Новоженин.

Автор композиции – зав. отделом районной библиотеки О. Блинова, концертмейстер – преподаватель музучилища С. Доронина по праву разделили успех. Зрители долго не отпускали актеров, аплодировали...»

ТРАГЕДИИ ПРЕКРАСНОЕ ЛИЦО

«Новости» от 3.04.1992 г.

«Вот Александр Новоженин – граф Босуэл. Какая мощь в игре, органичность, напор! Убежден, что видел настоящего графа Босуэла – того, который жил четыреста лет назад. «Я солдат!» – сказал он о себе. Властный, грубый, нестигаемый, презирающий «слонтяйство» – и вдруг бесконечно заботливый (при известии, что Мария беременна). Жестокый, хладнокровно наблюдающий, как при нем убивают короля – и вдруг судорожный жест и гримаса боли, когда ему сообщают, что жена его, леди Хантлей, повесилась...»

ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ

«Новомосковская правда» от 30.11.95 г.

«В спектакле новомосковского театра, в постановке Е. Вялкова, мы видим персонажей пьесы не нарочито комическими, не в плане фарса, а в ином, более сложном их прочтении. Кому сегодня придет в голову смеяться над судьбой того же Абольянинова? Наоборот, мы сочувствуем ему, мы знаем цену его благородству и уму. А. Новоженин делает все это сдержанно и довольно глубоко, оберегая и очищая своего героя от той шелухи и неправды, которая налипла на него на протяжении всей советской эпохи. Абольянинов потрясен революционным ураганом, который в одночасье смел с лица земли все, что было накоплено великой державой за многие столетия. Он потерял родину и дом свой родной, из которого его выгнали неизвестно за что. Он болен. Он близок к безумию и порой ничего не понимает. Сидя за пианино, он говорит неизвестно кому:

– Я играю, горничная танцует на эстраде, что происходит?»

ЛИЦА И МАСКИ ИЛИ МАСКИ И ЛИЦА?!

«Грани» от 22–29.04.1994г.

«Кто же несет трепетную идею Добра, призван ее нести? Не беззубого, но и не воинствующего. Или способен на это? Ван-водонос? – его играет артист А.Новоженин. На первый взгляд ничего сложного в образе нет, а легкость, с которой актер живет в нем, говорит о его мастерстве и знании человеческой психологии, человеческой души. Зрителю незаметна огромная внутренняя работа актера.»

ЮБИЛЕЙ СОВПАЛ С ПРЕМЬЕРОЙ

«Новомосковская правда» от 24.03.1995г.

«... Есть такие даты, пусть даже радостные, в которые трудно поверить. Одной из них является факт свершившегося 50-летия популярного артиста Новомосковского театра Александра Новоженина...

...Граф Босуэл в драме «Мария Стюарт», Андрей в комедии «Куплю мужа», Абольянинов в дьяволиаде «Зойкина квартира», старушка-вострушка Баба Яга в «Двух кленах»... – вот кратчайший перечень ролей только последних двух-трех сезонов Александра Михайловича. Широкий актерский диапазон, удивительная работоспособность, тонкий юмор, обаяние, исключительный профессионализм и безусловная интеллигентность артиста сделали его одним из «столпов», на которых и держится Новомосковский драматический...

Не случайно, что юбилей А.Новоженина совпал с новой премьерой театра – трагифарсом «Двойная игра» по пьесе английских драматургов Р.Риза и Э.Элиса, в которой Александр Михайлович создаст еще одну судьбу, проживает еще одну

жизнь. Премьера уже показала, что и этот спектакль стал открытием новых граней в творчестве артиста.

Не за горами бенефис Александра Михайловича. Планируется, что им станет царь Федор Иоаннович в одноименной пьесе А. К. Толстого. Будем ждать этой и других новых работ талантливого артиста.»

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ В НОВОМОСКОВСКЕ

«Новомосковская правда» от 21.04.1995 г.

«Третий год в музучилище идут занятия на курсе актерского мастерства. Руководит им заслуженный работник культуры СССР Д. И. Рудник. И вот впервые ребята предстали перед зрителями в композиции «Бременские музыканты».

Обращаясь к зрителям, Д. И. Рудник пояснил:

– Это экспериментальная работа. В инсценировке 18 ролей, а играют их 8 человек. Семь из них студенты актерского отделения и актер драмтеатра Александр Новоженин.

Ребята играют вдохновенно, перевоплощаясь из одной роли в другую, и заслуженной наградой им в финале спектакля звучали продолжительные аплодисменты.

Прохожу за кулисы и прощу поделиться впечатлениями А. Новоженина.

– Должен чистосердечно сказать, что с моей точки зрения, это замечательный курс. У каждого свои индивидуальные способности. Они пластичны, музыкальны, играют с задором. Замечательные девочки – Элла Михеева, Таня Костельцева, Света Дудаева, Юлия Фалина, Люда Макеева. Хороши и ребята – Миша Хомченко и Миша Федюкин. Я думаю, у нашего театра хорошее будущее».

ЧУМА НА ОБА НАШИ ДОМА

«Тульские известия» от 6.02.1996 г.

«... главные герои – Розалина в исполнении С. Кротовой и Антонио в исполнении А. Новоженина. В образах, создаваемых этими артистами, присутствуют и живость, и человечность, и актерское осмысление драматургии. Порой, правда, возникает впечатление, что все это вопреки спектаклю в целом, потому что в нем есть сцены, находящиеся, как говорится, за гранью добра и зла».

БЕНЕФИС АЛЕКСАНДРА НОВОЖЕНИНА

«Новомосковская правда» от 30.04.1996 г.

«В Новомосковском театре стали доброй традицией организация и проведение бенефисов, ... недавно успешно прошел бенефис мастера сцены Александра Новоженина, посвященный 25-летию его творческой деятельности.

Режиссер Николай Рябов специально для этого поставил спектакль по пьесе Алексея Толстого «Касатка». Спектакль сделан в новаторском стиле и вызвал немалый зрительский интерес.

В адрес Александра Новоженина было прислано много приветственных телеграмм, в том числе от Михаила Ульянова. На бенефисе присутствовали народная артистка СССР Ия Саввина и главный редактор отдела критики журнала «Театр» А. Иняхин. Александра Новоженина приветствовали представители Тульского департамента культуры, областного академического театра драмы и заведующая городским отделом культуры В. Назарова».

НОВОЖЕНИН ИЗ НОВОМОСКОВСКА

«Век» № 21, 1996 г.

В провинции тоже есть народные и заслуженные артисты.

Но есть и любимые.

Возродившаяся на российской сцене традиция актерских бенефисов – один из хорошо забытых способов воздать по заслугам талантливому человеку. А еще – плодотворно обострить внимание потенциальных зрителей к театру как таковому.

Именно это случилось недавно в Новомосковске Тульской области, где кроме знаменитого «Новомосковскбытхима» и шахты «Подмосковной» не один десяток лет существует драматический театр. Он-то и объявил бенефис одного из ведущих мастеров труппы – Александра Новоженина (поводом к этому стало его 50-летие). Артист служит здесь несколько сезонов и уже сыграл множество ролей, психологически сложных и жанрово разнообразных.

Судя по всему, творческой его природе ближе романтическая драматургия или характеры подобного плана, в той или иной пьесе возникающие. Так, Абольянинов из «Зойкиной квартиры» М.А. Булгакова предстал романтиком с перебитым хребтом, в чьем отношении к революционной нови безразличности было больше, чем испуга. Он бежал в мир грез, которые легко возникали в сознании, если беззаветно влюбленная Зоя Денисовна Пельц успевала обеспечить «дозой». Облаченный в белую блузу, словно граф Альберт из «Жизели», Абольянинов – Новожегин с балетной грацией медленно плыл над временем и сюжетом к недостижимым миражам гармонии и покоя.

В саркастической трагикомедии Гр. Горина «Чума на оба ваши дома», сюжет которой начинается с похорон Ромео и Джульетты, а завершается напрасной смертью более зрелых, но не менее влюбленных героев, Александр Новожегин этого «веронского любовника нового призыва» и играет.

Его Антонио, дальний родственник дома Монтеки, – человек чувственный, далекий поначалу от клубящейся в сюжете родовой вражды. И потому он обречен стать жертвой. Но гибнет этот Антонио во имя озарившей его страсти сознательно, как рыцарь, открывший в себе художника. Дух поэта Сирано де Бержерака витает над героем – его логику и страстность «подкладывает» артист в создаваемый характер, явно намекая родной режиссуре на вполне заслуженную для себя роль – блестящую и темпераментную, где гармонично сочетаются поэзия и стильная пластика, пафос природного романтика и выстраданная лиричность.

Зато в «Доходном месте» артисту выпала роль Юсова – хранителя тайн и традиций чиновного мира. Высохший, как мумия, Юсов держится только маниакальной злобой на все живое и новое. Суть этого чувства не страх, а подсознательная убежденность в правоте своего дела. Не ведая страха сам, Юсов жив еще и тем, что умеет страх внушить другим, ибо убежден в вечности этого «микроба» в мозгу человека, подобно тому, как убежден в этом Дракон из пьесы Евгения Шварца – роль тоже, кстати, вполне доступная артисту.

Умение создать объемный характер, показать его перспективу в сопредельных или родственных сюжетах – один из признаков истинного мастерства актера, его творческого долголетия, что особенно полезно осознать, подводя «предварительные итоги».

Поэтому некоторое время назад сыгранный Абольянинов вспомнился, когда специально для юбиляра театр поставил комедию А. Н. Толстого «Касатка», где Александр Новожегин играет рискованного картежника князя Бельского.

Ироничная и солнечная комедия решена режиссером Николаем Рябовым в заторможено-драматичных ритмах нарочитой Достоевщины. Кажется, будто над персонажами повисло какое-то тяжелое марево – все они ждут от жизни худа, напуганы ею или ей не доверяют. Это даст право артисту начать роль

в тонах то ли Арбенина, то ли Германа из «Пиковой дамы». Попытки Бельского спрятаться от гнева судьбы в имении дальней родственницы – способ лишний раз убедиться в собственном изгойстве и не без удовольствия себя пожалеть. Но невинная гармония сельской жизни вкупе с внезапно обретенной любовью возрождает его потемневшую душу. Ощувив прилив неведомого счастья, князь Бельский заметно напуган и тоже смотрит в будущее с тревогой. Но хочется думать, что печаль его светла...

Артист умеет спокойно распределиться в любой режиссуре (а постановщики Евгений Вялков и Николай Рябов привержены стилистически активно метафорическому, для артистов старой закалки не всегда удобному). Но в том и мастерство, чтобы не просто упрямо противостоять сложностям режиссерских «видений», а уметь, не теряя себя, учитывать их логику, уважать и чужие права.

Актер, которому доступны и царь Федор Иоаннович, и Ричард III, экспериментов не боится, как не стыдится порой их очевидной наивности.

В вечер бенефиса А. Новоженин, как всегда, смущаясь, принимал искренние знаки зрительской признательности и любви, к которым никогда нельзя привыкнуть, ибо они всегда повергают артиста в то же состояние счастливой невесомости, что испытывал «на природе» князь Бельский. Подобная несуетная любовь – хрустальная мечта любого артиста. Для Александра Новоженина она сбылась, ибо он – один из тех мастеров, чьим искусством город гордится по праву.

Прекрасного артиста душевно поздравили коллеги, зрители и друзья. А специально приехавшая из Москвы любимая актриса и лучшая подруга, народная артистка СССР Ия Саввина не только поздравила сама и передала наилучшие пожелания от обитателей зоопарка, рядом с которым живет, но и замечательно прочла стихи Иосифа Бродского – в честь своего душевного друга.

А. Инякин

АРТИСТЫ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫ

«Культура» от 22.06.1996 г.

«Многолетний зрительский опыт убеждает: хорошие артисты есть всюду. Тому подтверждение – недавнее знакомство туляков со спектаклями Новомосковского драматического театра.

...Актеры, никак не посягая на режиссерский рисунок, умело и мудро находят свою мелодию, свою художественно осмысленную тему...

Александр Новоженин видит Антонио, дальнего родственника семейства Монтеки – героя Пьесы Г. Горина «Чума на оба ваши дома» – человеком романтического склада. Пластичный и темпераментный, пылкий и бескомпромиссный, он жертва в борьбе с теми, кто легче адаптируется к текущему моменту. Словно мыслящий тростник, Антонио подвержен влияниям, ему ведомы азарт игры в жизнь и готовность к жертве, обязательно красивой, словно в пьесах Дюма-отца или Ростана.

Юсов из «Доходного места» знает азарт другого свойства. Волчья логика выживания не мешает ему метить в идеологи казенного царства, в серые кардиналы. Недаром юные чиновники посят Юсова в кресле на руках, словно жреца египетского. Этот жреческий дух буквально завораживает в его облике. Но крах хозяина сводит Юсова с ума. Так никогда ранее не болевшие люди мгновенно умирают от банальной простуды.

Вернувшись с тульских гастролей, театр показал премьеру – лирическую комедию А. Н. Толстого «Касатка» в постановке Николая Рябова.

Здесь Александр Новоженин предстал в образе страстного картежника и последнего романтика эпохи дворянских гнезд – князя Бельского. Спектакль, решенный в жанре элегической мелодрамы, стал его бенефисом, приуроченным к юбилею. Зрители, коллеги и друзья тепло поздравили прекрасного артиста. Так душевно завершился очередной сезон».

Есть память обо мне...

БОЛЬШОЙ ТЕАТР НОВОМОСКОВСКА

«Коммунар» от 24.01.1998г:

«... Трудно представить себе театр без Актера, без его умелой игры, точно выверенных движений, неподражаемой мимики...

Вот мастер сцены Александр Новоженин сидит в черном фраке, кипельно белой рубашке, галстук-бабочке. Прямая осанка, волосы зачесаны назад, спокойный взгляд привычно устремлен в зал. Аристократ, да и только. Будто толстовский Каренин восседает перед вами. А ведь каких-нибудь пятнадцать минут назад Александр Михайлович был проказником-Скапеном, забавным энергичным авантюристом из мольеровской комедии «Плутни Скапена».

А. НОВОЖЕНИН: «ТЕАТР – ЗАБОЛЕВАНИЕ ХРОНИЧЕСКОЕ, МАНИАКАЛЬНОЕ»

«Новомосковская правда» от 16.02.1999г:

«Александр Новоженин – актер Новомосковского драматического театра. Родился в Таллине. В 1968 году закончил театральный институт имени Щепкина. Работал в театрах Москвы, Ульяновска, Якутска, Кишинева. С 1981 года в Новомосковском драмтеатре. В январе 1999 ему присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации». Астрологический знак «Рыба». Люди, родившиеся под водными знаками, – самые эмоциональные и нервные. Вода – символ чувств, интуиции, тонкой психики, творчества, самопожертвования, ревности...

- Александр, вы верите в предназначение «небес»?..
- Верю... Наша судьба где-то, наверное, записана...
- Ваш жизненный лозунг?
- Бороться и искать, найти и не сдаваться...
- Когда заметили тяготение к перевоплощению?
- Очень рано, еще в детстве.
- Александр – первый актер в роду Новожениных или?..
- Первый и, дай Бог, последний. Профессия тяжелая и, увы, не денежная.
- Ваша первая по-настоящему большая роль?
- Аркадий Кирсанов в «Отцах и детях».
- Какая театральная маска двуликого Януса ближе вам по характеру?
- Мне больше по душе смеющийся Янус...
- Назовите наиболее запомнившиеся роли, которые оставили след и принесли творческое удовлетворение.
- Должен заметить, что ролей было много, а запоминаются единицы... Изобретатель в «Потопе» Бергера, Валентин в роцинской пьесе «Валентин и Валентина», Тригорин в «Чайке». Из последних ролей – Абольянинов в «Зойкиной квартире» Булгакова и Антонио – «Чуме на оба ваши дома» Гюрина...
- Роли, сыгранные в Новомосковском драмтеатре. А как вообще Новоженин попал в Новомосковск?
- Случайно, по приглашению Дмитрия Иосифовича Рудника. Это судьба тоже. Вот и звание здесь получил...
- Собираете ли рецензии на спектакли с вашим участием?
- Не всегда... В молодости собирал, все-таки актеры – народ тщеславный... Привлекали больше отрицательные, но доказательные, чтобы потом проанализировать и устранить недостатки.
- Новоженин – натура музыкальная?
- Я музыку очень люблю, и хотя голосом природа обделила, слух есть... Мне ближе классическая музыка. Любимый романс «Гори, гори, моя звезда...»

Есть память обо мне...

– На ваш взгляд, какая самая характерная, выпуклая черта характера Новоженкина?

– Я вспыльчив и обидчив, но это очень быстро проходит, зла я не помню...

– Ранимый?

– Конечно, это профессия – никуда не денешься, но с возрастом научился скрывать, владеть собой, потому что нельзя всех пускать в свой внутренний мир. Я очень предан своим близким и друзьям.

– А что порицаете в людях?

– Наверное, пужно людям прощать. По тем же канонам религии, христианства. Подлость – самое страшное, с моей точки зрения, качество...

– Приходилось ли использовать свой актерский дар в каких-то жизненных ситуациях?

– Естественно, естественно. Приходилось даже слезу пускать.

– Любимый писатель, драматург, поэт?

– Конечно, Пушкин – это ведь начало литературных начал... А драматург, пожалуй, Островский... И вообще люблю русскую классику.

– Вас приглашали в другие театры?

– Приглашали и довольно часто, но я очень привыкаю, словно собака, к людям и не хочу им изменять... Уходил из театра по принципиальным соображениям, если не мог работать с режиссером, уходил без скандала, уходил от званий, квартир и прочего...

– С кем учились? Я знаю, что среди ваших друзей Ия Саввина и вы до сих пор друзья...

– На параллельном курсе с Инной Чуриковой. А среди друзей Ия Саввина, которой я обязан очень многим в своей жизни. Она гениальная актриса и потрясающий человек и мой, пожалуй, самый близкий друг, я ее бесконечно люблю. Это моя вторая семья. У нее замечательный муж – Толя Васильев, актер театра на Таганке, кинорежиссер.

– Какие кумиры по жизни волновали вас?

– Обожал всю жизнь Фаину Раневскую, которую я знал, преклонялся перед великой артисткой Серафимой Бирман, которая была моим учителем в театре Моссовета, она меня опекала, потому что была подругой моего педагога Лидии Ивановны Дейкун. Я общался со многими великими актерами: Пляттом, Орловой, знаю и дружу с Талызиной. Так что мне на общение повезло, этот круг великих людей подпитывал и формировал меня как человека и актера.

– Вы гурман?

– Поестъ, конечно, люблю, но сейчас об этом говорить не приходится, что есть, то и ем. Любимые блюда – пельмени и щи, которые готовит Саввина – «вырви глаз» называются. Из спиртного отдаю предпочтение водке...

– Отношение к политике.

– Стараюсь держаться подальше. Мы все устали от неопределенности и нестабильности.

– Любимое время года?

– Весна, когда начинает оживать природа, распускаются листья.

– Есть ли в вашей профессии «минные поля»?

– Актерство – это сплошное минное поле, потому что не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. И каждая новая роль – это неизвестная дорога, начиненная фугасами...

– Как быстро разучиваете роль?

– Текст запоминаю мгновенно – память у меня, тьфу-тьфу, слава Богу, хорошая. Но иногда попадает материал, который приходится долго переваривать, ломать что-то в себе и находить искомое, потому что сейчас театр в общем-то строится не на ампулах.

– Кто из сценических героев близок вам по духу?

– За последнее время, пожалуй, мне ближе Антонио из «Чумы на оба ваши дома». Там есть юмор, сарказм, которые мне свойственны, вера в человека...

– Вы строго придерживаетесь канонического текста?
– Очень, особенно в классических произведениях, проявляя актерскую вежливость. Авторы нельзя дописывать.

– А импровизация?

– Обязательна. Без импровизации спектакль будет мертвым, потому что каждое представление всегда новое, зависит и от зрителя, и от партнеров, если партнер талантлив, то он подтягивает тебя до своего уровня.

– Как отдыхаете?

– К сожалению, некогда, а если и выпадают такие минуты, то активно...

– Хобби?

– Книжки.

– Если режиссер умирает в актере, то актер, очевидно, в героя.

– Вообще меня учили так. Дают тебе роль, особенно когда она хорошая, классическая, тогда ты должен до нее хотя бы дотянуться. И еще одно – в роли надо идти от себя и стараться идти как можно дальше, тогда что-то получается. Я придерживаюсь такого принципа...

– Актерская среда, по мнению обывателей, несет налет вседозволенности, расхристанности, некой свободы чувств и поступков. Это близко к истине?

– Я знаю много милейших людей в нашей среде... Актер ведь профессия публичная и безумно тяжелая. Как может идти речь о вседозволенности? Все-таки это обывательское мнение о порочности работающих в нашем цеху... Бывают, конечно, исключения...

– Вы волевой человек?

– Да, я достаточно волевой. Хотя, глядя на меня, не подумаешь. У меня очень тяжелая личная жизнь, и она меня закалила...

– А как снимаете напряжение?

– Чтением, погружением в работу. А в стрессовых ситуациях всегда прибегаю к шутке, анекдоту, которые незаменимое средство для разрядки обстановки или поднятия настроения.

– Роль, которую хочется сыграть, и выберите себе партнеров в этот спектакль.

– Роли, которые мне нравились, они уже, к сожалению, ушли. Время и возраст меняют твой внутренний мир. Сейчас очень сложно что-либо говорить, ибо мои желания от меня не зависят. Я и Ричарда III хочу сыграть, царя Федора еще могу успеть... А партнеры? Чем они лучше, тем интереснее.

– Помнится, в Новомосковск приезжал Иннокентий Смоктуновский и выступал вместе с вами...

– Чудесный творческий визит, и, кстати, он меня похвалил. Всего одной фразой: «А что все так кричат на сцене?! А вот Тригорин, смотрите – разговаривает...» Соль в том, что МХАТовская школа построена на принципе – выйти на сцену и поговорить.

– Как относитесь к похвалам, наградам?

– Вот великая Раневская сказала: «Хвалите человека при жизни»... Мы очень мало слышим хороших слов, не говоря уж о каких-то наградах. Бывает, что все это приходит слишком поздно...

– Как откликнулись ваши друзья на присвоение звания «Заслуженный артист РФ»?

– Друзья-москвичи так прокомментировали событие: «Долго ждали награды, радость относительная, но все равно очень хорошо. Поздравляем, обнимаем, целуем».

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕД МОРОЗ

«Новомосковская правда», 2006 г.

«Скоро по улицам зашпешат дедули в красных пубах, отороченных по подолу и рукавам ватой, с палками в руках и с мешками за плечами – детвору поздравлять.

Мальчишки и девчонки, завидевшие Деда Мороза из окон заволнуются, не к ним ли? А взрослые улыбнутся, детство вспомнив. Улыбнулся и давний друг телекомпания «Новомосковск», а теперь и нашей газеты, Заслуженный артист России, актер Новомосковского драматического театра имени Качалина Александр Михайлович Новоженин. Шутка ли – сорок лет подряд он последние дни декабря и первые, январские, неизменно проводил в бороде.

«Впервые я нацепил бороду и взял в руки посох сорок лет назад. Как это иногда случается, кто-то из моих коллег не рассчитал своих сил в образе Деда Мороза, расслабился известным способом, ну и... В общем, аврально началась моя Дед-Морозовская практика. А я, по правде говоря, тогда и представления не имел, как играть, что говорить. Но ничего, сымпровизировал и выкрутился. Потом пошло-поехало. Дедами тогда подрабатывали все, иначе актеру не прожить было. Например, у меня, актера Ульяновского драматического театра, зарплата была восемьдесят пять рублей. Кто помнит «старые» деньги, представляет, что это была за сумма. Никогда Дедом Морозом не работал в ресторанах, как некоторые, хотя, конечно, там «хлебнее». 31-го неизменно дома, а в остальные праздничные дни – по детским садам. Где я только не поработал, в Кишиневе, Якутске, Москве...

Я очень люблю детей. Когда приходишь к ним и видишь их глазенки, в которых вера необыкновенная в сказку, то работает легко и приятно. И сам становишься моложе.

Но вообще-то, я вам скажу, играть Деда Мороза – тяжелый труд. Если, конечно, не ограничиваться дежурным «Здрав-

ствуйте, дети! Я Дедушка Мороз!» и еще двумя-тремя избитыми фразами. Если работать на совесть, а с детьми нельзя никак иначе, то к концу каждого утренника бываешь весь мокрый. А утренников каждый день по несколько. Без ложной скромности скажу, что я Дед Мороз востребованный. Заявки начинают поступать еще с середины октября.

В этом году Дедом Морозом быть не смогу, ну, может, раз другой. В театре очень большая нагрузка. А жаль, это ведь как наркотик...»

И в заключение дед-морозовские байки от Александра Новоженина. Сам он искренне уверяет, что курьезы эти случились на самом деле и случились они с очень известными артистами, имен которых он обнародовать не пожелал.

В одном по тем временам еще очень молодом театре, в котором и все актеры были молодыми, актер, который должен был играть Деда Мороза на елочке для театральных детей, накануне перебрал. Пока дети водили хоровод, сел он под елочку и заснул. Снегурочка детям и говорит, мол, давайте звать Дедушку Мороза. Звали-звали – никак не объявляется. Минут через пять все же проснулся, сел и недовольно пробурчал: «Дедушка, дедушка... Заболел ваш дедушка» За сим представление и закончилось.

Другой случай тоже связан со «злоупотреблением». Дело было в Ленинграде в эпоху правления секретаря горкома КПСС Романова. Подвыпивший актер в бороде и с посохом на очень ответственной елке в Таврическом дворце. Засыпать «от усталости» и не думал, даже наоборот, мужественно шел по сценарию, а тут время звать Снегурочку. Снял наш Дед рукавички и сунул два пальца в рот, чтобы, значит, Снегурочку свистом вызвать. И так «свистнул», что в двадцать четыре часа был выдворен из города, и еще считалось, что легко отделался».

Есть память обо мне...

СВЕТЛЫЕ МГНОВЕНИЯ СУДЬБЫ

«Новомосковская правда» от 19.05.1999 г.

«Бывает в жизни все –
Бывает даже смерть.
Но надо жить
И надо сметь!...»

*Эдмон Ростан
«Сирано де Бержерак»*

Не исключено, что в недалеком будущем Александр Михайлович Новоженин напишет свою книгу воспоминаний. При счастливом стечении обстоятельств он, возможно, поведаст нам много интересного вслед за многими известными актерами, уже это сделавшими. И это не дань моде. Просто любое значительное событие – будь то юбилей или присвоение звания за заслуги перед Родиной, – и это не пустые слова, – будят в человеке, тем более в творческом, желание вспомнить, переосмыслить сделанное, придать новые краски и акценты прожитому.

Событие – присвоение звания Заслуженного артиста России Новоженину Александру Михайловичу – ожидалось давно всем нашим театром. Наконец – состоялось! И беседа с ним – скорее даже не беседа, а творческое общение, обмен мыслями, чувствами, идеями...

Без преувеличения могу сказать, что невозможно оторваться от разговора с этим человеком, настолько он заряжен какой-то мощной энергетикой, своеобразным юмором, смехом, иронией. Он мыслит ярко и образно, доставляя собеседнику наслаждение своей эрудированностью, вкусом и манерой общения.

Актер – это вообще счастливое сочетание тех или иных данных и способностей. Актер – это аккорд. И если хоть одна нота в этом аккорде не звучит – аккорда нет и не может быть, а стало быть, нет и артиста. Мне кажется, что актер должен быть по возможности совершенен. Александр Новоженин об-

ладает максимумом сценических данных. И душа его остается такой же юной и горячей, как и в дни его молодости – начала артистической деятельности.

Вообще, любая профессия, по большому счету, требует таланта. С этим талантом нужно родиться – и не только родиться! В дальнейшем судьба должна помогать развиваться и продвигаться человеку, обладающему счастливыми способностями, направить его в русло соответствующих поступков и событий, наделить трудолюбием и равнодушием к избранному делу.

С Сашей именно так и случилось. Он родился в буквальном смысле с заложенной в нем тягой к актерству. «Корни» у него волжские, Самарские, но появился он на свет в Эстонии, в Таллинне. Отец работал инструктором в ЦК Партии Эстонии, имел прекрасную библиотеку. Свою страсть к литературе, к книгам привил и сыну – мальчик с 4-х лет читал очень хорошо. Известно, чтение будит воображение, творческую энергию. Александр Михайлович благодарен за это отцу, и сейчас у него очень хорошая библиотека, включающая в себя много раритетов. Но, так сказать, непосредственную страсть к театру, к самовыражению развила в нем мама – Клавдия Андреевна. Эта простая русская женщина, практически без образования, обладала такими природными способностями – великолепным голосом, самобытным чувством юмора, талантом пародиста – что не смогла не «заразить» ими сына.

Итак, события развивались вполне закономерно. Саша поступает в театральное училище им. Щепкина при Академическом Малом театре Союза ССР. Поступил сразу и без усилий, да к тому же быстро «перепрыгнул» с I тура на третий. Способного парнишку заметили, поручили заботам замечательного педагога, талантливейшей актрисы, ученицы К. С. Станиславского – Лидии Ивановны Дейкун. Она умела чувствовать своих учеников, максимально раскрывать их индивидуальность, давать мощную творческую подпитку. Благодаря этому, Саша получил замечательное актерское образование, развил свою

творческую интуицию, закалил характер. Но вот опыта работы в театре у него еще не было.

И снова – его величество случай! Театр имени Моссовета с третьего курса приглашает Новоженина в свой творческий коллектив. Теперь его наставница – великая актриса, гордость русской сцены – Серафима Германовна Бирман. Пройти ее школу – великое везение для начинающего актера, несмотря на суровый, непредсказуемый характер Серафимы Германовны! Но ведь кому многое дано – с того многое и спросится... С 1966 г. Александр Михайлович, работая в театре им. Моссовета, общался с целой плеядой блистательных, гениальных актеров: Фаиной Георгиевной Раневской, Ростиславом Яновичем Пляттом, Любовью Петровной Орловой. Какое же это счастье для молодого актера! Вместе с ним начинали в те годы свою артистическую деятельность Ия Саввина и Валентина Талызина. Дружбу с этими актрисами Александр Михайлович называет пожизненной... «Я бесконечно дорожу нашими отношениями. Эти люди – моя вторая семья».

Беседуя с Александром Михайловичем о его судьбе, понимаешь, что жизнь свою он воспринимает как цепочку светлых событий, встреч, взаимоотношений. Работа с крупными режиссерами театра – еще один значительный этап, формировавший актера как творческую личность. Неизгладимые воспоминания о работе Ю.А. Завадского в театре им. Моссовета. Александр Михайлович лично не был занят у него в спектаклях, но не пропускал ни одной его репетиции. Работа с народным артистом России, режиссером В.А. Ефремовой по-новому раскрыла талант А.Новоженина, огранила его способности, направив в новое творческое русло. Как говорит Александр Михайлович, на режиссеров и роли ему везло неслыханно! В театрах, где ему довелось играть, он всегда был в первой десятке актеров, так что участи «шагов за сценой» или «кушать подано» ему удалось счастливо избежать. Да и немудрено! Замечательные, известные режиссеры, в числе которых Р.Вик-

тюд, П. Монастырский, И. Тодоров, отдавая должное его способностям, много работали с ним, уделяли ему повышенное внимание, назначая на главные роли в своих спектаклях. Они дали творчеству артиста новый мощный эмоциональный заряд, усовершенствовали актерское мастерство, упрочили фундамент его знаний, тем самым закрепив и развив навыки, которые он получил в театральном училище.

Заслуженный артист России А. М. Новоженин за годы своей творческой карьеры работал во многих городах нашей Родины, можно сказать, объездил всю Россию. С особой теплотой вспоминает он театры Москвы, Львова, Киева, Санкт-Петербурга. В этих городах особая публика, особая театральная атмосфера, и не снобизм, нет – а именно любовь к театру, уважение и почитание режиссерской и актерской профессии, творчества.

К слову сказать, так хочется, чтобы и наш город был достоин таких эпитетов – культурного, театрального. И не последнюю роль в этом могут сыграть (в прямом и переносном смысле) актеры, да и весь коллектив нашего театра. Вот только хотя бы немного понимания, моральной и материальной поддержки...

В Новомосковский драмтеатр Александра Новоженина пригласил главный режиссер, заслуженный артист России Дмитрий Иосифович Рудник. Ученик Завадского, он по достоинству оценил высокий профессионализм и хорошую театральную школу этого актера. Дебют состоялся в спектакле «Егор Булычев и другие» по пьесе Максима Горького.

Александр Михайлович с большим уважением вспоминает режиссера Алексея Климова, у которого сыграл в «Вашей сестре и пленнице...» по пьесе Л. Разумовской роль Босуэла – роль для него этапную, одну из самых любимых. Встреча с режиссером Николаем Рябовым дала актеру новый импульс – сыграны главные роли в спектаклях «Святая святых» И. Друцэ – Кэлин, «Чайка» А. П. Чехова – Тригорин, «Кровавая свадьба» Г. Лорки – Леонардо, «Касатка» А. Н. Толстого – князь Бельский.

В нашем театре А.М. Новоженин работает уже более 15 лет. За свою деятельность им сыграно более 300 ролей. С Евгением Дмитриевичем Вялковым – главным режиссером театра – найдены те особые творческие взаимоотношения, которые позволяют актеру максимально раскрыться в разноплановых ролях, а режиссеру – наиболее полно воплотить свои замыслы. В репертуаре актера за последние годы работы в театре были такие разные роли, как глубоко философичный Ван-Водонос в «Добром человеке из Сычуани» Б. Брехта, трогательный и трагичный в своей бескомпромиссности Або-льянинов в «Зойкиной квартире» М. Булгакова (центральная роль, отмеченная зрителями и группой критиков на фестивале малых городов России в 1995 году), пластичный, темпераментный и пылкий, герой-романтик Антонио из пьесы Г. Горина «Чума на оба ваши дома!», застывший и властный Юсов из «Доходного места А. Н. Островского».

На сегодняшний день Александр Михайлович занят практически во всех постановках театра. Он очень органичен, правдив, темпераментен, заразителен в своей игре. Способен сыграть водевиль, лирическую комедию, сатиру, трагедию, фарс. Сколько веселых минут доставляют нам его комедийные персонажи! Это и Андрей, растерянный и нелепый в комедии М. Задорнова «Куплю мужа», и неудачливый герой-любовник Стефан в «Семейном уик-энде» Ж. Пуарэ.

А вот обладающий завидным чувством юмора, легко и изящно выходящий из самых пикантных ситуаций, искрометный, подвижный Скапен в комедии Мольера «Плутни Скапена». Здесь нужно отметить, что современных актеров довольно часто упрекают в неумении носить костюм. Александр Михайлович обладает этим качеством в совершенстве. Глядя на его героя, какой бы эпохи или какого бы социального уровня они не были, воспринимаешь их естественно, их внешний облик составляет гармонию с обликом внутренним...

Одна из самых ярких, запоминающихся работ артиста – несомненная удача, в последнем спектакле «Месье Амедей» – комедии по пьесе А. Р. Фуртона. Образ скромного интеллигента, трансформирующийся в силу неожиданных обстоятельств, в образ сутенера и бандита – сыгран актером смешно, тонко и глубоко. Сыгран на том особом «актерском нерве», который заставляет сопереживать и замирать от восторга перед классной игрой зрительские сердца.

– Александр Михайлович! Еще несколько вопросов. О будущем как-то не принято, но все-таки... Ваши планы?

– Хочется создать программу «Вечер несыгранных ролей». Все, что я не сыграл, но о чем мечтал долго и трепетно, все, что хотели бы сыграть другие актеры театра...

Отрывки из этих ролей и должны войти в программу. Может быть, осуществим этот замысел под руководством главного режиссера в следующем сезоне.

– Неравнодушие – критерий таланта. Вы всегда идете вперед. С каким увлечением вы говорите о театре, поэзии. Вы сыграли столько ролей, вы создали замечательные поэтические программы. Вы много отдаете зрителю... А вот чего бы вы хотели пожелать себе?

– Мое пожелание мне – здоровья, чтобы работать, и счастья – по возможности... И поменьше мучительных вопросов, которые постоянно задаются самому себе и на которые все равно никогда не получаю ответа. И еще. Часто, когда трудно, вспоминаю строки из письма, адресованного мне Серафимой Германовной Бирман: «Саша, в самые тяжкие минуты своей актерской жизни помните, что ее редкие, но сияющие радости разгоняют тьму тоски».

Хочу пожелать это всем моим зрителям, друзьям и единомышленникам!

Зав. литературной частью театра
С. Петрусева

Есть память обо мне...

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ РОССИИ

«Культура» от 29.07–4.08.1999 г.

«Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина за заслуги в области искусства почетное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» присвоено Новоженину Александру Михайловичу – артисту Новомосковского драматического театра Тульской области.»

РОССЫПИ ЖЕМЧУГА НА СЦЕНЕ НОВОМОСКОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

«Новомосковская правда»

«... О жертвенности, о чистоте, о том, как власть размалывает любовь», – говорит фараон – Заслуженный артист России Александр Новоженин.

Спектакль исторический, костюмный, но удивительно современный и созвучный сегодняшнему дню. Ничто не изменилось на Земле за две тысячи лет – ее также терзают войны, власть также непоколебима и слепа, а простой человек все также мал и ничтожен перед всепоглощающим желанием повелевать и властвовать.

Все это очень тонко актеры отражают своей игрой. В спектакле занято новое поколение, которое пополнило театр в этом сезоне. Александр Новоженин с глубоким удовлетворением отзываясь о работе молодых ребят: «Они очень трепетно относятся к театральному искусству, а такое бывает очень редко, они собраны, ответственны – настоящие жрецы театра».

И зрители это чувствуют, реагируя каждой клеточкой тела и души на происходящее на сцене, пропуская страсти и чувства через свое сердце. И именно так вершится настоящее искусство.

ДВЕ ПРЕМЬЕРЫ

«Новомосковский регион», 21.10.1999 г.

«Спектакль по пьесе Н. Птушкиной «Рождественские грезы» был бенефисом заслуженной артистки России Светланы Таршис. ... И, конечно, зрителям искреннее удовольствие доставил давно и органично сложившийся дуэт Заслуженных – С. Таршис и А. Новоженина. Их диалоги на сцене похожи на пинг-понг – легкость, ирония, мгновенное понимание. Все это, щедро отдаваемое залу, возвращалось к артистам аплодисментами.»

НЕ БОЙСЯ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

«Коммунар» от 25.05.2000 г.

«Необычно начинается действие спектакля. Из зала стремительно поднимается еще один персонаж от автора (засл. арт. России А. Новоженин) – известный писатель. Он открывает свою конференцию. Режиссер решил поставить спектакль не о Марате, а о Леонидике, поэтому в пьесу введен персонаж от автора. Это как бы повзрослевший Леонидик, который спустя много лет после расставания с Ликой стал известным писателем.

Его монологи – спор не только с героями, но и со временем. Они являются тем мостиком, который соединяет героев А. Арбузова с сегодняшним поколением.

«А мы счастливы? Разве мы имеем право быть несчастными, когда за наше счастье заплачено такой дорогой ценой?» Артист то врывается в пьесу, становясь неотъемлемой ее частью, ее честью и совестью, то вдруг резко обращается в зал с жестким обвинением, кипя возмущением и негодованием к тем, кому выгодна война сейчас, то скорбит вместе со зрителями по тем, кто остался «вечно живым». В нем соединяется несоединимое: любовь и ненависть, покой и ярость. ...

В финале спектакля героиня выходит на чеховское осмысление бытия. «Ты только не бойся быть счастливым, мой бедный Марат», – вслед за Ликой повторяет писатель Леонидик это заклинание, как будто он знает секреты счастья, ведаст, кого оно посещает и отчего покидает людей. В чем оно, их счастье? В преодолении, поисках, вечной неуспокоенности. Это трудное счастье, которое не для всех, но именно оно ведомо героям того поколения. И, обращаясь в зал, писатель с тревогой и надеждой беспокоится за сегодняшних героев, за их любовь, за их счастье, за нас с вами.»

ПОДМОСТКИ ЖДУТ...

«Новомосковская правда» от 10.10.2000г.

«В честь юбилея гения русской литературы и в связи с 70-летием города Пушкинскими медалями награждены председатель городского Пушкинского общества Тамара Александровна Быкова и артист нашего театра, Заслуженный артист России, Александр Новоженин».

ПЕРВЫЕ «ЖЕМЧУЖИНЫ» В РОССИИ – НОВОМОСКОВСКИЕ

«Коммунар» от 12.10.2000г.

«Новомосковский государственный драматический театр им. В. М. Качалина первым в России осуществил постановку пьесы Н. Птушкиной «Жемчужина черная, жемчужина белая...»

...Интересен образ Фараона в исполнении заслуженного артиста А. Новоженина. Рассчитанные движения и точный психологический рисунок роли: возраст, казалось бы, смягчил

характер властного человека, но прочитывается надлом, обостряющий тревогу и беспокойство за судьбу страны, за судьбу дочери, усиливающаяся отрешенность от земной жизни. Герой Новоженина уже не живет, а предчувствует».

НОВОМОСКОВСК

«Страстной бульвар, 10», 2002 г.:

«В Жеронте Александр Новоженин с удовольствием обнаруживает лукавое жизнелюбие и проницательность. Он вовсе не зануда. Даже скарденность его обаятельна. Это не скупой рыцарь, а слегка растерявшийся под напором новой жизни, но упрямо не сдающийся ей на милость хитрюга».

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕДУШКА МОРОЗ...

«Новомосковская правда» от 3.01.2003 г.

«Поиск «главного по Новому году» в Новомосковске привел меня к... актеру нашего драмтеатра, заслуженному артисту Российской Федерации А. М. Новоженину. Александр Михайлович оказался самым опытным Дедом в округе, потому что «морозит» он у нас уже больше 20 лет. Быть в шубе Деда мороза порой вовсе не сахар, но, по мнению Новоженина, это все же замечательно. О чем, собственно, и шел наш с ним разговор.

– Я действительно Дед Мороз с большим стажем. За это время на самом деле стал дедушкой, а многие, для кого играл Деда, – мамами и папами. Время летит очень быстро.

– А до Новомосковска, раньше, были этим персонажем?

– Уже после института играл. Я стал Дедом Морозом в 22 года. Это было очень давно и далеко – в Якутске.

Есть память обо мне...

– Александр Михайлович, понятно, что «маска» конкретного возраста не имеет. Дед, кажется, просто вечен, и все же, сколько лет вашему Деду Морозу?

– Вы знаете, меня почему-то всегда считали молодым Дедом. Я никогда не думал о возрасте персонажа, потому что по своей сути очень легкий, подвижный, моторный. Никогда не пугаю детей низким громовым голосом, Никогда не делаю так: «Э-э-э-э!» (действительно жутко низким голосом). Потому, что у детей есть вера в доброго Деда, наивность. Тут главное – другое, если так можно выразиться, качество Мороза. Я так хитро всегда строю свои выступления – играю как бы для каждого ребенка: ведь каждый ждет, что его заметят, похвалят, как он хорошо одет, какой он симпатичный. Взрослые тоже не должны скучать, стараюсь и для них. Приходится отступать от сценария, какие-то свои репризы выдавать. За годы накопил определенный опыт. В общем, скажем так, я люблю работать бодро-весело. То есть мой Дед Мороз действительно не слишком стар и довольно демократичен, доступен для каждого, я бы добавил, в чем-то и озорной, даже хулиганистый.

– Значит, вы твердо придерживаетесь сценария, больше импровизируете?

– Вообще-то всегда стараюсь твердо придерживаться сценария. Это то, что называется актерской вежливостью. Особенно когда работаю с детьми, которых очень легко «сбить». Память у меня, слава Богу, хорошая, не стариковская. Но, конечно, я варьирую ситуацию, в процессе игры без импровизации не обойтись: вставляю какие-то вещи на злобу дня, учитываю реакцию детей, среди которых бывают и трудные в эмоциональном плане ребята, а бывают очень музыкальные, подвижные, хорошо подготовленные дети. С последними работать – одно удовольствие.

– Вы все время говорите о детях. А куда вас на новогодние утренники приглашали?

– Наверное, проще сказать, куда не приглашали. Кто не знаком с закулисной стороной актерской жизни, не знает и того,

что она достаточно голодная. Причем была такой во все времена. При социализме мы вообще конейки получали. Это сейчас у меня звание заслуженного артиста и потому достаточно высокая зарплата. А те утренники в детских садах, о которых вы спрашиваете и на которые нас, актеров, звали, всегда были, простите, для поддержания штанов. Поэтому раньше я очень много таких заведений с посохом обошел, не отказывался ни от чего. Практически везде в округе побывал в роли главного новогоднего персонажа. У меня есть любимые детские сады, с которыми сложились уже почти 20-летние добрые отношения и в которых я всегда желанный гость. Например, обязательно буду в 58м саду, где великолепный коллектив, все сотрудницы сами артистки во главе с замечательной заведующей Ниной Васильевной. А в общем и целом сейчас я резко сокращаю количество этих выступлений, просто потому, что уже тяжело, а также потому, что хочу качество, если в данном случае уместна такая характеристика, поставить во главу угла. Теперь я могу себе это позволить.

– Александр Михайлович, и все же – трудно вам было вот так, смолodu, становиться Дедом?

– Честно отвечу, довольно трудно. Тогда уже существовал какой-то стереотип. Дед Мороз солидный, вальяжный, широкий. А у меня всегда была скромная фигура, я был худой, как говорят, тонкий, звонкий и прозрачный.

– Ничего не «конструировали» под шубой, чтобы соответствовать сложившемуся образу?

– Нет, я вывернулся по-другому. У меня была очень хорошая школа, я же закончил Московское Щепкинское училище при Малом театре. Слава Богу, педагоги многому научили, и я... придумал своего Деда Мороза. О чем я уже говорил выше. И, по-моему, не ошибся. Это только моя маска, мой образ, с которым мы вместе идем по жизни. Но мой Дед Мороз, конечно, видоизменяется с годами. Я не знаю, что со мной будет через какое-то время: может, мне будет невмочь прыгать, бегать, па-

дать или плясать, – тогда опять что-то придумаю, изменю образ с учетом «возрастных особенностей».

– В театре на утренниках вы тоже играете?

– Откровенно признаюсь, в театре не очень люблю играть Дедов Морозов, хотя мне и приходилось это делать. И вовсе не потому, что не люблю этот персонаж, а потому, что там бывает очень много детей, а у нас маленькое фойе. Малыши пробираются ко мне, чуть ли не наступая друг на друга, у всех глазенки блестят, все хотят потрогать Деда Мороза, и мне хочется каждому внимание уделить, а это невозможно – просто вавилонское столпотворение.

– Вы много лет общаетесь с детьми. Изменились ли они, на ваш взгляд, верят ли в Деда Мороза?

– Должен с грустью констатировать: дети изменились, стали прагматичнее. Они же, как губка, впитывают в себя наше время. Но это еще и от среды, от семьи зависит: как ребенка воспитывают. Есть и очень наивные. Но в основном они как-то с прищуром посматривают: мол, давай-давай, дядя, знаем мы, какой ты настоящий! Но все равно детство есть детство – им хочется верить в сказку. Другое дело – совсем маленькие дети, которые все принимают за чистую монету. Но с ними надо общаться очень аккуратно, чтобы не напугать, расположить к себе. Здесь помогает актерское чутье.

– Попадали ли вы в какие-то курьезные ситуации?

– Да, конечно. Самые, так сказать, распространенные: ус отклеивается или, извините, насморк приключился, а нос утереть невозможно. Масса таких вещей происходила. Либо, не дай Бог, лопается бечевка, на которой борода держится... Внутренне холодеешь: сейчас дети увидят правду. Плохой лак – и все отваливается, а ведь во время игры сильно потеешь, бываю мокрый до нитки. Но вот, помню, действительно курьезный случай, который произошел со мной в Якутии. Там за Деда платили хорошие деньги, тогда в этом районе все много зарабатывали. Как-то за день было 4 или 5 утренников. И от утренни-

ка к утреннику мешок мой все тяжелеет и тяжелеет. Да что же это такое? – думаю. Приехал домой, открыл – а там бутылок, мама моя родная! Презенты. Да не только бутылки – и конфеты разные, и спирт, и деньги из валенок высыпаются! Мы были молодыми, жили там с однокурсниками, у нас был актерский подъезд. И все ждали: сейчас Новоженин декаду отыграет – гулять будем неделю!.. А в один Новый год я даже в тайге был Дедом Морозом. Была компания, в которую и детишек взяли. Разожгли костер, и под настоящей лиственницей встречали Новый год. Я спрятался, а потом вышел... Эффект неожиданности сработал. Всем было весело, хорошо.

– Александр Михайлович, а бывали какие-то нештатные ситуации, о которых не хочется вспоминать?

– Не обошлось и без этого. Один случай – просто позор моей жизни: я проспал утренник. Это было очень давно. Я отыграл на трех елках подряд... Утомился. А усталость плюс молодость способствует крепкому сну. Просыпаюсь – поезд ушел, все пропало! Я – в ужасе! Потом узнал: пришлось там вместо меня воспитательнице в Деда переодеваться. Мне было так неудобно, я потом еще лет 5 извинялся. Это сверхштатная ситуация: дети-то ни при чем...

– Есть ли у вас свой «дедморозовский» костюм, и вообще сколько вы их износили за это время?

– Костюма нет, поскольку я не планировал всю жизнь этим заниматься. Хотя многие мои сотоварищи шили их себе. Сейчас в каждом детском саду есть такой реквизит. А если для данного образа чего-то не хватает – всегда могу взять в театре. Поэтому за 35 лет, что играю Деда, столько самых разных костюмов было, что в них можно нарядить целую труппу человек этак в тысячу. И шелковые, и плюшевые, которые я очень не люблю, потому что и тяжело, и жарко. Мой Дед Мороз легкий, и мне нравится работать в легком костюме.

– А как ваш Дед Мороз относится к спиртному – для сугреву, для куражу?

– Конечно, предлагают. Но для меня это абсолютно исключено.

– *Дед Мороз сегодня живет тоже в рыночных отношениях. Участвует ли ваш дедуля в обслуживании клиентов на дому?*

– Нет, категорически. Только близких друзей смогу «обслужить» и, естественно, бесплатно. Друзья – понятие круглосуточное, и если у меня есть время, то к ним приходит мой Дед Мороз.

– *Александр Михайлович, ну как-то мы все о детях да о детях. Взрослые не приглашают чисто для себя?*

– Для взрослых нужен совсем другой персонаж, я с ними не связываюсь – есть печальный опыт. Как-то один раз попробовал играть для взрослой публики в одном из самых шикарных ресторанов Ульяновска. Народ был уже после возлияний, пошли всякого рода нюансы, и мне это не понравилось. Но в то же время в каждом взрослом сидит ребенок. Иной раз перебегаю в костюме Деда Мороза по улице, и все взрослые, идущие навстречу, улыбаются счастливо и говорят: «Здравствуй, Дедушка Мороз!» И я отвечаю: «Здравствуйте!» Поздравляю всех, им приятно. Тем более, что радости у нас сейчас так мало, ее всем не хватает.

– *Разделите ли вы со мной уверенность, что, несмотря на весь наш нынешний прагматизм, Новый год без Деда Мороза немислим?*

– Безусловно. Пока существует жизнь, он все равно будет востребован. И потом это же национальная традиция. Где-то живут санта-клаусы, а Дед Мороз наш, российский.

– *И, конечно, мы просим Деда Мороза пожелать нам что-то в новом году и... сделать подарок.*

– Я желаю всем прежде всего здоровья. Это основа основ. Город у нас тяжелый в экологическом смысле. Будет здоровье, и человек, если у него есть цель, постарается осуществить свои мечты. Еще я пожелаю, чтобы у всех была хорошая зарплата, чтобы наконец-то люди смогли вздохнуть свободно, чтобы не висел над нами груз материальных проблем. Не все родители могут сегодня дать 15–20 рублей ребенку на тот же утренник,

спектакль, еще на что-то. Я иногда и не беру денег, если родитель... не может заплатить. Хочу чтоб исчез терроризм, чтобы мы могли свободно ходить по улицам днем и ночью, в том числе в театр, на концерт. А в качестве подарка... Я преподнес бы всем какой-нибудь цветок счастья. Чтобы, посмотрев на него, люди становились счастливее, улыбались, чтобы любили друг друга, делались добрее. Главное – будьте все счастливы!»

Интервью взяла Нина Щербатых

ПУШКИН ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН

«Новомосковская правда»

«Новомосковское музыкальное училище снова порадовало жителей города: в его концертном зале была показана литературно-музыкальная композиция «Посвящение Пушкину».

В основу композиции положено два начала: театр и музыка. Первое представляли актеры Александр Новоженин и Василий Путинцев, прочитавшие стихи великого поэта, второе – преподаватели училища Валентина Меркулова (меццо-сопрано), Светлана Доронина (фортепьяно) и студентка 3-го курса Дарья Толстякова (сопрано).

Гениальные стихи Пушкина, помноженные на классическую музыку Чайковского и прекрасное чтение А. Новоженина и В. Путинцева, произвели на присутствующих в зале сильное впечатление, и лишний раз подумалось о том, что поэзия Пушкина никогда не стареет.

Завораживало начало композиции, в котором великолепное меццо-сопрано Валентины Меркуловой волнующе звучало в сочетании с чистым и самобытным голосом Дарьи Толстяковой. Дуэт из оперы «Евгений Онегин» в их исполнении был встречен заслуженными аплодисментами. Особенно сильно

Есть память обо мне...

и темпераментно прочитал А.Новоженин стихотворение «Бесы».

Надо отметить и колоссальную работу концертмейстера Светланы Дорониной».

РАЗГОВОР С АКТЕРОМ

«Н-регион» от 29.01.2003г.

Александр Михайлович Новоженин, ведущий актер Ново-московского драматического театра имени Качалина, несмотря на все сложности актерской профессии считает свою судьбу счастливой.

– Здравствуйте, Александр Михайлович! Сегодня Вы – состоявшийся актер, горячо любимый публикой. А как все начиналось?

– В 16 лет я приехал в Москву из совершенно периферийного города. Вначале поступил в Институт Культуры. Но, вняв советам и своему внутреннему голосу, в том же году поступил в театральное училище им. Щепкина на экспериментальный курс, куда набирались студенты разных возрастов. Для показа я подготовил отрывок из «Молодой гвардии», стихотворение Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» и басню «Квартет», исполнение которой в моем лице оказалось десятым. Сдавали мы это все тринадцатого числа в тринадцатой аудитории, но это не помешало мне сразу перескочить на 3 тур. Правда, было поставлено серьезное условие: за полгода исправить волжский говор. Это стоило мне упорного нелегкого труда, но, в конце концов, удалось.

– Вы работали во многих театрах. Где атмосфера была наиболее теплой?

– Теплые отношения могут сложиться с тем или иным человеком, в театре же главное – это рабочая атмосфера. В те-

атр им. Моссовета я попал «зеленым» юношей, не имел понятия о каких-то интригах, на все смотрел открытыми глазами. Это моя «альма-матер», чувство теплоты к которой я сохранию до конца жизни. Очень хорошо работалось в Ульяновске, где режиссером была замечательная женщина Вера Андреевна Ефремова (сейчас она работает в Твери). Где-то в 1981 году я приехал в Новомосковск, который оказался для меня своеобразным городом-магнитом.

– Это театры, а сколько, наверное, сыграно ролей!

– Очень много, более трехсот! Если все это перевести на жизни... К тому же один только спектакль «Валентин и Валентина» я сыграл триста раз. В Новомосковске для меня очень дороги спектакли «Чайка» и «Кровавая судьба», поставленные замечательным режиссером Колей Рябовым.

Из репертуара последнего времени очень люблю спектакль по пьесе Григория Горина «Чума на оба Ваши дома». Это продолжение «Ромео и Джульетты» Шекспира, но герои далеко не юные люди, с богатым жизненным багажом.

В свое время из Москвы я привез пьесу Надежды Птушкиной «Рождественские грезы». Она ставила в Новомосковске свой дипломный спектакль и подружилась со Светланой Аркадьевной Таршис. В этом спектакле мне очень легко играть: замечательная пьеса, партнеры, с которыми я очень дружен, с которыми мы понимаем друг друга с полуслова. Это Светлана Аркадьевна Таршис – до сих пор очень красивая женщина и заразительная партнерша; за долгую сценическую жизнь мы с ней, несмотря на большую разницу в возрасте, переиграли и любовников, и мужа с женой. Наташа Жданова, с которой мне тоже всегда приятно работать.

Лучшее же, надеюсь, может быть, еще не сыграно! Большое значение может иметь любой эпизод. Яркий пример – спектакль «Дом, где все кувырком», поставленный Мариной Карпачевой, где у меня очень небольшая роль, но в ней можно

быть всегда разным, не нарушая режиссерского рисунка роли, ерничать и импровизировать.

Существует распространенное мнение, что режиссеры – люди тяжелые, но я могу спокойно работать практически с любым, если это действительно профессионал своего дела. Тогда я послушен как институтка, хотя, конечно, роль рождается только в соавторстве актера и режиссера. Личностное начало всегда присутствует.

– *А кто больше всего повлиял на Ваше становление?*

– Мои старшие друзья, которые меня от многого плохого в этой жизни оберегали: Ия Саввина, Сергей Юрский, Вадим Беров, Валя Талызина – всех и не перечислишь! И книги, я жуткий библиофил!

– *Сегодня много говорят о проблеме взаимопонимания поколений.*

– Я очень люблю работать с нашей молодежью, когда они на все смотрят свежими глазами. Они замечательные ребята, но им нужно очень много трудиться и совершенствоваться. У них есть все, чтобы состояться: красота, голос, талант, пластичность, мозги. Остальное в их руках, и предстоит им, как говорится, и огонь, и вода, и медные трубы. Надеюсь, что они это одолеют.

– *Театр это не только актеры.*

– Очень точное замечание. Тепло и трепетно я отношусь к обслуживающему персоналу в театре: гримеры, костюмеры, бутафоры. Это все незнакомые зрителям, но дивные люди, служащие своему делу практически на чистом энтузиазме. Всегда подадут и отгладят рубашку, помогут одеться. Теплое отношение к людям – это очень важно.

– *А какие еще качества в людях Вы особенно цените?*

– В первую очередь порядочность. На мой взгляд, это основа основ. Я могу очень многое простить человеку, но не предательство.

– И, наконец, какое напутствие Вы могли бы дать молодежи, которая собирается связать свою жизнь с актерской профессией?

– Помнить, что это кровь, пот, разочарования, но ее редкие сияющие минуты радости разгоняют тьму тоски. Так меня напутствовала великая Серафима Бирман.»

Елена Ерошкина

НОВОМОСКОВСК

«Страстной бульвар, 10», 2004 г.

«Новомосковский драматический театр имени В. М. Качалина открыл свой 67-й сезон. На открытии сезона заслуженным артистам России Светлане Таршис и Александру Новоженину была вручена областная театральная премия «Триумф» за исполнение ролей в спектакле «Старомодная комедия» в постановке М. Карпачевой.»

* * *

«Новомосковская правда» от 15.03.2005 г.

«Пушкинское общество г. Новомосковска поздравляет жителя нашего прекрасного предъюбилейного города заслуженного артиста России Александра Михайловича Новоженина с юбилеем!

Отзывчивость – его подруга от самых юношеских дней. За это желаем здоровья, везенья и смеха в кругу душой красивых людей! В любой вашей роли – успеха, в любом начинании – удачи всегда! Оставайтесь всегда таким же на долгие, яркие, стойкие года!»

ТЕАТР, БЕЗ КОТОРОГО НЕ ЖИТЬ

«Новомосковская правда» от 26.03.2005 г.

«Поводом для встречи с заслуженным артистом РФ А. М. Новожиновым в эти дни может быть многое: его юбилей – 60 лет, бенефис в спектакле «Жемчужина черная, жемчужина белая», который случится завтра вечером, Международный день театра, отмечаемый в воскресенье, – служению сцене Александр Михайлович отдал 40 с лишним лет, внимание главы муниципального образования, тепло поздравившего его с юбилеем накануне...

– Александр Михайлович, начнем с главного: что для вас театр?

– Я бы сказал, театр для меня, наверное, уже как наркотик, – без него жить просто невозможно. И это не высокие слова... Запах сцены, шелест занавеса, темная мгла в зале и «четвертая» стена напротив, которую привык видеть, – где-то там зрители – все входит в кровь актера. Такие ощущения присутствуют в любом театре.... У меня и особое волнение всякий раз перед выходом на сцену. Несмотря на годы работы, обязательно крещусь: Господи Иисусе, помоги! (Еще в коммунистические времена мой педагог великая Лидия Ивановна Дейкун всегда перед выходом нас крестила: «Господи тебя благослови! Иди!». Если бы кто-то увидел это тогда, наверное, се бы уволили.)

Уверен, на актера нельзя выучить, специальное образование дает лишь определенную культуру. Я, например, до сих пор в прямом смысле плохо читаю вслух, а ведь у меня огромная библиотека в доме и без классики, без книг себя не мыслю. Толстой, Чехов, Достоевский, Юголь – стандартный «набор», но я готов их перечитывать тысячи раз. Булгаков... Кстати, мы ставили его «Зойкину квартиру», и я могу похвастать: играл Абольянинова, хотя вначале от этой роли отбивался, но в результате что-то получилось. Приезжали сюда Швыдкой, ректор школы-студии МХАТ, хвалили мою игру, хорошие были рецензии. Это очень удачный спектакль, одна из ролей, которые я долго играл.

– Актеры – люди суеверные, скажете ли: есть у вас мечта о роли, которую хотелось бы сыграть?

– Действительно, о многом говорить не хочется и не буду. Но если не о роли – я мечтаю о таком времени, – дай Бог, чтобы оно наступило, – когда у театра будут деньги, чтобы мы могли приглашать хороших режиссеров. Ведь у нас сегодня и труппа неплохая, много молодежи. И если все компоненты – актерскую игру, талантливое режиссерское видение – собрать, тогда и мои мечты исполнятся. Впрочем, могу сказать: хотел бы сыграть «Ричарда III» Шекспира. В Курске есть режиссер, который согласен его поставить, но существуют причины, по которым пока не получается. Тот же режиссер, например, поставил бы со мной и «Царя Федора Иоанновича» Толстого. Конечно, серьезные произведения и, конечно, это – не повальная «касса». Но нельзя же все отдавать на потребу деньгам и ставить на сцене только «хи-хи» да «ха-ха». Театр должен воспитывать, и, к слову, для серьезных спектаклей всегда найдется зритель. Ведь и день театра – праздник не только наш, актерский. Не зря он называется международным. Это праздник мой, праздник театра, в котором я работаю, праздник зрителей, которые в театр ходят постоянно, праздник города и, в конечном счете, страны, мира. И никуда от этого не денешься.

– Александр Михайлович, юбилей – всегда некое подведение итогов. На мой взгляд, ваша профессиональная судьба сложилась. Как говорят, в свое время вы оказались очень вовремя в нужном месте – нашли главное дело своей жизни, пусть и в маленьком городе. А ведь могло что-то и не совпасть?

– Наверное, так. Хотя, думаю, в этом не моя заслуга. Главное, считаю, я всегда честен в профессии, она для меня всегда на первом плане. Может, поэтому и личная жизнь не очень хорошо сложилась: встречался-расставался, правда, существовали и трудные семейные обстоятельства, которые не могли на кого другого повесить. Что же касается судьбы, то это

именно она привела меня в театр, никого из родных и близко около него никогда не было. Но моя мама, вечные ей память и покой, была очень талантливым человеком, хотя образования не получила, она обладала тонким чувством юмора, могла кого угодно спародировать, хорошо пела. И ощущала себя абсолютной оптимисткой, хотя прожила безумно трудную жизнь. Наверное, мне достался малый осколок ее таланта. Еще скажу: для меня мои 60 лет меркнут перед той датой, которая ждет нас всех в мае – 60-летие Великой Победы.

– *Вы ведь фактически – дитя Победы?*

– Получается, я «фронтовик», потому что родился, когда война еще не кончилась. Именно поэтому для меня все юбилеи меркнут перед великой датой – 9 Мая.

– *Где вы родились в такое трудное время?*

– В Таллине. Но все мои корни – волжские, деревенские. Я всегда шучу: по мне можно судить о вырождении крестьянства. Нас было четверо детей в семье. Папа, поначалу тоже неграмотный, выучился, мама создала ему все условия, получил высшее образование, стал инженером, пошел по партийной линии – работал в ЦК Компартии Эстонии. Там я на свет и появился, хотя родиной считаю Россию: меня очень маленьким привезли на Волгу.

– *А как пришли в театр?*

– За свою жизнь я работал не в одном театре: были и Якутия, и Ульяновск, и Кишинев, и, наконец в 1981 году, – Ново-московск. Потом наступил период в 5 лет, когда перешел в один из московских театров – и снова вернулся. С тех пор здесь безвыездно, хотя меня до сих пор зовут в другие города, и иногда, поверьте, очень хочется уйти, ведь сейчас не лучшие времена в нашем театре. Но не уйду – от добра добра не ищут, всей душой полюбил город, меня здесь знают, я здесь востребован. А как стал актером – долгая история. В школу пошел рано – 6-ти

лет, уже умея писать и читать, мама меня научила. Школу в Жигулевске закончил с серебряной медалью. Причем вечернюю, потому что в 14 лет пошел работать, получил специальность токаря – это было мое решение, несмотря на то, что отец противился. После школы никакого другого пути, как только учиться на актера, у меня не было, потому что с детства в клубе играл в спектаклях, тяга к театру зародилась. Первая роль – примерно в 5-м классе – Димка-невидимка. Так я стал «звездой» местного масштаба, еще так говорю: «звездой в Яблонево-м овраге». В Москве жил брат, и я поехал к нему. Опоздал по срокам поступления во все театральные вузы и отправился в библиотечный институт на культурно-просветительский факультет. Юд проучился, поступил на курс актерского мастерства к Н.А. Бухману. Кстати, он одно время работал в Новомосковске главным режиссером. Видите, линии судьбы какие? И он посоветовал мне учиться на актера. Что я и сделал, поступив в Щепкинское театральное училище – вуз при Малом театре. Причем меня одновременно брали и в ГИТИС. Третий тур проходил в один день и там, и в «Щепке», но я уже знал, что такое Малый театр, – пошел туда. Поступил удивительно легко. Но у меня был волжский говор, и мне сказали: если через полгода не исправим речевые недостатки, – до свидания, мальчик! Верите, даже, пардон, в туалете вслух читал газетные передовицы – работал над собой. И добился, теперь у меня московское произношение. Я поступил к удивительным педагогам. Лидия Ивановна Дейкун, о которой уже упомянул, – ученица Станиславского. В 1911 году, когда мои родители только на свет появились, уже работала во МХАТе. Она преподавала нам истинное актерское мастерство. К слову, я учился в одно время с Ритой Тереховой, с Инной Чуриковой, с Колей Караченцовым – дай Бог ему здоровья, – есть еще очень много известных людей, с которыми знаком. С некоторыми дружны до сих пор, встречаемся. Завтра, «ЕБЖ» – «если буду жив», как говорил Толстой, – еду в Москву к настоящим друзьям – Иечке Саввиной, Вале Талызиной: они

Есть память обо мне...

меня будут «праздновать». Это по-настоящему родные люди, с которыми мы связаны с 1962 года – 40 с лишним лет!

– У вас не раз была возможность остаться работать в Москве. Не сожалеете, что этого не случилось?

– Нет. Знаете, о том, что было и не было, сожалеть не надо никогда: значит так надо. Я не очень суеверный человек, хотя у меня есть свои актерские приметы, но верю в судьбу, я фаталист: где-то что-то про нас запрограммировано. Более того, уверен, что именно в этом городе и в этом театре можно было бы сделать второй Паневежис. Но как-то все не складывалось у театра – то ли на режиссеров не везло, которые могли бы это сотворить... Вообще театр – очень тяжелая работа, каторга, о которой люди не подозревают. «Пряников» здесь трудно дожидаться.

– Александр Михайлович, нам всем сегодня часто не хватает внимания окружающих людей. Пусть ваш юбилей принесет вам побольше такого внимания и тепла. И – с Днем театра!

– Спасибо огромное. Хотя, должен признать, вниманием я, слава Богу, не обделен. А радости в жизни действительно мало, изо дня в день идет текучка дел – бегаем, суетимся. Пусть все у всех будет хорошо и... немного лучше».

Н. Анина

АРТИСТ АЛЕКСАНДР НОВОЖЕНИН – БРЭНД НОВОМОСКОВСКОГО ТЕАТРА

«Деловой посредник» от 8.06.2005 г.:

В 200 км от Москвы в г. Новомосковске Тульской области, бывшем г. Сталиногорске, а до этого г. Бобрики, названный в честь графа Бобринского, внебрачного сына Екатерины Второй и князя Г. Орлова в 1938 г. организуется профессиональный театр. Эта земля издревле богата историческими культурными памятниками: Куликово поле,

памятники Дм. Донскому, Викентию Вересаеву... Здесь творили Лев Толстой, Зинаида Гippiус, Василий Жуковский... Эту культуру впитали в себя все последующие поколения. Среди них Заслуженный артист России Александр Новоженин. В Международный день театра на сцене родного театра он отметил свой 60-летний юбилей.

В городе Александр Михайлович известен как талантливый артист, пушкинист, организующий поездки по историческим памятным местам великих русских поэтов, как ведущий и участник концертных программ.

27 марта поклонники его таланта, коллеги, друзья, представители департамента культуры Тульской области, местной администрации чествовали артиста, который в этот вечер предстал в образе Фараона из спектакля «Жемчужина черная, жемчужина белая» по пьесе Н. Птушкиной (реж. Е. Вялков, худ. Е. Сенатова). Премьера спектакля состоялась 5 лет назад и имела большой успех, сразу став заметным событием в жизни города. Это была первая постановка в России этой новой пьесы, которую осуществил Новомосковский театр.

Более 20 лет творческой жизни прошло на сцене Новомосковского драматического театра имени В.М. Качалина. Сыграно несколько сотен ролей, самых разнообразных, от романтических, мелодраматических, острохарактерных до социально-драматических, трагических.

Александр Михайлович – артист широкого творческого диапазона, его палитре красок свойственны все оттенки и полутона художников-импрессионистов, хотя его любимым живописным произведением является «Троица» А. Рублева, любимым музыкальным произведением – «Шестая симфония» П. Чайковского, а великий русский поэт А. Пушкин – его путеводная звезда, ангел-хранитель.

Все, что артист делает в жизни подчинено великой идее служения театру. Про него можно сказать, что он артист до мозга костей и про него, кажется, созданы Пастернаковские строки «Не читки требуют с актера, а полной гибели всерьез.» Он че-

Человек высокой культуры, энциклопедических знаний. Он выпускник Щенкинского училища 1968 г. Почти 40 лет он верен великим традициям Малого театра, психологического русского репертуарного театра, который является «фирмой» хорошей актерской школой, он – бренд Новомосковского театра – его искусство по достоинству оценило Правительство России, присвоив ему в 1999 г. звание «Заслуженный артист России».

Работая в театрах г. Якутска, Ульяновска, Кишинева, театрах-студиях г. Москвы, судьба подарила актеру встречи с интересными режиссерами (В. Ефремовой, П. Монастырским), партнерами (актрисой К. Шадько, В. Талызиной), друзьями (И. Саввиной, Н. Теняковой, С. Юрским).

Роли, сыгранные артистом на Новомосковской сцене помнят и любят зрители всех поколений, всех возрастов. Он – мастер комедийных и трагикомедийных ролей, его герои искрываются юмором, иронией, они лукавые, порой коварные, до боли трогательные (Сол Бозо, «Дорогая Памела» Д. Патрика, реж. М. Карпачева; Жеронт, «Единственный наследник», Ж. Реньяра, реж. М. Карпачева). И самому артисту присуще чувство юмора. Он не живет без присказки, анекдота, подвергая все и вся сомнению. Природа наградила артиста глубоким нутром. Им блестяще сыграны роли романтического плана: рефлексирущий интеллигент Абольянинов и героический и ироничный Антонио в спектакле «Чума на оба ваши дома» Г. Горина.

Актеру свойственна тонкая психологическая разработка характера, где соединяется несоединимое: любовь и ненависть, жестокость и милосердие, гнев и доброта, отчаяние и вера. Он любит строить роль на контрастах, наполняя ее жизненными противоречиями, скрупулезно исследуя трагические тупики нашего современника.

В канун надвигающегося праздника Дня театра и юбилея артиста состоялось интервью зав. литературной частью Н. Е. Ждановой с этим удивительным человеком, талантливым артистом, сохранившим любопытство и трепетность

к профессии, высокое нравственное, духовное и поэтическое начало.

– Назовите роль, которая выражает тему Вашего творчества?

– Были разные этапы. В юности это Кирсанов («Отцы и дети» И. Тургенева); Незнамов в спектакле «Без вины виноватые» А. Островского; Валентин («Валентин и Валентина» М. Рощина); Изобретатель в «Потопе» Бергера. В Новомосковском театре это Фараон в спектакле «Жемчужина черная, жемчужина белая»; Игорь в «Рождественских грезах» Н. Птушкиной. Роли все разные и дай бог, чтобы не были похожи одна на другую.

– Самый лучший образ, созданный Вами?

– Из последних работ это Фараон. В свое время я переиграл всех царей, императоров, президентов и дошел до фараона. Это Древний Египет, по мироощущению это трагический персонаж, я такого вообще никогда не играл. Эта роль действительно стоит особняком, хотя не могу сказать, что она мне далась с трудом. Я как-то сразу ухватил и почувствовал эмоциональный настрой, особый взгляд, внутренний покой, сосредоточенность, трагизм этого персонажа, который уходит, не сделав до конца своих дел.

– Почему Ваш герой Фараон умирает?

– Он умирает оттого, что он прозрел. Он понял, что любовь самое высокое предназначение в жизни. Он до конца исчерпал себя и пришел к этому, ему больше нечего сказать и он понял, что любовь самое высокое чувство и уходит просветленный.

– Какой главный урок Вы вынесли за годы учебы?

– Я буду вечно помнить блистательную Лидию Ивановну Дейкун, актрису и педагога МХАТа и Аркадия Ивановича Благоднарова. Они привили мне культуру, они научили меня тогда не любить, а преклоняться театру; вообще профессии научить нельзя, но они дали мне тот толчок, который помога-

ет мне до сих пор идти по жизни и в театре. Они преподали мне большой нравственный урок, а без нравственности наша профессия мертвая, потому что театр и искусство надо делать нравственным и чистыми руками.

– Что для Вас главное в искусстве?

– Главное в театре – эмоциональное восприятие, не от головы, а когда трогает душу, сердце, если я плачу, смеюсь. Конечно и партнеры, режиссер, художник, драматург, грим, реквизит и т. д. – нет ничего второго. Театр строится на разумном, добром, вечном.

– Первая роль в Новомосковском театре?

– Из первых ролей – это Кэлин в «Святая святых» И. Друцэ, Тригорин («Чайка» А. Чехова), Леонардо («Кровавая свадьба» Г. Лорки). Их поставил Н. Рябов. Он очень много сделал для меня в постижении профессии. Я с благодарностью буду его вспоминать. Серебряков («Дядя Ваня» А. Чехова в постановке А. Артюхович). Звонцов («Егор Булычов и другие» М. Горького в постановке Д. Рудника). С ним я тоже сделал много интересных ролей.

– В чем на Ваш взгляд опасность предстоящей театральной реформы?

– Театр всегда предприятие убыточное. Без государства театру не выжить. Театр нельзя бросать. Сколько людей останется за бортом, которые посвятили этому жизнь.

– Самое сильное театральное впечатление?

– Телевизионные спектакли П. Фоменко – самые интересные по режиссуре, по восприятию жизни, по трушине. Из того, что я видел в Туле как член комиссии «Триумф», это постановка гл. режиссера Тульской драмы А. Попова «Очень простая история любви» М. Ладю. Это меня очень затронуло. Спектакль произвел сильное эмоциональное впечатление.

– Одиночество – случайность судьбы или необходимость творчества?

– Вообще Б.Шоу говорил: «Одиночество хорошая вещь, когда ты не один», но одиночество, наверное, удел каждого творца. Творчество требует сосредоточенности и большой углубленности. Очень многие, посвятившие себя искусству, в сущности, очень одиноки.

– Что значит для Вас победа, премия «Триумф» за роль Родиона Николаевича в спектакле «Старомодная комедия» А. Арбузова (реж. М. Карпачева).

– Это радость. Но эта победа заставляет меня трудиться еще и еще больше. Любое достижение это колоссальная ответственность. Если ты взял планку, то ее уже нельзя опускать, а нужно стараться держать ее выше. Искусство не терпит полумер. Сколько у тебя есть, надо все отдавать, все до конца.

– В каком театре Вы бы хотели работать?

– Я хотел бы работать в синтетическом театре, где нет заикленности на каком-то жанре, чтобы была возможность пробовать себя везде, чтобы не заостенеть. Самый интересный театр – тот, который ищет, где разножанровость, это для артиста самое интересное.

– Что Вам помогает выйти из кризиса?

– Роль, творчество, работа лечит, настоящая работа – это спасение.

– Какой из героев русской литературы Вам близок?

– Мне очень близок князь Мышкин («Идиот» Ф. Достоевского). Жалко, время ушло. В нем есть что-то от меня, то, что мне свойственно. «Записки сумасшедшего», Акакий Акакиевич «Шинель» Н. Гоголя. Это многострадальный русский народ, это мне все близко.

Есть память обо мне...

– В чем для Вас менталитет русского человека, национальный характер?

– Мы настолько терпеливая нация. Нас бьют, а мы терпим и все равно не сдаемся. Терпимость, умение прощать – это нам свойственно. И русская лень, «обломовщина». Русского человека еще никто не постиг. Мы сами себя не знаем толком. Русский человек – есть самая большая загадка.

– О чем Вы мечтаете?

– Чтобы все было хорошо у нас в России. Чтобы людям легче жилось, чтобы они вздохнули полной грудью, чтобы артистам платили много денег и чтобы все были счастливы.

Наталья Жданова.

ЮБИЛЕЙ

«Страстной бульвар, 10», 2005 г.

Александр Михайлович Новоженину, заслуженному артисту России, ведущему артисту Новомосковского государственного драматического театра имени В.М. Качалина исполнилось 60 лет.

На сцене родного театра в Международный день театра 27 марта он предстал в образе Фараона из спектакля «Жемчужина черная, жемчужина белая» Н. Птушкиной. После спектакля состоялось чествование всеми любимого артиста. На торжество собрались друзья, коллеги, пушкинисты, представители городской власти и областного департамента.

После окончания Щепкинского училища в 1968 г. работал в театрах г. Якутска, Ульяновска, Кишинева, театрах-студиях г. Москвы и всегда был одним из ярких актеров, ведущих репертуар, определяющих лицо театра, стиль, вкус, критерии...

Новомосковскому театру отдано более двух десятков лет. Здесь он сыграл свои лучшие роли: Тригорин, «Чайка» А. Чехов; Аболянинов, «Зойкина квартира» М. Булгаков; Антонио, «Чума на оба ваши дома», Г. Горин; Игорь, «Рождественские грезы», Н. Птушкина; Жеронт, «Единственный наследник», Ж. Реньяр; Берли, «Мария Стюарт», Ф. Шиллер; Флор Федулыч, «Последняя жертва», А. Островский; Сол Бозо, «Дорогая Памела», Д. Патрик; Родион Николаевич, «Старомодная комедия», А. Арбузов.

Природа наделила артиста глубоким нутром. Он остро ощущает трагическое в комедии и тонко владеет комедийностью в трагических ситуациях.

Александр Михайлович чуткий и внимательный партнер. Все сыгранное им на высоком профессиональном уровне в лучших традициях русского психологического театра справедливо отмечено званием «Заслуженный артист России» (1999 г.).

Яркие, сочные, колоритные характеры отличаются страстностью, гражданственностью, философией. Александр Новоженин – артист высокой культуры, человек энциклопедических знаний.

Актеру свойственна тонкая психологическая разработка характера, где соединяется несоединимое: любовь и ненависть, жестокость и милосердие, гнев и доброта, отчаяние и вера. Он любит строить роль на контрастах, наполняя ее жизненными противоречиями, скрупулезно исследуя трагические тупики нашего современника.

Много добрых и теплых слов было сказано в этот вечер в адрес юбиляра, который сохранил молодость души, трепетность чувств, огонь творчества, самоотдачу и поэтическое начало, высокие критерии в искусстве, ведь он «не читки требует с актера, а полной гибели всерьез».

Н. Жданова

Есть память обо мне...

НОВОЖЕНИН – ЗНАКОМЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ, или МЫСЛИ ВРАЗБРОС

«Н-регион» от 29.03.2005 г.

«15 марта исполнилось 60 лет заслуженному артисту нашего Новомосковского драматического театра – Александру Михайловичу Новоженину. Смех и слезы, но слезы благодатные, слезы счастья – так, наверное, можно одним словом охарактеризовать вечер в Пушкинском обществе в кругу близких людей, а их, к слову, немало! Официальные, но только по статусу, а по сути очень искренние поздравления всех собравшихся в родном театре на вечер-бенефис, который состоялся 27 марта, в Международный день театра. Как актера Александра Михайловича знают и любят, наверное, все, кто хоть раз переступил порог Новомосковского театра. Как о человеке, очень неравнодушном к людям, к миру вокруг, сегодня юбиляр рассказывает сам:

Любимый писатель, поэт – сложно, я воспитан на русской классике. Пушкин.

Любимое музыкальное произведение – 6-я симфония Чайковского. Для меня это катарсис!

Живописное произведение – «Троица» Андрея Рублева.

Любимый афоризм – «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Отличительные черты характера – отзывчивость, верность.

Я в этом городе один, и в то же время не один. Есть круг людей, которые заменили мне семью, к которым я могу прийти в любое время с радостями и горестями: семья Сурковых, Наташа Жданова, Леша Брусов... Всех не перечислишь! В Москве – это Ия Саввина, Валя Талызина, Сережа Юрский и... имя им Легион! Все эти люди мне очень помогают. Дружба – это вообще понятие круглосуточное. В людях больше всего ценю

верность, совершенно не приемлю подлость, предательство. Светлой цели нельзя добиться недостойными средствами.

Я все время задаю себе вопросы. На какие-то нахожу ответы, на какие-то ответы приходят извне. На некоторые вообще нет ответа. Но, думаю, что если б можно было найти ответы на все вопросы, было бы невозможно жить. Знать что-то наперед – страшно! К счастью, «нам не дано предугадать».

И еще человеку обязательно нужно верить, если не в Бога, то все равно верить. Сомневаться, но верить! Иначе ничего не получится.

Самое большое счастье для меня – это когда все хорошо у близких мне людей, когда есть интересная работа, и когда узнаешь, что своим творчеством помогаешь людям, пусть чуть-чуть, но делаешь чью-то жизнь легче, светлее. И это несравнимо ни с какими наградами и премиями! Приятно, конечно, но мера ответственности возрастает: один раз взятую планку просто нельзя опускать.

Если человек кому-то нужен, значит, уже есть стимул для жизни и работы. Для меня самое ценное в жизни – это жизнь. Она всегда преподносит сюрпризы, пусть иногда и неприятные. Я твердо убежден, что никогда не нужно ни о чем жалеть. Не жалею, что волею судьбы оказался в этом городе. Слава Богу, он хорошеет! Не кривя душой, не согласился бы жить ни в одной другой стране, кроме России. Русские, на мой взгляд, очень терпеливы, умеют прощать, и до сих пор никем до конца не постигнуты. Если бы не наша бесшабашность!

Побывать хотелось бы во Франции – с детства мечтал увидеть Лувр, и когда-то нам очень повезло с профессором по французскому – даже дипломный спектакль я играл на французском языке.

Если еще помечтать, представить, например, что я выиграл миллион, то практически все роздал бы друзьям, близким. Если представить, что я всемогущ – подарил бы самому дорогому человеку – маме, долгую, долгую жизнь. На ногах и в памяти. Дороже ничего нет».

Есть память обо мне...

СПЕКТАКЛИ – ПОТРАСЕНИЕ

«Узловая литературная» от 7.11.2007г.

«... Именно на А.Новоженине держится спектакль «Дядюшкин сон», именно его князь – смешной и одновременно трагический – оставляет чувство потрясения. Когда он играл, у зрителей стоял ком в горле.»

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

«Новомосковская правда» от 22.11.2007г.

«Князь – это раздражитель и лакмусовая бумажка мордасовского общества. Играющему его заслуженному артисту РФ А.Новоженину очень тонко удалось донести трагизм и щемящую комичность своего персонажа. Прячась за маской большого ребенка, он в финале раскрывается как мудрый, знающий жизнь философ и во многом психолог, с ранимой, тонко чувствующей душой, умеющий отделить зерна от плевел.»

Елена Ерошкина

ИЗ ДНЕВНИКОВ

ИЗ ДНЕВНИКОВ А. М. НОВОЖЕНИНА

УЛЬЯНОВСК, 1973 г.

6.02.73 г. «... Думаю о доме и о маме, очень хочется взять их к себе, но как все сложится и хватит ли сил, и имею ли я на это право? Знаю, что им оттуда уезжать надо. Трудно им уже.»

8.02.73 г. «... Надо работать и даже в такой роли найти крупицу полезного, нужного, что пригодиться может в дальнейшем.»

13.02.73 г. «Катался на лыжах – погода как во сне... Бывает же такая силища!»

14.02.73 г. «... Не понимаю, зачем играть службиста, когда можно попытаться сыграть хорошего человека.»

24.02.73 г. «Сегодня подходили и благодарили, как-то неудобно себя чувствуешь в таких случаях.»

3.03.73 г. «Все-таки очень сложно выполнить то, что поставлено, варьируя, разумеется, в своей роли, но не меняя рисунка в целых кусках.»

8.03.73 г. «Странно, не умею написать то, о чем думаю. Хорошо думается, когда ходишь, идешь. Мысли спокойные, ритмичные, нужные, хотя чаще витаю в облаках, ловлю себя на одном и том же.»

9.03.73 г. «... Важно отношение – к театру, в себе театр – отсюда все без громких слов. Честное и трепетное отношение к своему делу.»

10.03.73 г. «Как часто мы становимся в позу оскорбленного достоинства, не зная, что это смешно!»

26.03.73 г. «Посмотрел хороший фильм «Точка, точка, запятая...» Сколько в нем правды, наблюдений и пищи для размышления. Какие интересные характеры, ребята. Взрослые тоже к месту. Приятный день под впечатлением фильма. Как эти фильмы нужны. Ей богу, самому захотелось стать лучше, честнее, чище.»

10.04.73 г. «... Потом поехал домой. Дома, все-таки здорово! Мама у меня золото, дай бог ей здоровья. Дома спится спокойно и хорошо.»

11.04.73 г. «Дома утром завтрак – прелесть. Пошел провожать маму на работу. Погода дивная. Потом ходил с папой. Замечательные у меня старики... Дома даже Трезор – родной... Валерию 20-го будет 20! Жаль парня – самые лучшие годы, а он такой неудачный.»

13.04.73 г. «Грустновато мне. Мама даже родной сестры стесняется. Чувствует себя не в своей тарелке. Господи, сколько в ней чистоты и прелести до сих пор, несмотря на трудную жизнь – радостей-то, ох, как мало было.»

16.04.73 г. «... Много гулял сегодня, погода замечательная. Уже распускаются березки. Вечер теплый и грустный. Луна какая-то добрая. Мудрая. Интересно: луна, а над ней след дугой от реактивного самолета и впереди красная звездочка, мерцающая.»

19.04.73 г. «С утра поехал домой, переоделся – и в школу, выступать на линейке, посвященной приему в пионеры. Очень трогательно было. Слезы какие-то светлые. Детство вспомнилось... Потом в клубе смотрели работу детской театральной студии. Сколько у них всего. В мое время гораздо беднее все было. Правда, больше веры и энтузиазма. А может, и у них все тоже самое, только мы стали другими и не замечаем.»

20.04.73 г. «... День рождения Валерия. Исполнилось брату 20 лет. Большой стал, интересный, но такое несчастье. Много бы дал, чтобы был он здоровым человеком.

...Мама была рада, что собрались. Как дома уютно, покойно, когда все хорошо. Время летит незаметно.»

23.04.73 г. «Бывает, что-то в тебе размыкается, и становится легко, свободно. Не знаю, как это выглядело со стороны, но у меня по ощущению был один из лучших спектаклей.... Да, и актеры редко благодарят своих товарищей...»

13.05.73 г. «Прекрасный вечер. У филармонии поют соловьи, кто кого перепоеет. Зелень умытая, свежая, бархатная. Волга необыкновенная. Так бы всю ночь и ходил.»

14.05.73 г. «... взял проигрыватель и «Маленького принца», Нина дала пластинку со сказкой «По щучьему велению» (Р.Быков, А.Покровский). Прелесть. Слушал несколько раз подряд.»

19.05.73 г. «... поездка в кино. «Мужчина и женщина». Господи, как это все и просто и сложно. И тема вечная. Которая не волновать не может. Сколько в этом поэзии, чистоты, чувства большого. Можно и без слов смотреть, они не важны.»

22.05.73 г. «Любить человека». Умный, тонкий фильм. Интеллигентный. Без мудрствований лукавых.»

25.05.73 г. «Устаешь от бестолкового ожидания. Работа, пусть любая, ее бестолковой не бывает.»

27.05.73 г. «Вот и закрылись. Прошел сезон. Что-то принесет новый. Так хочется, чтобы он был интереснее предыдущего. Пусть будет трудным, пусть будет все, но чтобы было движение вперед, рост.»

28.05.73 г. «Дома. В начале, как ни странно, он показался чужим, т.к. переустройство прошло без меня. Все, что было таким знакомым и дорогим с детства, исчезло. А мне было так привычно все видеть. Даже нелепый натюрморт с арбузом. Но это быстро прошло – мама, папа, Валерий – все такие родные, такие домашние, милые сердцу. Как я их всех люблю и как хорошо дома среди самых дорогих, бесконечно близких людей.»

2.06.73 г., Тюмень «... Принимали хорошо, но играть было противно: клоунили не в меру наши дамы. Спектакль, правда,

выработался. А что им надо? Воспитывают вкус не такими спектаклями. Таким искусством портят...»

7.06.73 г. «Смотрел «Сегодня жить, умереть завтра». Тяжко. Фильм стоящий. Страшная жизнь какая. И я что-то никак не могу себе места найти: все чего-то не хватает. Мечтаю о чуде, жар-птице. Будет ли это? И когда? А если нет?»

9.06.73 г. «Не люблю совместительство. Боюсь, что будет влиять это дело на основное мое дело.»

12.06.73 г. «... Работаем, как автоматы... А играть надо с настроением, готовиться. Растить в себе какую-то особую атмосферу.»

24.06.73 г. «100-й спектакль «Валентин и Валентина». Сколько у меня унес этот спектакль нервов и сил. Многому и научил. Спасибо ему.»

26.06.73 г. «... Какой интересный Фюнес. Вера, органика, энергия колоссальная. То, что у другого было бы кривляньем, у него естественно и необходимо.»

12.07.73 г., Ульяновск «Сложновато. Что-то поймал, что-то не могу. Хочется все освоить побыстрее, но хотение разбивается о неумение и недостаток времени. Вот и грустно. Работал до семи потов...»

14.07.73 г. «Посмотрел Янко в I и II картинах. Многое уяснил для себя – чисто зрительно – расположение, ожидание и т.д. Удобно проверять кое-какие вещи, сидя в зале.»

18.07.73 г. «Приехал рано и пошел на репетицию, хотя был освобожден от нее. В театр всегда тянет, даже если не занят...»

26.07.73 г. «Вечером у меня премьера – «Водевиль». Надрожался. Совершенно неожиданно прошло все хорошо... Все как-то старались приободрить...»

28.07.73 г., Москва «... Радостно, т.к. всегда приезжаю с каким-то необыкновенным настроением.

«Дон Жуан» Эфроса. Очень интересный спектакль. Предельно четко выраженный по мысли, точный, умный.»

30.07.73 г. «Фрейндлих замечательна. Удивительно тонкая и умная актриса. Яркая. С острым рисунком и мгновенной реакцией.»

31.07.73 г. «Все эти дни на ногах до помутнения. Но я счастлив. Я отдыхаю, как ни странно, в этом бешеном ритме.

...Звонил С. Г. Бирман. Приглашала прийти... Лидия Ивановна с Аркадием Ивановичем уехали на дачу к Сулержицким...»

11.08.73 г. «Приехала Танюша Кулагина. 7 лет не виделись. Посидели, вспоминали институтские годы. Хорошее было время.»

29.09.73 г., Жигулевск «Из дома всегда грустно уезжать. Маму жалко до слез, но помочь трудно.»

30.09.73 г., Ульяновск «Вера Андреевна/Ефремова/... почему-то благодарила меня за хорошие гастролы.»

4.10.73 г., репетиция спектакля «Потоп» «... Конечно, все приблизительно, очень неточно, мало органики, но все-таки что-то развязалось. И работалось не по часам, а по увлеченности.»

7.10.73 г. «Утром получил телеграмму – умерла Галина Григорьевна. Ушел еще один человек из моей жизни, моего детства. Дорогой человек...»

28.10.73 г. «Мне замечания по темпо-ритму... А вообще очень хвалил: смотреть интересно, что идет из глубины, ювелирно, верит мне и т. д.»

31.10.73 г. «Сдача «Потопа»... закончилась аплодисментами. Тоже явление здесь редкое – на моей памяти не было.

После сдачи уснул, как убитый.»

19.11.73 г. «Так с родными уютно и хорошо, что невзгоды забываются.»

20.11.73 г. «Провожал маму с Валерой. Домой идти не хочется – пусто, не с кем перемолвиться словом. Как хорошо было с мамой здесь.... Жуткое безразличие ко всему и одиночество. Так страшно.»

Есть память обо мне...

23.12.73 г. «Говорили с Верой Андреевной о Монахове / спектакль «Варвары» /. Необходимо действовать, и я чувствую это, переделать себя, укрупнить, утяжелить, хотя бы на репетиционный период... Надо работать много, всегда.»

24.12.73 г. «... Вот бы на природе пожить спокойной, здоровой жизнью хоть неделю. Одному, в лесу, заняться трудом до изнеможения.»

31.12.73 г. «Принеси, Новый год, если ты можешь, здоровья и покоя моим самым близким, моим родным и друзьям. Пусть им всем будет хорошо.

Дай мне воли и сил, здоровья и терпения. Верности в служении моему делу.

Пошли мне интересной работы, разной, трудной, неожиданной. Интересных встреч, верных друзей. Совершенствования. Мирного и доброго года.»

КИШИНЕВ, 1979 г.

31.12.78 г. «Господи! Пусть будут живы мои родители, пусть братья будут живы.

Пусть с добром уходит этот год, хоть и был он очень сложным.

Новый год пусть будет счастливым и удачным. Очень хочется, чтобы сбылись хоть какие-то планы и мечты.

С Наступающим!»

2.01.79 г. «... Опоздал. Смотрят все участливо, но не без злора. По-настоящему не сочувствует никто. Это стиль коллектива.

...Снова в театре развели пьянь. Хорошо, что без моего участия. Лучше быть совсем одному.

Беспокоюсь молчанием из дома.»

3.01.79 г. «... Пели дифирамбы относительно «Бумбараша». Говорили, что я должен был его и играть. Бог с ними, с разговорами! Только душу травить, если серьезно относиться.»

4.01.79 г. «Играть 4 спектакля почти подряд невыносимо.

...Впервые в театре разговорились о книгах. С новой и, надо сказать, симпатичной стороны открылся в этом плане Макареску – книгочей, и мысли есть интересные. Что неожиданно в среде, полной неискренности, зависти и интриганства.»

5.01.79 г. «Все ждут распределения и злословят. А я хочу и быть занятым и в Москву.»

6.01.79 г. «Вечером смотрел «Дальше – тишина». Если честно, безумно трогательно. Это и в пьесе есть, но актеры!..»

7.01.79 г. «... Тодоров пролетел метеором. Почти не бывает в театре...»

9.01.79 г. «... И с тех, с кем дружу, кроме дружбы ничего не требую. И брать за горло не могу – стыдно. Роли просить не могу – стыдно.

Москва отпала... Без работы тошно, в ней забываешься.»

14.01.79 г. «С утра репетиция «Затмения». Бесполезное сидение до 3-х часов.... Господи, вот заехал!»

18.01.79 г. «Самый лучший выход – уехать. Сменить обстановку. Здесь... делаю глупости. Потом каюсь. Дай Бог дотянуть как-то.»

24.01.79 г. «Когда сомневаешься в искренности – уже плохо. Идти в отношениях, так до конца... Где же мой остров?»

26.01.79 г. «... Внешне отношения спокойные, но все мимо меня, и люди, с которыми раньше общались, тоже мимо. Бог с ними. Я так не умею.

...Радуюсь прекрасной прозе Распутина – сколько в старухе Анне от мамы: мудрости, любви и тепла неистребимого. И как мы все похожи на тех неблагодарных детей. Надо всем читать, чтобы еще больше понять великое, что заключено в наших матерях.»

31.01.79 г. «... Прочитал роман А. Рыбакова «Тяжелый песок». По-моему, немного тенденциозно и переборы во 2-й половине по линии героизма семьи Ивановских. А вообще любопытно, а 1я часть очень симпатичная.»

24.03.79 г. «Тодоров на репетиции, как всегда, грубил. Губит людей.»

26.03.79 г. «Смотрел «Великая Отечественная» 3-й и 4-й фильм. Страшно, горько, больно и... великолепно! Всем этот фильм надо смотреть. А то мы черстветь стали. Цинизм. А как в то время! Нам надо побольше испытаний – будем добрее и чище. И сильнее.»

18–21.05.79 г. Москва «Дела толком не сделал, душой отдохнул. Был 2 раза у Ии Саввиной. Она – прелесть и умница. Вместе были у Любы Стриженовой.

Ф. Г. Раневская в беседе с Крымовой:

Крымова: Фаина Георгиевна, почему Вы так много помните театров?

Раневская: Искала святое искусство.

Крымова: Вы его нашли?

Раневская: Да... В Третьяковской галерее. (!!)

Уезжать жутко не хотелось... Ия подарила книги. Очень любопытные рисунки Ю. Богатырева, видел у Ии листы. Очень запомнился Герман из «Пиковой» (эполеты с обозначениями мастей, из глубины – призрак графини), портрет графини...

25.05.79 г. Кишинев «Вызвал на репетицию «Двух веронцев» всех занятых, а всю репетицию дрессировал одного Геженко. Загоняет жутко. Крик. Приспособления берутся с неба, алогично. Все может быть, но оправданное изнутри. Мне было скучно и неинтересно. По-моему, большинству тоже.»

НОВОМОСКОВСК, 1980 г.

3.01.80 г. «... Очень хочу домой, очень!.. Действует на нервы неустроенность моя.»

6.01.80 г. «Чувствую себя никому не нужным, неприкаянным. Постоянно думаю о доме.»

13.01.80 г. Жигулевск «Смотрел вечер Улановой в Большом. Совершенно потрясающе!»

14.01.80 г. «Валера рад общению со мной. Конечно, он очень одинок, и ему так не хватает внимания и общения. Тепло и участие он, по сути, видит только от мамы и папы. Уезжать грустно очень.»

25.01.80 г. Новомосковск, репетиция спектакля «Высшая мера» «Ох, не получается у меня!.. Сухо, сбиваюсь на менторский тон. Все у меня главное. Трушу жутко, хоть и понимаю, что надо, но зацепить никак не могу... Если не схвачу начало – гроб.»

30.01.80 г. «Атмосфера, по-прежнему, тяжелая. А деться некуда.»

31.01.80 г. «Раздражает категоричность и безапелляционность суждений, нетерпимость, даже злость какая-то...

Началась тоска. Держись, брат! Не паникуй!... Может быть, пересхать? Но что-то делать надо!»

2.02.80 г. «Обратить внимание на речь. Более жесткая. Не отрываться от окружения. Места теплоты – искать.»

6.02.80 г. «Срочно ввелся на роль Виктора в «Если можешь, прости»... Текст не успел даже начитать... Вышло органично и тепло. Аплодировали.»

7.02.80 г. «Святой и грешный» – ввелся на роль Бога. Опять за 2 часа... Довольно благополучно.»

15.02.80 г. «Прочитал «Дядю Ваню». Так тоскливо стало. Действительно, жизнь проходит бесполезно... хотя и в Кишиневе было не лучше. «Талантливый человек в России не может быть чистеньким». Как Чехов прав!»

Есть память обо мне...

18.02.80 г. «Смотрел наших фигуристов и ревел вместе с Родниной. Конечно, она уникал. Характер и выдержка поразительны.»

2.03.80 г. «Спектакль все больше действует мне на нервы неправдой драматургической и актерской. Такое вранье!»

8.03.80 г. «В 6 часов утра скончалась Лидия Ивановна Дейкун. Вечная ей память и царствие небесное! Многие ей бесконечно обязаны. А мы, по сути – последние.»

10.03.80 г. «Утром выехал в Москву... помянули Лидию Ивановну. Выпуск 47 года и трое с нашего. Хорошо говорили очень.»

12.03.80 г. «Замечательный день у Ии Саввиной. Масса интересных разговоров... Жалею, что не в Москве. Без общения засохнешь.»

15.03.80 г. Новомосковск, День рождения «Весь день перепады настроения и тоска какая-то. А вот посидели неожиданно хорошо, по-семейному.»

20.03.80 г. «Сдача «Если мы вернемся на эту землю» – понравилась Таршис. Удивительно органичная артистка.»

24.03.80 г. «Пробежался немного по Туле. Чем-то неуловимо напоминает старые улицы Куйбышева...»

30.03.80 г. «... Порвались связи. Греть их нечем, и расстояние, и разность интересов. Все! А была честная, крепкая дружба.»

5.04.80 г. «Актер и режиссер должны зажигать друг друга и взаимно уважать.»

7.04.80 г. «Надо куда-то себя деть. Жить неинтересно. И тоска одолела... От глупости устаешь безмерно.»

8.04.80 г. «... В репетициях много позы и мало смысла. Скучно и кабаком отдает.»

25.04.80 г. «Гордость должна быть, чтобы потом больно не было.»

26.04.80 г. «... Настроение отвратное – бездомное. Вечером выезжаю в Москву. Очень этого жду и хочу.»

27.04.80 г. «Встретили меня, как всегда, радушно. Вечером в театре Моссовета встретился с людьми, которых очень много лет не видел. Приятно и грустно.»

9.05.80 г. «Походил по Кремлю. Вот, действительно, истинно Русские места. Вид дивный, но как все это мы не умеем беречь. Зло берет, когда видишь исписанные стены. Убивал бы за такое.»

31.05.80 г. Гомель «Гомель понравился очень. Парк прелесть и вид из него на реку Сож, но мошки одолели. Съедают, подлые!»

6.06.80 г. «Наслаждаюсь «Последним поклоном» Астафьева. До чего хорошо и грустно. Детство вспоминается и запахи его. Вот умница!»

7.06.80 г. «Днем был на реке. Ох, до чего же хорошо! Тропинка вдоль берега узенькая по-над обрывчиком. Зелено. Город смотрится игрушкой с противоположного берега. И на душе спокойно, и мысли приходят в порядок, и хочется быть одному, чтобы никто и ничто не мешало впитывать эту красоту.»

10.06.80 г. «... Я здесь как белая ворона... но в обиду себя не дам.»

12.06.80 г. «Много ходил по городу: обошел все книжные.»

22.06.80 г. «Хочу Яго в «Отелло», но не получу, а просить противно. Хочется домой быстрее.»

30.06.80 г. Жигулевск «Дома красота! У мамы порядок идеальный...»

5.07.80 г. «Волга как родная обласкала. Песок раскален...»

10.07.80 г. Новомосковск «... по пьяни вопрошал: «За что тебя ненавидят?» Я спросил: «Кто?» – дескать, директор. Так оно и должно быть – за независимость и за неумение молчать. А передатчиков много.»

19.09.80 г. «Был в театре. Унылое существование. Вот и опускаемся потихоньку. Снова отпущен до понедельника.»

24.09.80 г. «Не ожидая получить роль в этой пьесе / «Игра воображения» /, роль получил.»

Есть память обо мне...

18.02.80 г. «Смотрел наших фигуристов и ревел вместе с Родниной. Конечно, она уникал. Характер и выдержка поразительны.»

2.03.80 г. «Спектакль все больше действует мне на нервы неправдой драматургической и актерской. Такое вранье!»

8.03.80 г. «В 6 часов утра скончалась Лидия Ивановна Дейкун. Вечная ей память и царствие небесное! Многие ей бесконечно обязаны. А мы, по сути – последние.»

10.03.80 г. «Утром выехал в Москву... помянули Лидию Ивановну. Выпуск 47 года и трое с нашего. Хорошо говорили очень.»

12.03.80 г. «Замечательный день у Ии Саввиной. Масса интересных разговоров... Жалею, что не в Москве. Без общения засохнешь.»

15.03.80 г. Новомосковск, День рождения «Весь день перепады настроения и тоска какая-то. А вот посидели неожиданно хорошо, по-семейному.»

20.03.80 г. «Сдача «Если мы вернемся на эту землю» – понравилась Таршис. Удивительно органичная артистка.»

24.03.80 г. «Пробежался немного по Туле. Чем-то неуволимо напоминает старые улицы Куйбышева...»

30.03.80 г. «... Порвались связи. Греть их нечем, и расстояние, и разность интересов. Все! А была честная, крепкая дружба.»

5.04.80 г. «Актер и режиссер должны зажигать друг друга и взаимно уважать.»

7.04.80 г. «Надо куда-то себя деть. Жить неинтересно. И тоска одолела... От глупости устаешь безмерно.»

8.04.80 г. «... В репетициях много позы и мало смысла. Скучно и кабаком отдает.»

25.04.80 г. «Гордость должна быть, чтобы потом больно не было.»

26.04.80 г. «... Настроение отвратное – бездомное. Вечером выезжаю в Москву. Очень этого жду и хочу.»

27.04.80 г. «Встретили меня, как всегда, радушно. Вечером в театре Моссовета встретился с людьми, которых очень много лет не видел. Приятно и грустно.»

9.05.80 г. «Походил по Кремлю. Вот, действительно, истинно Русские места. Вид дивный, но как все это мы не умеем беречь. Зло берет, когда видишь исписанные стены. Убивал бы за такое.»

31.05.80 г. Гомель «Гомель понравился очень. Парк прелесть и вид из него на реку Сож, но мошки одолели. Съедают, подлые!»

6.06.80 г. «Наслаждаюсь «Последним поклоном» Астафьева. До чего хорошо и грустно. Детство вспоминается и запахи его. Вот умница!»

7.06.80 г. «Днем был на реке. Ох, до чего же хорошо! Тропинка вдоль берега узенькая по-над обрывчиком. Зелено. Город смотрится игрушкой с противоположного берега. И на душе спокойно, и мысли приходят в порядок, и хочется быть одному, чтобы никто и ничто не мешало впитывать эту красоту.»

10.06.80 г. «... Я здесь как белая ворона... но в обиду себя не дам.»

12.06.80 г. «Много ходил по городу: обошел все книжные.»

22.06.80 г. «Хочу Яго в «Отелло», но не получу, а просить противно. Хочется домой быстрее.»

30.06.80 г. Жигулевск «Дома красота! У мамы порядок идеальный...»

5.07.80 г. «Волга как родная обласкала. Песок раскален...»

10.07.80 г. Новомосковск «... по пьяни вопрошал: «За что тебя ненавидят?» Я спросил: «Кто?» – дескать, директор. Так оно и должно быть – за независимость и за неумение молчать. А передатчиков много.»

19.09.80 г. «Был в театре. Унылое существование. Вот и опускаемся потихоньку. Снова отпущен до понедельника.»

24.09.80 г. «Не ожидая получить роль в этой пьесе / «Игра воображения» /, роль получил.»

25.09.80 г. «Роль хорошая, но делать надо. Во всяком случае компактная, и в духе времени образ.»

29.09.80 г. «Вот и кончился месяц. Ничего не сделали. Пользы ни людям, ни себе.»

1.10.80 г. «Воистину балаган. Халтура воишующая. Вот на эти поделки мы здесь и тратим жизнь. Ужас!»

11.10.80 г. «Не репетировал, а заниматься невозможно, негде притулиться. Пошел в читалку, занимался.»

13.10.80 г. «Смотрели фильм «За спичками» – чудо Леонов. По обаянию. И Польских понравилась!»

18.10.80 г. «... Прежде, чем выйти на сцену, ожидаю выхода по 2–3 часа. Приткнуться негде...»

20.10.80 г. «Весь вечер сидел в гостинице, читал и конспектировал историю...»

21.10.80 г. «Зажат, стесняюсь себя самого, а ничего не могу поделать...»

25.10.80 г. «Прогоня не состоялось, т.к. в театре танцы и друг друга не слышно.»

28.10.80 г. «... Я начал хулиганить и Внуков/режиссер/сказал, что роль у меня двинулась. Вот, когда не мешают, то начинаешь сам что-то кумекать.»

4.11.80 г. Спектакль «Игра воображения» «Сдались нормально. Вечером принимали удивительно – не думал, что так будет. И публика простая.»

11.11.80 г. «В Москве было сумбурно и как-то неудобно.»

25.11.80 г. «Спектакль прошел нормально. Характер я ухватил. С текстом все нормально.»

30.11.80 г. «Уж скорее бы следующая работа – любая, а не то с ума сойду.»

5.12.80 г. «Играли в колхозе-миллионере, но клуб сказка! Чистенький, но жуткая малютка и повернуться негде.... В расписании на неделю тьма египетская – сплошные выездные.»

7.12.80 г. «Спектакль прошел очень хорошо, зал полон. Принимали тоже прилично.»

16.12.80 г. Жигулевск. «Приехал домой. Счастье. Ближе моих родителей у меня никого нет. Дай Бог им здоровья!»

17.12.80 г. «Зашли с папой на работу к Валере. Ох, как мне его жаль. Особенно когда вижу. Немного посидели дома и уезжать! Грустно – невыносимо.»

26.12.80 г. Новомосковск «Смотрел «Кошкин дом». Уровень достаточно самостоятельный. Исключая, на мой взгляд, Таршис. Она смешна и характер найден.»

27.12.80 г. «Смотрел «Дульсинею Тобосскую» Дружининой. Хорошо сделано. Гундарева хороша. Точен выбор Плотникова, особенно в первой части.»

29.12.80 г. «... Я человек добрый по натуре, но слабый, а чтобы быть сильным, меня надо довести до белого каления – тогда закушу удила, и еще хуже.»

31.12.80 г. «Год жизни в этой книжке. Хороший или плохой? Скорее дурной, но не все зависит от нас. Вернее, все, но не умеем этим «все» пользоваться. Добра сделано мало и худого, я думаю, тоже, а значит все пусто. Себе в Новом году желаю воли и цели настоящей. А самое главное, чтобы жили долго мама и папа. Все остальное мелко: и деньги, и слава, и мечтания мои пустые. Хотя хочется, честно, очень многого. Но пусть будет хоть что-то.»

НОВОМОСКОВСК, 1981 г.

1.01.81 г. «Получилось, что согласился на реквизитора, но теперь и рабочим шабашу. Говорю с трудом, но вводить некого.

Вечером «О бедном гусаре замолвите слово». Ну, блеск! И актеры все прелестны. Садальский хорош, а типы какие! Молодец Рязанов.»

6.01.81 г. «Умер Слава Слуцкий. Рано утром. Остались жена и трое детей. Весь день у них... Коллектив сердечно и трогательно прореагировал.»

8.01.81 г. «Похоронили Славу. Все было пристойно.

...Распределение в «Дяде Ване». Я – Серебряков. »

9.01.81 г. «Выехал в Москву.»

11.01.81 г. «Вечером в театре им. Моссовета «Царская охота». Очень хорош Марков.»

21.01.81 г. «Ощущение от Серебрякова – Кащей Бессмертный. Хоть умри. Ревнив и умен. Но не в науке. Понимает, что жизнь прожита зря. Понимает ли?»

23.01.81 г. «Мне мое чтение не нравится, не могу сразу пробовать, зная, что впереди есть время. Хватаю только на вводах, но это бзик, наверное.

Каждый день хожу к Н. Слуцкой, как на работу. Стесняюсь.»

24.01.81 г. «На репетиции хорошая атмосфера, что очень нравится.»

30.01.81 г. «Смотрел «Целину» по теле. Органичен, прост и с достоинством ведет Тихонов.»

8.02.81 г. «Опротивела гостиница. Хочется чего-то своего.»

9.02.81 г. «Учил текст, но двигается туго. Надо точно. От малейшей неточности фраза другая, не та.»

18.02.81 г. «Выездной играли в школе для умственно отсталых детей. Боже мой, как их жалко. Сердце на части разрывается.»

19.02.81 г. «Если берешься за роль,.. то будь любезен, ломай зубы, обдирайся в кровь, но работай и улыбайся.»

4.03.81 г. «Начались лимитные часы, но когда будем выпускаться одному Аллаху известно. Ощущение безнадеги полной.»

14.03.81 г. «Наивно накануне дня рождения хотелось хоть какого-нибудь чуда, но чудес не бывает. Только во сне и в детстве. Грустно. Наверное, сам заслужил.»

16.03.81 г. «Прочитал пьесу Медведовского «Удар на себя», в которой распределен на Дьякова... Надо искать точную характеристику и внешнюю сторону.»

25.03.81 г. «Бездомный день, впрочем, как и вся жизнь последних лет. Что это? Начало конца или будет еще? Знать бы!»

26.03.81 г. «Какое было счастье в свое время общаться с гениальной Раневской, и я думал, что так будет всегда. Не ценил, не понимал. Многое воспринимал как анекдот. А сегодня смотрел ее в передаче «Мастера искусств» и ревел. Какой блеск, какой ясный ум, какая глыба! Спасибо ей и низкий поклон. И как верно она говорила о чувстве сострадания.»

12.04.81 г. «Играли в бывшей конюшне на деревянном помосте. За киноэкраном бегали крысы.

Все неудобства надо относить себе на пользу и даже из казусов актерски тренировать себя. Будешь гибче и разнообразнее.»

19.04.81 г. «Разговаривал по телефону с мамой. Так близко казалось. Не узнал даже в начале – голос какой-то чужой. И она меня на «вы» назвала. Папа пока в больнице, а дома чувствуется безысходность. Бедненькая, как она устала!»

2.05.81 г. Жигулевск «Мама аж ойкнула. Дома меня и не ждали уже... Мама утомленная, да и немудрено: столько свалилось на ее плечи, и до сих пор покоя нет. Пошли к папе. Он был рад нескazanно, даже руки раскинул, идя навстречу...

Посадили картошку. Хотя чем помочь.»

4.05.81 г. «Утром побежал к папе, с ним распрощался. У них такие трогательные с мамой отношения, и он ей записки пишет почти любовные.

...До отъезда время просто пролетело. Как я их всех люблю. Словами и не перескажешь.»

15.05.81 г. Прогон спектакля «Удар на себя» «На прогоне присутствовали представители руководства милиции... Обо мне было сказано в первую очередь, что работа безукоризненная. Конечно, приятно.»

17.05.81 г. «Премьера «Дяди Вани» прошла очень хорошо. Принимали. Были цветы, но со зрителями не прощались./ закрытие сезона/ Вот как стали жить.»

21.05.81 г. Гастроли в Коми АССР «Вечером смотрел спектакль Воркутинского театра «Ретро». Пьеса А. Галина. Хорошая простота в игре, нет наигрыша. Понравились почти все.

Был в парке на берегу Сысоля.

22.05.81 г. «Река все залила. Дома стоят на островках. Вокруг тайга, красиво, но так отличается от наших мест.»

27.05.81 г. «Страдаю без чтения ужасно.»

29.05.81 г. «А вообще приятно, когда говорят хорошие слова. Так это редко стало случаться.

Вечером смотрел «13-й председатель». Очень хорошая пьеса. Нужная и справедливая. Очень трогает и хочется быть лучше и чище.»

31.05.81 г. «Пошел к воркутинцам на закрытие... Тепло распрощались.»

2.06.81 г. «И кому нужно такое святое искусство, когда на спектакль палкой загоняешь. Нужны другие формы работы и, кажется, репертуар. Чтобы привлекал внимание.»

5.06.81 г. «Спектакль прошел ровно, но без Слуцкого и других ушло тепло. Принимали очень хорошо. Много аплодисментов.»

15.06.81 г. «Наконец-то спокойно можно в одиночестве прийти в себя. Устал смертельно от беготни и пустоты. Бьюсь в закрытую дверь.

Надоело в маске, а без нее еще хуже. Доказать же что-то – просто невозможно.»

21.06.81 г. «Надо отдыхать или уметь в любом случае мобилизовываться, т. к. сидящим в зале нет никакого дела, что было со мной накануне и днем. Стал актером – будь любезен – умей управлять собой и своим состоянием.»

23.06.81 г. «Делами билетными/распространение/не занимаюсь. Стыдно предлагать людям себя. По дешевке и еще удовольствия не получают.»

3.07.81 г. «Смотрел в вольере Дома пионеров медведей семейство. Жалко очень. Не люблю зверей в неволе.»

5.07.81 г. «... Поминали Славу Слуцкого... Господи, сколько лицемерия! А ведь уже никому нет дела... Ужас, если вдуматься.»

12.07.81 г. «Получил письмо из дома. Очень беспокоюсь о здоровье мамы и папы, а там и покоя нет. Скорее домой!»

15.07.81 г. «впервые за столько дней прилично выспался...»

18.07.81 г. «... Держусь на юморе, но и он злым становится, а это уже совсем плохо.»

29.07.81 г. Москва «... А пожить хочется. Так хорошо еще и не жилось. Все время как на американских горках.»

31.07.81 г. «Наталья Васильевна/Шаронова/... плохо себя чувствует. Очень сдала. Жалко мне ее. Замечательная она женщина и много сделала мне добра в жизни. Дай Бог ей здоровья.»

2.09.81 г. «Выехал из дома в Москву. Настроение ужасное. Прощание с папой тяжелое. Сказал, чтобы жили дружно, не обижали маму и чтобы похоронили их, когда придет время, рядом. Кошки на душе скребут. Невыносимо жалко отца, просто нестерпимо.»

4.09.81 г. «... Никому не звоню, ничего не хочу. И главное — ехать в Новомосковск.»

9.09.81 г. **«Умер папа в 10 час. 30 мин. Утра.»**

5.10.81 г. «Пока на людях, держусь. Хуже, когда один. Думаю о доме постоянно. Молчание. И теперь писать некому.»

8.10.81 г. «На спектакле по билетам 9 человек, в том числе автор и группа приглашенных.»

11.10.81 г. «Совершенно неожиданно после спектакля пришли за автографом. Молодая пара. Я растерялся. Конечно, приятно.»

18.10.81 г. «Помянул папу с теми, кто хотел...»

20.10.81 г. «Слушал музыку из «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» Сильно сделано. Берет эмоционально.»

24.10.81 г. «Смотрел «Жизнь Улановой». Сама – замечательная, и очень нешаблонно построен фильм.»

1.11.81 г. «Работалось без энтузиазма. Последнее время постоянно не хочется играть. Плохи, значит, дела, если даже играть не тянет.

...Меня собираются выселять, но надо не даться.»

10.11.81 г. «Вечером играли под танцы. В начале мы, а потом танцы. Антракт убрали и спешили, чтобы не разбежались... С музыкой фантазмагория...»

11.11.81 г. «На репетиции я хронически не нужен, не вызывают.»

15.11.81 г. «Все-таки тяжело вводиться на роль, не пройдя ни разу на сцене.»

16.11.81 г. 9.00 отъезд в Спасское-Лутовиново «Спасское великолепно. Музей понравился. Дом уютный. Икона в кабинете 16го века. Парк грандиозный. Подъезд к усадьбе – сплошные сады.»

18.11.81 г. «Интуиция – мать тарификации.»

21.11.81 г. «Общение снимает стрессовые состояния. Одному тяжело. Весь день вспоминал маму. Дай Бог ей здоровья и жизни подольше. Тяжело ей одной встречать 70-летие.»

23.11.81 г. «Смотрел передачу о Юрском и Золотухине. Первый техничен беспредельно, мастер. Второй берет сердцем. Что лучше, наверное, второе. Хотя как знать?»

25.11.81 г. «Несколько раз был в театре не по делу, а по инерции. Там уже давно никаких дел нет.... Отвечать вообще никому не за что.»

12.12.81 г. «Дни пролетают пусто и незаметно. Ничего не успеваю и ничего значительного, хотя бы для себя.

Мамино письмо такое грустное. Наверное, надо все бросать и хоть в Сызрань, а что делать?»

14.12.81 г. «Вечером смотрел Зуеву в пьесах Островского. Конечно, она прекрасна. Уже нет почти таких артисток.»

15.12.81 г. «В «Копытце» ввожусь легко довольно. Надо учить текст. Мизансцены простые и есть возможность похулиганить немного.»

19.12.81 г. «Попытался немного на ренетиции поимпровизировать, за что получил нагоняй...

Самое страшное в нашем деле безразличие, оно убивает и развращает!

Вечерний выездной ужасен! Господи, как хочется чего-то настоящего. Уже в это с большим трудом верится. Только бы не одичать, не стать «гением». Больше сомнений, больше недовольства!»

21.12.81 г. «Хочется в Москву надолго и по театрам... Читал Достоевского.»

31.12.81 г. «Хочу хорошего и доброго года. Мира хочу и покоя. Очень хочу, чтобы мама была жива и здорова, чтобы были здоровы и счастливы друзья мои и все хорошие люди. Хочу перемен в своей жизни в лучшую сторону. Надоело суматошиться и хочется нормальной и толковой интересной жизни и определенности. Много? Наверное, но я же человек.»

НОВОМОСКОВСК, 1987 г.

17.01.87 г. «Отказался сдаваться в «Золушке», т.к. не было ни одного прогона и генеральной. Дикий скандал...»

22.01.87 г. «Поговорили о короле. Надо многое уточнить, но для этого нужно время. Понимаю, что это очень грустный король.»

25.01.87 г. «Успешно прошла премьера.»

29.01.87 г. «Смотрю «Блокаду» всю целиком. Очень волнует эта тема всегда. Наверное, это у всех нас в крови.»

Есть память обо мне...

4.02.87 г. «Классический треугольник» «Вся пьеса якобы разобрана. На самом деле все, что было к разбору не имеет никакого отношения.»

6.02.87 г. «Вечером занятия по речи с педагогом школы-студии МХТ. Боялся, но, как ни странно, замечаний почти не было. Занимались по системе Стрельниковой.»

12.02.87 г. «Задачи точно не поставлены. Не нравится мне. Очень все в лоб. Читали Пушкина в школе № 15. Ровно.»

13.02.87 г. «Закончил с удовольствием заниматься сцен. Движением. Хорошо бы, чтобы была система в этом.»

17.02.87 г. «... Провел Высоцкого с нашей постоянной группой. Дрожал, но прошло довольно чисто. Слушали.

... Сам что-то нащупал в I акте «Погорельцев». Теперь надо наращивать мясо и обживать. Точнее с нюансами. Хотя от лобового понимания уйти очень трудно.»

20.02.87 г. «... А так жить нельзя. Правильно, гражданином надо быть круглосуточно. И уметь доказывать свою правоту делом, а не демагогией и словесной шелухой.»

23.02.87 г. «Пили чай и пели военные песни под гитару. Хорошо очень посидели, как в давние времена.»

24.02.87 г. «С радостью посмотрел вечером «Дорогой мой человек». Вот фильм с настроением и ансамблем. Я им «болел» в Усолье.»

25.02.87 г. «Кажется, двинулся с места Блок. Во всяком случае, работаете с интересом.»

26.02.87 г. «Жуткое собрание.... Я выступил и жалею, т.к. это глас вопиющего в пустыне, впрочем, как и выступления других.»

3.03.87 г. «... Вечером приходили относительно обмена. Уже не верю в реальность. Правда, далековато!»

4.03.87 г. «Блока прошли вчерне. Работы непочатый край... Да и такую глыбу осилить очень трудно с нашими возможностями. Нужна музыка. Кажется, тронулось: звонила С. Дорони-на из муз. училища.»

8.03.87 г. Москва. «Был у Ии. Виделся с Наталией Николаевной. Очень сдала, но умница. И светла умом. Лактин предложил делать с Тереховой Софокла...»

10.03.87 г. «Первая репетиция Блока с музыкой. Пока очень трудно пристроить себе к ней. Надо репетировать ежедневно дважды...»

16.03.87 г. Блок (премьера) «Вот и произошло: приняли хорошо, я волновался безумно, но, кажется, все прошло чисто. Неожиданно получили приглашение приехать и прочитать это в Музей Блока в Шахматово.»

29.03.87 г. «Вечерний прогон – не прогон. Главный договорился до брехтовской манеры игры, но понять что он хочет невозможно.»

30.03.87 г. «... Время летит жутко стремительно, и многое хочется успеть сделать в нормальных условиях.»

4.04.87 г. «Вечером плохо с мамой. Не может ходить. Почь тяжелая. Маме запретил подниматься.»

6.04.87 г. «Долго разговаривал с Валерием, хоть и знаю, что бесполезно. Маме чушь лучше.»

7.04.87 г. «Совершенно тихое внутреннее потрясение от «Покаяния». Очень точный по образности и правде фильм. Это – настоящее. Замечательный артист Авель и отец! Грандиозно!»

8.04.87 г. «Об удовольствии и счастье играть спектакль не приходится говорить – давно уже нет. Сплошная усталость и отвращение к пошлости.»

10.04.87 г. «Вечером смотрел «Амаркорд». Особого восторга не испытал, но это настоящее кино. Это воспоминания. Это жизнь, характеры. Я вспоминаю почти также теперь свои уже далекие годы. И класс актерский, типы.»

22.04.87 г. «Хорошо прочитали Блока. Замечательно слушали.

...Начинаю Пастернака.»

26.04.87 г. «Спектакль отменен, т. к. не продано ни одного билета...»

29.04.87г. «... Замечательный очерк о Гоголе В. Набокова! Вот где вкус, наблюдательность, меткость и все без умничания!»

9.05.87г. «День торжественный и грустный. Слезы чистые.

Дочитал о Блоке. Много очень интересного. Личность необъятная и до конца понять эту глыбу невозможно. Это несчастный одинокий утес в мировом океане, а мы знаем только то, что на поверхности. Трагедия домашнего окружения.

Многое не успеваю. Надо читать, учить. Блока читаем (играем?) с успехом. Это робкая попытка прикосновения.

Надо все знать, что было. Всю правду истории, т.к. без нее нет будущего и опыта.»

10.05.87г. «... И масса разговоров о том, что меня де в городе знают, ценят и т.д. Все глупости. Нет настоящего творческого дела и не будет.»

15.05.87г. «Худо, что психологически убивают. Надо держаться до конца.»

22.05.87г. «Проводил маму и Валеру с тяжелым сердцем.»

4.06.87г. «Самое страшное, что ничего не меняется. Бездари прут напролом. Жутко. Жить-то так невозможно.»

6.06.87г. Гастроли «На спектаклях очень мало зрителей. Тяжело играть.»

10.06.87г. «С восторгом, изумлением начал читать Михаила Чехова. Просто, очень современно, обнажено. Наверное, потому и гениально.»

11.06.87г. «Не знаю, в каком были селе, но так замечательно там, что передать невозможно. Холмы, простор дивный, дома на большом расстоянии, а после дождя и дышалось всласть. Чувствуешь вкус воздуха.»

12.06.87г. «В гриме бабы Яги сижу на крыльце и жду выхода. Рожа, конечно, ужасная. Идет мальчик. Увидел меня – ужас на лице. Я ему говорю, чтобы проходил, а он мне: «ВЫ – ЧЕЛОВЕК?!»

Ульяновск, 1973г.

«Девочка и апрель»

«Мораль пани Дульской»

«Укрощение строптивой»

«Женитьба»

«Месть»

«Процесс»

«Маленький спектакль
на лоне природы»

«Любовь Яровая»

С режиссером А. Артюхович
после спектакля «Дядя Ваня»

Якутск, 1968г.

«Ночи джунглей»

«Потоп»

«Без вины виноватые»

«Лошадь Пржевальского»

Министр
Лошади Пржевальского
и его друзья

«Раненые»

«Двойная игра»

«Чума на оба ваши дома»

«Дядюшкин сон»

«Старомодная
комедия»

«Жемчужина черная,
жемчужина белая..»

«Саламинские пройдохи»

«Два клена»

Воспоминания
1968 г.

Самая, в смысле таланта,
мимикрия нашей жизни -
эпизоды, моменты,

Когда проходит молодость

(из репертуара Леонида Утесова)

I

Когда проходит молодость, длинные ноги кажутся,
Что раньше было создано, теперь уже не сойдется.
Не ссадется, не сдурится, а ссадется - задрожит...
Когда проходит молодость, то по-другому пойдет.

II

На что нам в жизни готовить -
На то, что ноги длиннее."
Видим раскаты все ноги сновидения
Нам ноги сновидения, - цветут кусты неслыханные
И мы как прежде хранили мудрость любимую.

III

Грусть, что в жизни подруги наши.
Ладно твои усталости или кажутся красивее.
Ты не сдвигайся, - то сдурится, нахлынет и задрожит...
Когда проходит молодость -
еще сильнее любить!

Самое!
Безумье!
Сколько же вы... выносите
этот лес? Я не знаю,
какое тебе счастье. У
леса красивый вид и раз-
ник, как только вы
на него. Ты уже, по-
любил, всё издалека, но
еще и не вид, а жаль
не пройти. Давай,
проси. И скажи, может,
я, хоть и не-никуда
вижу для тебя зови,
приходи, укрась, я
уже и не знаю что.

Милу & не-приниману, дава
милу-то му се прибавява
и прибавява, & не: наобърс
И ако то бъде? Тога-то не
те и славя тога. Забавява
свои свои & свои, тога
необичаеи забавява,
Колко-то забавяваеи кваша,
Вот & забавяваеи забавява
милу & забавяваеи забавява
милу & забавяваеи забавява,
Вот забавява-то забавява.
Милу забавяваеи забавява-
ва забавява, забавява, забавява
(и забавява забавява & забавява
забавява забавява) забавява
забавява & забавява забавява,
забавява забавява забавява забавява
забавява забавява забавява забавява
забавява забавява забавява забавява

Einmal, Geduld!
Die Welt ist ein
Kriegsfeld, das
immer wieder
neu besetzt wird.
Die Sieger sind
die, die am
Ende leben.
Die Niederlagen
sind nur
Pausen.
Die Siege sind
die, die am
Ende leben.

Einmal, Geduld!
Die Welt ist ein
Kriegsfeld, das
immer wieder
neu besetzt wird.
Die Sieger sind
die, die am
Ende leben.
Die Niederlagen
sind nur
Pausen.
Die Siege sind
die, die am
Ende leben.

Einmal, Geduld!
Die Welt ist ein
Kriegsfeld, das
immer wieder
neu besetzt wird.
Die Sieger sind
die, die am
Ende leben.
Die Niederlagen
sind nur
Pausen.
Die Siege sind
die, die am
Ende leben.

Einmal, Geduld!
Die Welt ist ein
Kriegsfeld, das
immer wieder
neu besetzt wird.
Die Sieger sind
die, die am
Ende leben.
Die Niederlagen
sind nur
Pausen.
Die Siege sind
die, die am
Ende leben.

14.06.87 г. «День весь на воздухе, и хорошо. Особенно вечером. Днем был в бане, парился. Очень доволен – очищает и душу и мозги.»

15.06.87 г. «Многое в вечернем спектакле играл по-другому, убирая пошлость. На мой взгляд, лучше.»

25.06.87 г. «Очень печальное известие – умер дядя Костя Гребнев. Мир праху его. Хороший был человек, очень тяжелую жизнь прожил. Представляю, как мама переживает. Столько горя свалилось на нее за этот маленький отрезок времени.»

3.07.87 г. «... Где духовность?! Нет ее. Гурько и не понять мне этого никогда. Я могу за хорошую книгу отдать все, бежать галоном на интересную встречу и т. д. А здесь... тошно.»

7.07.87 г. «Дрожь пробирает, как ничтожно мало наше знание.»

10.07.87 г. «Неприятная стычка на спектакле с рабочим. Дожили, что все, кому не лень уже вмешиваются в актерские дела. Показатель уровня самый яркий.»

27.07.87 г. «Возмутительно вели себя «руководители». Просто откровенно предлагали уходить.... Я не позволил над собой измываться. Главный договорился до следующего: «Мы найдем способ от вас избавиться».»

28.07.87 г. «Были у секретаря ГК.... Они нас не слышат. Заключение такое: «Сейчас не до театра, и режиссер этот нас устраивает». Вот результат нашей борьбы.»

2.09.87 г. «Отпуск провел в суете... И все-таки хорошо со своими.»

12.09.87 г. «Единственная радость – почитал Блока. Стихи помнятся, родились какие-то новые ощущения, впрочем, работа эта бесконечна.»

14.09.87 г. «Кажется, устроил подписку на Бунина. Нет денег, а хочется выписать много.»

20.09.87 г. «Прошло 10 дней, как собрались, а никто и ничего не делает. Работать разучились. Болтаем и «мечтаем» о работе.»

22.09.87г. «... Посмотрел сегодня на всех, и стало страшно: неужели и я такой?! Сколько дешевой амбиции, уверенности в своей правоте, а как жонглируют словами разными. Во что бы то ни стало, надо выдраться, но как? Схвачен со всех сторон и, самое страшное – за горло.»

27.09.87г. «Прошло 16 дней, а не сыграно ни одного спектакля и толком репетиционная работа не начиналась.»

28.09.87г. «... Устал от пустоты и суесловия. Каждый день что-то теряешь, а находить когда же?»

1.10.87г. «Уезжают совсем Азолина, Сашка, Марина. Но и рад, что вырвались из этого болота.»

6.10.87г. «... Очень хороший журнал «Театральная жизнь». Об Эфросе. Мне повезло. Я много видел. Многого не понимал, а что понял надолго запомнил.»

9.10.87г. «Все эти дни повторяю «Чайку», сцену из II акта. Сцена трудности необычайной. Чуть пробую вполголоса. Но кажется, что все ложь. Сколько там всего намешано... И где правдив? Где поза и кокетство известного человека? И сколько еще всяких почему?»

14.10.87г. «Прочитал «Сказку о правде» Исаковского. Очень меня задела. Это по форме простая, но глубокая вещь... Можно сделать целый спектакль.»

19.10.87г. «Здорово выручили меня ребята: провернули ремонт в комнате.»

20.10.87г. «Я вот все думаю, что искусство (театр, кино) это как задача. Если трудно разгадать – интересно, сидишь, смотришь, думаешь. А когда 2х2 – все ясно. Вот так и с наших спектаклей уходят.»

25.10.87г. Москва, годовщина Нины Васильевны «Были все на Ваганьковском. Довольно хмурый день, но хорошо, что собрались вместе. Вместе было хорошо.»

10.11.87г. «Вчера смотрел фильм о студиях. Очень интересно работают у Васильева. Видел только один его спектакль «Взрослая дочь». Это было действительно здорово, была

жизнь. Видно, как артисты работают, как все разобрано, с каким ПОНИМАНИЕМ ДЛЯ ЧЕГО.

Сегодня повезло с фильмом «Завтра была война». Ушел очень взволнованный, очень эмоционально принял. Замечательные работы почти у всех. Вот чем надо заниматься – будить душу.»

23.11.87 г. «... В собственном доме сделал открытие, очень неприятное. Обнаружил подброшенный пропавший дневник с запиской печатными буквами: «Ну что, поймал на крючок?» Мерзковато стало.»

24.11.87 г. «Завтра буду играть первый в этом месяце спектакль...»

27.11.87 г. «С удовольствием сыграл «Клены», т.к. давно не играл...»

2.12.87 г. «Гениальная Плисецкая. А глаза грустные, какие-то вопрошающие.»

8.12.87 г. Москва «... Разговор о работе в хозрасчетном театре на Арбате... Если будет жилье, то очень заманчиво...»

16.12.87 г. «... Предполагают начать сказку 21-го, а выпустить к Новому году. Кошмар!»

31.12.87 г. _____

Есть память обо мне...

ИЗ ЗАПИСЕЙ М. П. НОВОЖЕНИНА

14.05.1945 г. «... Шурику еще нет двух месяцев, а он уже гулит – смеется.»

15.01.1946 г. «... Шурику стукнуло 10 месяцев. Стал уже ходить.»

8.01.1952 г. «Сильно заболел Шурик. Днем ничего, вечером поднимается температура до 39. Часто бредит, говорит: «Меня давят большой черной книгой и камнями...» Что с ним? Не по годам много занимается книгами. Читай ему весь день, и он, наверное, не отойдет. Все подаренные ему деньги тратит на книги. Говорит: «Буду профессором». С этих пор так любить книги, конечно, можно быть и профессором!»

6.01.1953 г. «Шурик первый раз в жизни решился уехать к бабушке и остаться у него на ночь»

ИЗ ПИСЕМ ЮРИЯ НОВОЖЕНИНА

7.09.1961 г. «Очень рад за Сашу, что он хорошо учится и работает. Ведь это не так-то легко – работать и учиться. Молодец, что и дома помогает. За хорошее кроме «молодец» и «большое спасибо» ничего не скажешь».

29.03.1962 г. «А Саша, значит, все же решил стать артистом. Ну, что ж, если у него есть это призвание, то пусть идет по намеченной дороге, возможно, лет через 10–15 будем смотреть заслуженного артиста Новоженнина А. М.»

ИЗ ПИСЬМА ВИКТОРА НОВОЖЕНИНА

7.04.1962 г. «... как дела у Саши, подобрал ли он себе ВУЗ или все еще думает, пусть не стесняется и едет сюда. Все, что в моих силах, я сделаю».

ИЗ ПИСЕМ АЛЕКСАНДРА НОВОЖЕНИНА

13.12.1964 г. «... Не был я дома немногим больше года, а кажется, что уже прошел целый век.

...Я не знаю, но как-то ужасно глупо и неудобно у нас у всех складывается жизнь. И во всем, да, именно во всем мы виноваты сами. А потом мучаемся, не имея мужества признать свои ошибки».

30.11.1964 г. «Только вдали от родителей понимаешь, что они для тебя значат. Когда живешь рядом – это чувство невольно притупляется, но когда ты связан с людьми дорогими, близкими только письмами, всю остроту, все одиночество – чувствовать начинаешь с необычайной силой.

...Кире Борисовне привет обязательно передайте. Чудесный она человечище! Дай бог всякому такое сердце, такой ум и такое понимание, деликатность, как у нее. Я ей очень благодарен за все то хорошее, что она для меня сделала. Я ее вечный должник».

14.10.1963 г. «Досадно иногда вспоминать, как мы не ценили друг друга, когда были все вместе. Паверное, потому что были младше или... а сейчас вспоминаешь об этом с грустью».

15.04.1981 г. «Соскучился обо всех оччень. Жизнь в гостинице надоела до чертиков. Все-таки в своем углу больше находишь точек для применения своих рук. Я как-то всегда находил себе дело, а сейчас все из рук валится. Бывают такие минуты, что ноги в мою одиночку не идут... Читаю много, но хочется разнообразия...»

ИЗ ПУСЕМ...

Славный вы человек, Саша, хочется пожелать вам самого лучшего в дороге к искусству актера. Есть пословица: «Дорогу осилит идущий», так я пожелаю вам веры, надежды, любви к театру, людям, а это даст силу преодоления всех препятствий к радости творческих достижений. Спасибо за Врубеля, но вы мне не должны делать подарков: мне достаточно доброго слова.

Серафима Бирман
1965 г.

Дорогой Саша!

Письмо Ваше получили. Спасибо! Не удручайтесь, пожалуйста, грязью и неуютностью Якутска, не считайте слов в ролях – и все станет на место. О Москве не тоскуйте, никуда она не исчезнет, будет всегда для Вас долгожданной, и, когда Вы приедете сюда в отпуск, встретит Вас с распростертыми объятиями. И это будет для Вас сияющим счастьем. Я вспоминаю всегда мудрые слова покойного художника Бялыницкого-Бирули, на даче которого мы жили несколько лет подряд во время летних отпусков. Он всегда говорил нам перед нашим возвращением в Москву (А уезжали мы из его дачи «Чайка» всегда с неохотой: жили мы там чудесно, волшебнo): «Знайте, друзья мои, что каждая минута приближает Ваш будущий приезд сюда, в «Чайку». Так вот, и Вы, дорогой мой,

Есть память обо мне...

когда будете скучать – вспоминайте эти слова. А, в общем-то, я чувствую, Вам грустить не о чем. Все – впереди. Не забывайте нас и пишите нам! Будьте умником. Целую Вас и всю «святую троицу»

*Ваш по «фрон» жизни
А. Благодравов*

Слово за Л.И. Дейкун

Сашуня дорогой! Если бы Вы знали и почувствовали, как я рада, что Вы решили работать в Якутске! Я чувствую, что Вы выбрали верный путь. Рада и счастлива за Вас. Не бойтесь трудностей. Меня беспокоит Ваше зимнее пальто и вообще теплые вещи. Напишите.

Возит нас Волчкова. У меня к ней деловой подход. Вам пишу, чтобы Вы не волновались, как я попадаю в школу.

Вас мы вспоминаем каждое утро, и меня тянет сделать бутерброды. Полочки пустуют.

Ложусь спать. Целую моего дорогого Сашулю. Будьте бодры, сохраняйте юмор и помните, что у Вас есть Л.И. и А.И.

*Целую
Ваша Л.И. (Дейкун)
9.10.1968г.*

Санечка, дорогой, жду твоих писем. Скучаю. Пишу наскоро на почте. Живу в отдельном номере, все, в общем, в порядке.

К сожалению, репетирую и, к несчастью, играю.

Ты исполнил то, о чем я тебя просил? Пожалуйста, исполни. Привет передай МХАТовцам, Любе.

*Мой адрес:...
Обнимаю, Вадим (Бероев)
1968г.*

Якутск, Русский драмтеатр, Попову, Новоженину
Телеграмма

Дорогие наши Саша и Сашура, с Новым годом! Желаем творческих побед, счастья, здоровья. Крепко целуем. Ваши чудесные письма получили, терпеливо ждите ответа. Ваши Лидия Ивановна, Аркадий Иванович

Санечка! Дружочек мой драгоценный!!!

Поздравляю тебя с праздником Великого Октября. Вечной молодости, задора, счастья, радостей, успехов в труде. Сдали спектакль «Дядя Ваня». На премьере скандировал зритель: «Шадько!» – чуть не умерла от счастья. Рецензию высылаю. Она мне не очень-то нравится, но все-таки. Пиши, как твои дела.

Целую тебя, Клара

ПИШИИИИ...

Саша! Спасибо за память. Как ваша жизнь в искусстве? Пусть ширится верностью народу и творчеству.

Серафима Бирман

1972 г.

Саша!

Спасибо за память и привет!

Вы ставите «Потоп»? Верно я вас поняла? Я всегда на стороне тех молодых, кто борется в поисках истинно творческих, истинно человеческих. Желаю вам счастья в исканиях жизни

Есть память обо мне...

сценической такой изумительной пьесы, да еще в эти наши большие дни праздника.

Серафима Бирман

1973г.

Милый, милый Сашенька!

Такой Вы «вымахали», что язык не поворачивается назвать Вас «маленьким», как когда-то в Щепкинском.

Сердечно поздравляя Вас с праздником Великого Октября, мы с Лидией Ивановной очень, очень заинтригованы – как прошел «Потоп». И, хотя Вы уже упоминали об этом в Вашем письме, не поленитесь в ближайших Ваших письмах «живописать» подробно – как идет дело с изобретателем, роль-то ведь очень заманчивая и аппетитная. И Вы обязаны (слышите!) ее всячески «растить и холить». Лидия Ивановна и я очень просим Вас периодически знакомить нас с Вашими сценическими трудами и, смеем надеяться, неизменными победами.

Ни пуха Вам, ни пера!

Пребываем – неизменно благосклонные, любящие Вас (тоже неизменно)

Л. Дейкун и А. Благодрагов

1973г.

Уважаемый Александр – вы – неровный человек – можно сказать, что ваша жизнь состоит из вулканической лавы. Но какой художник не позавидовал бы вашему горячему, темпераментному сердцу, если только оно постоянно будет предано Мельпомене. Если только оно – сердце ваше, сможет

остаться верным этой дороге, способным быть преданным и постоянным.

О. Джангишерашвили
1973 г.

Сашенька!

Поздравляю тебя с моим крысиным годом! (Начнется, говорят, 2го февраля).

Желаю исполнения желаний – год, говорят, щедрый, но високосный.

Будем живы, будем дружны, будем в помощь друг другу.

Твоя подруга с давних лет

Ия Саввина
1983 г.

Телеграмма

Друг детства моего далекий! Умен, талантлив, кареокий!

Вас с бенефисом поздравляю и щедрых спонсоров желаю!

Наф. арт. России Клава Шадько
1995 г.

...Почему-то мне кажется, что кто тебя видит на сцене – забудет только когда умрут. Ты неподражаем. Успеха тебе большого и долгой жизни!

Н. Г. Новоженина, г. Самара
2007 г.

Сашенька, здравствуй, родной!

Выполняю свое обещание

БЛИЗКИМ НА МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

30.07.2007г.

Хочу спасибо всем сказать, что вы пришли.
Вновь вместе собрались мы в этом доме.
За год всего случилось море!
Кто повзрослел, кто постарел,
Кого жизнь била, кто-то был в фаворе.
Но, слава богу, всех мы досчитались
И радость встреч ничто не омрачит.
Кто рядышком живёт, кто издали добрались,
Кто говорит, кто слушает – молчит.
Хочу, чтоб встречи эти были долго-долго!
С успехом в жизни, с искоркой в глазах.
У всех удач чтоб было много-много
И добрых душ широкий наш размах
Всех согревал вокруг, дарил любовь,
Друг к другу чтоб сердца тянулись вновь!
Я вас люблю! Без вас мир был бы пуст.
И не ломайте вы друг – друга, как Прокруст.
Желаю вам всех благ земных,
Чтоб души радовал мой стих,
Чтоб снились радостные сны,
Чтоб солнца свет и свет луны
Светил всегда по жизни вам.
Чтобы звонить колоколам
В душе заутрени одни,
Что б дети, внуки не одни
Встречали утренний рассвет!
Счастливых вам и долгих лет!

МОРКОВКА.

4.08.2007г.

В саду стою с двоюродным братом.
Мы к дядюшке семьёй приехали гостить.
Светило солнце. Было очень жарко.
С Валерой мы решили побродить.
Мне было всё там очень интересно:
В три года опыта и знаний мал багаж.
Там яблоки растут, а тут заметно
Морковка очень сильно разрослась.
Зелёные метёлочки лесочком
Стоят почти вплотную из земли.
Тут на крыльцо из дома вышли мамы.
Валерина сказала:» Посмотри,
Всё руки не доходят проредить морковку.
Хороший был бы нынче урожай!
Да дел-то ведь по дому столько,
Что еле-еле поспевай!»
Ушли. Валеру я спросила:
– «А что такое это» проредить»?
Ответил мне Валера:«Значит
ДЁРГАТЬ!»
И я решила тёте пособить!
Пока по дому взрослые сновали,
Морковку проредила с братом я.
Большую гору с ним насобирали
И примостились у куста.
Мы ждали тёти появление
И предвкушали радость мы её.
И вот – счастливое мгновенье:
Она выходит на крыльцо.
И вдруг кричит: Ох, Нина, Нина!
Иди сюда! Смотри! Смотри!
Без урожая, без морковки

Есть память обо мне...

Теперь совсем остались мы!
Ну, вам задам! Вот сорванцы!»
Мы за кустом крыжовника сидели.
Боялись шевелиться и дышать.
Потом слышали мы заверенье,
Что не хотят нас наказать.
И мы уставшие и виноватые,
Такие грязные, лохматые
Предстали перед всей семьёй.
Не буду пересказывать все «охи»
И все родительские вздохи.
Я лишь хочу сказать, что
Стали нас они купать.
Сидим в корыте мы с Валерой
На террасе, блаженствуем
На солнце в тёпленькой воде.
Мордашки расплываются в улыбке.
Счастливей нас нет никого
На всей ЗЕМЛЕ!!!

18.03.2007г.

Оля (Соловьева-Новоженкина)

ПОСВЯЩЕНИЯ

* * *

Вы нам дороже сна и кофе,
Вы нас ведете к катастрофе,
Вы превратили нас в рабов
Всего за несколько годов.
Вы нас вели на эшафоты
И отвлекали от работы.
Но вы ж щадили и любили,
Поэтому мы вас простили.
Поэтому для вас и праздник
Какой-то выдумал проказник.
Так празднуйте и веселитесь!
Но все же, друг мой, НЕ ЖЕНИТЕСЬ!

* * *

Всезнающ, подвижен, смешлив и хитер,
Отважный Куклин, он же – Ксанф-женолюб.
Все мало ему, – он не просто актер,
И тут он схитрил – он актер-киголюб!

Есть память обо мне...

* * *

Сегодня Александра день,
Но не цветет сейчас сирень.
Цветет сейчас одна мимоза.
Дарить мимозу – это проза.
Мы дарим Вам свою любовь,
Желаем счастья вновь и вновь,
Гори в работе и твори
Театр всегда боготвори!

* * *

Горит огонь в его груди,
И сердце в трепетном волнении
Не потому, что День рожденья,
Грядет премьера впереди.
С утра он снова учит роль
И вспоминает мизансцены,
Чтоб, выйдя на подмостки сцены,
«Зерно» нести и роли «соль».
Его поздравит режиссер,
И скажет: «Текст учи, мой милый!»
О, боже, где найти нам силы,
Да, бедный, в сущности, актер.
Мы все сейчас полны волнения
И поздравляем с Днем Рожденья!

* * *

В нашей жизни бывают минуты,
 Когда споришь с судьбою своей,
 Ведь зигзаги судьбы часто круты,
 И не знаешь порой, где трудней.
 Вот на сцене играешь героя,
 Но ты в жизни совсем не герой;
 И, по зернышку образ свой строя,
 Ты героем бываешь порой.
 Жизнь и сцена. Все в замкнутом круге
 Словно косы и ленты сплелось,
 И в сценическом образе – друге
 Режиссерское место нашлось.
 И на сцене, с самим собой в споре,
 Говорю витьеватой судьбе:
 «Режиссер умирает в актере».
 А герой возродится в тебе.

* * *

Красивый и сильный, удачливый, смелый;
 Любос, Сашок, по плечу тебе дело.
 На верном, мы знаем, стоишь ты пути.
 И дальше желаем победно идти.
 Успехов в работе, в делах – новых сил,
 Удачи и счастья – ты их заслужил.
 Побольше пей пиво, и будешь дородный,
 Получишь тогда свое званье – ЦАРОДНЬЙ!

В. Голубков

Есть память обо мне...

* * *

Театр – жизнь, театр – любовь,
Театр – все оттенки чувства.
В театр мы приходим вновь,
Как в сокровенный храм искусства.
Артист – наш верный проводник
В стране, где победят герои,
Где душу исцелит родник,
И к жизни возродит иной.
Мы Вам желаем всяких благ.
Живите, царствуйте, творите
Весну в сердцах, весну в умах
И в наших душах возродите!!!

* * *

Зима пост не выюгой, не метелью,
А голосами птиц и раннею капелью,
И солнце, радостно врываясь в зимний день,
Снимает с лиц неспрошенную тень.
Театр теней, театр чувства,
Природой вдохновленное искусство,
Где сладкозвучный менестрель
Зло вызывает на дуэль.
Веселый, жизнерадостный, свободный,
Он словно птица в небе голубом,
Взмахнет своим божественным крылом...
И стол накрыт, и вечер превосходный!

Т. Гладкова

Март 2005 года,
педагоги и учащиеся
Пушкинской школы г. Новомосковска

Уважаемый,
обладающий пылкой душой и горячим сердцем человек!

Дорогой Александр Михайлович,
«питомец чистых муз», тезка Пушкина,
«наш первый друг, наш друг бесценный»!

Никакими эпитетами невозможно выразить
Признательность Вам – блистательному Актеру,
Многие – многие годы являющемуся олицетворением
Мастерства в храме Мельпомены города у истоков Дона.
Ко многочисленным поздравлениям, которые Вы
Получаете в эти дни по случаю своего замечательного
Юбилея, мы непременно хотим добавить и свое-
Искреннее и сердечное поздравление от тех, кто учит и
учится в Пушкинской школе Новомосковска, для которой
Вы являетесь верным, сердечным, по-пушкински
Доброжелательным другом и добрым гением.
Мы горды и счастливы дружбой с Вами!
Мы искренне любим Вас!

Со всею «сердечной силою» мы желаем Вам еще много
Лет одаривать нас своим неоценимым вниманием, своими
Творческими актерскими находками, неиссякаемой
Жизненной энергией, неотразимым обаянием,
Непревзойденным умением покорять сердца, пробуждать
В них «чувства добрые».

Пусть небеса благословенно хранят Вас на всех
Ваших жизненных путях и перепутьях! Пусть
Возвратится Вам сторицею все добро, щедро подаренное
Вам людям за шесть десятилетий!
С юбилеем, удивительный Александр Михайлович!

Есть память обо мне...

...от Пушкинской школы

Артист талантливый от Бога,
Любимец зрителей, кумир!
Единая в судьбе дорога –
Красивый театральный мир.
С веков античных Мельпомена
Актеров вдохновляет всех.
Небесный круг астральный – сцена
Дарован ею Вам навек:
Рыдать, страдать, легко влюбляться,
Неметь от страха, ликовать,
Очарованьем жить, сражаться,
Воображать и волновать.
О, доля Мастера! Творить,
Жить в пьесах многих поколений,
Его величеству Театру в служенье сердце подарить.
Наш добрый друг, наставник, гений,
Изысканный ценитель Муз,
Не зря сказал поэт великий:
«Друзья, прекрасен наш союз!»

Александр Михайлович!

1. Пожелания от нас – это раз.
 2. Шлем мы добрые слова – это два.
 3. Быть все время впереди – это три.
 4. Жить со всеми в дружбе, мире –
это, кажется, четыре.
 5. Никогда не унывать – это пять.
 6. Приумножить все, что есть – это шесть.
 7. Быть внимательным ко всем – это семь.
- Быть всегда в таком же весе –
это восемь, девять, десять.

И еще тебе в придачу – СЧАСТЬЯ, РАДОСТИ, УДАЧИ!

Л. Никольская

Есть память обо мне...

Ульяновский драматический театр

СССР

Здание пыток им. Степы Пугачева

в Симбирске

Самому юному жениху на свете под Одиль Вертуа

Шурику Новоженину

Обратный адрес:

УСА, контора «олд вик»

при студии «20 век фокс»,

за углом налево, спросить Питера Брука...

Уважаемый Ляксандр Михайлович!

Прими, наш дорогой, в этот славный для всего нашего коллектива день твоего ввода на роль замечательного вампиловского героя Васю Букина наши искренние поздравления...

Думается, что сам автор отметил бы твой точный профессионализм, техничность, чарующую молодость, пылкость влюбленного сердца и души, кабы был с нами.

Дарим тебе, наш милый, несколько килограммов зубной пасты в надежде, что твоим следующим вводом будет стоматолог Фарятьев из изумительной пьесы Аллочки Соколовой «Фантазии Фарятьева», а также пирожное, ибо ходят слухи, что тебя займут в «Трех толстяках»...

Еще почему-то очень хочется, чтобы ты больше с нами не ссорился, ведь сказано поэтом: «С любимыми не расставайтесь...» С нелюбимыми тоже не след расставаться, ибо если не будет нелюбимых, то на фига тогда любимые?..

Крепитесь, наш дорогой, мы ведь вас очень любим. Слабо вам нас так полюбить?..

Целуем нежно.

Шушара, Тортила и др.

29.09.1976 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

На день рожденья мой в июле Брат приедет.
 Ко мне он приезжает каждый год.
 А в этот раз его я в новой жду квартире
 И мама с дочкою отправились в поход.
 Санёк на праздник водку уважает,
 А я стесняюсь так спиртное покупать!
 Пришлось моим девчонкам в магазине
 С одними мужиками в очередь стоять.
 Ценник на этикетке, на бутылке.
 Цена там три рубля и шестьдесят две.
 А продавщица сдачу отсчитала
 И разницу оставила себе.
 Тут мама справедливо возмугилась,
 А мужики все стали хохотать:
 – «Не часто, видно, дамочка
 К нам ходит сюда бутылки покупать!
 Ценник остался, а цену подняли!
 Когда? Мы можем день и час сказать!»
 И ну опять всем магазином
 Со стоном стали громко ржать!
 Мы за столом все посидели.
 А жарко! Вышли на балкон...
 Мужчины дружно закурили,
 Вели спокойный разговор.
 И вдруг за Сашиной спиною
 Из воздуха, с небес почти
 Отчётливо и очень громко
 Услышали все мы:
 – «Са-а-ша-а-а, смотри!»

Наш Саша вдруг застыл в испуге
И выход он один нашёл:
Закинув ногу на перила
Хотел покинуть наш балкон!
Тут Лена быстро подбежала,
Его за ногу удержала.
Пока лежал он на перилах
С безумным взором глаз,
Вдруг появилась моя мама:
– «Я испугала вас?
В окошко с кухни Сашу я звала.
Саш, ты куда?!»

БРАТ

Брату подарили телефон.
Ходит на работу с ним он.
Телефон в карман он кладёт.
Повторяя роль задумчиво идёт.
Вдруг телефон зазвонил!
Брат про него мой забыл.
Руки кверху поднял и вдруг заорал!
Словно местный сумасшедший,
По аллее побежал, а народ
В недоуменье на него взирал!
Дома в руки взял он телефон,
Вдруг раздался оглушительный звон!
С перепугу, со всей силы
Выбросил его в окно!
Слава богу, телефоном
Не убил он никого!

А однажды его брат попросил:
«На бахчах караулить нету сил!
Мне б на ночку, братик,
Съездить домой!
Подмени меня, дорогой!»
Опустилась ночь. Брат один.
И ружьё, и топор – всё при ним.
Он в вагончике закрылся:
Ведь ночь!
Если воры придут – некому помочь!
Лёг тихонько Саша на кровать,
А ружьё рядом, под матрац!
Всю-то ноченьку глаз не сомкнул!
За всю ноченьку минутки не уснул!
Ветер свищет за окном, дождь стучит,
А Сашуля брата ждёт, весь дрожит!
Утром солнышко проснулось,
И вернулся брат.
Как же Саша был этому рад!!!

ПОСВЯЩЕНИЕ А. М.

Таким родным Вы стали незаметно,
Со сцены в дом вошли, добавив теплоты.
Пусть Вас хранит Ваш ангел беззаветно,
Любовь спасает от любой беды!

АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ В ДЕНЬ ТЕАТРА.

Мы все играем: в жизни ли, на сцене,
Но о цене не думаем игры.
Она же велика! Всего мгновенье –
И сломана судьба, и ужас пустоты.
Иль воскрешенье, свет, рождение надежды,
Коль так – есть смысл играть,
Добро нести, как прежде.
Так бережно и тонко врачевать.
Нет, не тела! На это есть врачи. А души!
Стократ сложнее это ремесло!
И этот дар бесценный, дашний свыше
Вы сберегли, даря, даря тепло!
Александру Михайловичу Новоженину.
Девятый класс. Театр, шум кулис.
Не мыслилось тогда мне и не мнилось,
Что будем мы часами говорить,
Делиться всем, что за день накопилось

ДВОЕ НАД БЕЗДНОЙ (рассказ-посвящение)

1

Уже пять месяцев шла тяжелейшая борьба с болезнью. Рак, увы, безжалостен. И даже в этой ситуации Его мысли были сосредоточены на других: не напрячь, порадовать в День рождения. Забота же о нем воспринималась не как данность, а скорее с легким удивлением и глубокой признательностью.

Мы сидели на кухне и говорили о Ней. Я познакомила их года два назад в театре, после этого они несколько раз пересекались, а в эти месяцы желание позвонить именно Ей возникало все чаще.

«Как жаль, что я слишком поздно встретил в своей жизни...» (повисла долгая пауза).

«Но Вас всегда окружали замечательные друзья...» (и снова пауза).

«Я имею в виду личную жизнь. Слишком поздно...»

2

Прошла неделя. До Него уже два дня практически было невозможно дозвониться. И, чтобы попасть к Нему, приходилось долго звонить на мобильный у двери. И минут двадцать уговаривать выпить чашку йогурта. Мысль, что он всех измучил своей болезнью, не давала Ему покоя. Я снова и снова говорила, что это глупости, что действительно мучительно – это отсутствие Его голоса в телефонной трубке.

А позже, уже дома, раздался столь характерный звук междугороднего звонка. Звонила Она.

«Что происходит?! Я звоню Ему постоянно!!! Я не сплю уже четвертую ночь!!! Я люблю Его!!! Он не хочет больше бороться с болезнью, так вот, передай Ему это, пожалуйста!!! Если я так и не смогу дозвониться!!! Он должен знать, что я люблю Его!!!».

3

Он сдержал обещание отвечать на звонки. На мой рассказ прореагировал двояко: в нем боролись чувство радости, возникавшей откуда-то из глубины, и вопросов: «Зачем я Ей в таком состоянии? Смешно и нелепо!». Любя Ее, Он так желал Ей счастья и не понимал, что счастлива Она может быть только рядом с Ним.

4

Новый день принес сразу 2 новости: Она ему дозвонилась!!! Без моего участия вызвали родственников!!! Конечно, их он не будет стесняться в плане гигиены, да и постоянный уход не помешает (у всех работа). Но везти Его в такую даль в таком состоянии!!!!!!!

И сегодня вторник, а в пятницу должна приехать Она!!!

И снова звонок. Он звонит Ей: «Меня увозят в четверг!!! Вы сможете приехать?! Я буду очень ждать!!!».

Не смотря на то, что у дочери в пятницу Последний звонок, Ее ответ следует незамедлительно после первого шока: «Как увозят? Конечно, приеду!!!!».

5

Все готово к отъезду, все, с тщательно скрываемыми слезами, пожелали хорошей дороги. И можно ехать, но он ждет Ее. Звонок: «Подъезжаю!!!». Бегу встречать Ее. По дороге Она, на чем свет ругает «лайны» и переезды, вбегает в квартиру и сразу бросается к Нему, целуя и обнимая

«Ангел мой!!! Она первый раз называет Его просто по имени. Теперь Она имеет на это право. Я буду ждать!!!!».

«Я люблю Вас!!!»

Родственники шокированы, т.к. явно не готовы были увидеть подобное (они еще не знают, что в его жизни существует Она), но все тактично удаляются из комнаты. Я предлагаю немного прогуляться.

6

После нашего возвращения стало понятно, что ни о каком отъезде речи быть не может. Точнее, он будет обязательно, но к Ней на дачу. Ее дочка уже мечтает об этом, она уже Его приняла.

7

Прошел месяц дачной жизни, или как они его называли «Нашего дачного счастья». И это гораздо больше соответствовало истине. И болезнь стала потихоньку сдаваться, медленно, но верно уступая напору ЛЮБВИ, СЧАСТЬЯ И СВЕТА. Они устояли над бездной.

Валентин Киреев
поэт, член Союза писателей России

АРТИСТ

Александру Новоженину

Артист! Я знаю: встанет он,
Хотя его сразила шпага,
И так же выйдет на поклон...
Откуда ж на ресницах влага
И слез дорожки на щеках?
Откуда боль, откуда страх,
Что он, любимец Мельпомены,
Не сможет рвать сердца со сцены,
Что, ахнув, зал замрет, услышав,
Что он из образа не вышел?..

* * *

Мне страшно без Тебя, мне холодно и пусто.
Я потерялась, и все валится из рук.
Самара. Кладбище. И есть одно лишь чувство,
Что снова нет весны, а есть проклятый круг.
И я опять бегу, и даже лиц не вижу.
Зачем мне их глаза, ведь значим только Ты.
Мне так хотелось быть к тебе чуть-чуть поближе,
Ведь я так долго шла, чтобы Тебя найти.
И хочется кричать от пустоты и боли,
И ни на что нет сил. Держаться – не могу.
Парализована. Нет ни ума, ни воли.
И нет разрывов в замкнутом кругу.

* * *

Ты мне оставил лишь печаль,
И долгий путь в аду кромешном.
Ушел, как жил, с душой безгрешной,
Не взяв меня с собой. Как жаль!
И мне остался лишь платок,
Два фото, и живая роза,
И жизни без Тебя смешная проза.
И я целую каждый лепесток.
И знаю, что в нескитанных мирах
Ты ждешь, что Ты протягиваешь руку,
Когда, преодолев земную муку,
Я миру этому оставлю стылый прах.

Есть память обо мне...

* * *

Я не вдова твоя, ведь мы не венчаны –
Вернусь домой одна, как комнаты тихи.
Останусь навсегда любимой женщиной,
А вместо сыновей рождаются стихи.

Светлана Шевелева

*Светлой памяти
Александра Михайловича Новоженина*

Играя сердцем и душою роль,
Сгорел на сцене, так подкралась боль.
Таланта воплощенье, доброты,
Но друг наш, Новоже́нин, рядом ты.
Так умирал на сцене много раз,
Даруя искру и любви запас.
Свет в сердце многих, дорог голос твой.
Свеча горит, ты в памяти живой!

ВОСПОМИНАНИЯ

**Людмила Анатольевна Дударева,
подруга, г. Тольятти**

С Сашей Новожененым мы встретились на сцене...

Готовился Пушкинский вечер. Одна из наших учительниц, страстная поклонница театрального искусства – Виктория Сергеевна взялась ставить сцену «У фонтана» из драмы «Борис Годунов». Актерский состав: учащиеся школы № 6 Александр Новоженин и Людмила Дударева. Репетиции проходили бурно. Но мне было легко, хоть это и был мой первый сценический образ; Сашка ни разу от меня не отмахнулся, не укорил, не разозлился, не обидел ни словом, ни взглядом.

Публику мы, конечно, не потрясли, но аплодисменты собрали серьезные. Я уже тогда задумалась: откуда у Сашки рождаются нужные жесты: мимика, интонации и... голос – взрослый, сильный, уверенный, голос «не мальчика, но мужа». Ведь его Самозванец – именно такой, как у Пушкина, – мятущейся, раздираемый на части от желания властвовать и любить. Тогда Саша меня удивил и даже несколько поразил.

Больше мне не пришлось играть на сцене и видеть его в спектаклях профессионального театра. Так сложилась моя жизнь. Но с той первой встречи «у фонтана» у меня появился друг, искренний, истинный друг и даже старший брат.

Именно он советовал мне работать над самообразованием, что читать по искусству, изучать живопись, слушать классическую музыку; именно он принес мне работы К. С. Станиславского, книги – воспоминания мастеров сцены.

Какие у него были книги! В их доме был огромный старинный 2-х тумбовый письменный стол, где хранились Сашкины «сокровища» – книги, вырезки из газет и журналов, коллекция актерских фотографий. Стол запирался на ключ (от посторонних рук), но если ключа под рукой не было, Саша просто поднимал крышку стола и доставал что нужно. Это тоже был его секрет.

Наш Сашка – «артист» с юмором не расставался. И что интересно: он не смешил специально, – он действовал вполне логично, рассказывая вполне искренне, но это было немножко наивно, а оттого вызывало не просто улыбку – хохот. Он сам закатывался добрым хохотом, и мы вместе с ним, а иногда и над ним.

Вот приехал из Москвы на свои первые каникулы. Тут же по Яблоневому (поселок наш назывался яблоневый овраг) слух – Сашка – то в Москве весь поседел... А он выкрасил себе серебряную прядь в чубе и в шортах по главной улице Шоссейной фланирует. Но, почему-то, от шорт быстро отказался, а его новомодные джинсы долго всех удивляли:

«Сашка! – спрашиваю – как ты их снимаешь?»

«А я, – говорит, – прихожу домой, ложусь на диван, поднимая ноги вверх, а мамка с Валеркой их стягивают!»

Эх, Сашка, – юморист!

Ведь именно он встретил меня в Москве, когда я приехала поступать, помог устроиться на квартиру, водил меня по театрам и подсказывал, где «дешево и сердито» перекусить. А когда я училась в Московском государственном институте культуры, частенько приезжал к нам на Левобережную в общежитие, мы его ночевать к пацанам не отпускали, ставили раскладушку посреди комнаты, укладывали и... всю ночь хохотали от анекдотов, рассказов, песен: «По рюмочке по маленькой налей – налей – налей; по рюмочке, по маленькой, в чем поят лошадей...». А если Саша долго не появлялся, девочки начинали меня теревить: «Когда приедет твой земляк,

анекдотов хочется». Сколько он их знал... И как рассказывал!!! Даже сейчас, спустя сорок лет, порой расскажу анекдот или спою «Сквозь прищуренный глаз..» в Сашкиной интерпретации – это актуально, смешно и свежо. А дома в Яблоневом у него был свой «Вернисаж». Их.. туалет.. он был сплошь оклеен обложками с польского журнала «Экран». Туда мы бежали, чтобы полюбоваться на цветные фотографии Брижитт Бардо, Элизабет Тейлор, Симоны Синьоре. Ну, Сашка! Ну, Выдумщик!

Был ли он когда в печали, не знаю, не видела. Серьезным был.

В год его 60-летия мы прислали ему поздравительную телеграмму, послали «Привет из детства!». А летом он приехал. «Хорошо сидели» у общей подруги Нины Латугиной, отправившейся с группой девчонок с Сашей в Якутск: он по направлению из Щепкинского училища отрабатывать, они за своей судьбой.

...Сидели, рассматривали фотографии, вспоминали детство, юность – сумбурно, перебивая друг друга, хохоча; потом вышли на балкон покурить и вдруг.. почему то среди радости встречи, выпитого шампанского, среди яркого июльского дня мы с Сашкой разом запели. «Утро туманное, утро седое,

Нивы печальные снегом покрытые.

Нехотя вспомнишь и время былое

Вспомнишь и лица давно позабытые».

А через два с небольшим года Саши не стало. Мы ездили в Самару с Сашей прощаться. Не плакали, нет, только сердце сжимается до сих пор. Как обидно, что так рано ушел, не досказал нам о своей жизни, о творческих удачах и промахах, о своих друзьях, о любимых...

В последний год его жизни месяца четыре мы не перезванивались. И вот под Новый год снится мне сон – Сашка склоняет голову мне на плечо...

Обычно снам не очень придаю значение, отмахнулась, но сразу после праздника, снова снится этот же сон. «Что-то, не так». Начала звонить. Наконец дозвонилась до Лиды... и мы все узнали о его болезни.

Сашенька! Дорогой! Прости, что мало внимания тебе уделяла, что не ценила радости общения с тобой, что не была с тобой в последние минуты...

Спасибо всем, кто подарил тебе светлые минуты жизни, кто любил тебя, дорожил твоей дружбой, поддерживал тебя.

А в моем сердце Сашка, Сашенька, Александр Новоженин, навсегда останется другом, братом.

**Лариса Некрасова,
одноклассница, г. Жигулевск Самарской области**

Я помню первое сентября 1955 года. В наш четвертый класс пришел новенький. Это был худощавый мальчик с ранцем за плечами и, что было не совсем обычно, в школьной форме – в то время, да еще в нашем поселке это была редкость, наверное, поэтому и запомнилось.

Сашка! Сашка Новоженин! Таким вот и запомнился он мне с тех пор.

Мы учились в одном классе несколько лет, с четвертого по седьмой класс. В силу своего характера, дружил он исключительно с девочками, и они легко находили с ним общий язык.

Учился Саша всегда прилежно. Особенно любил литературу. Эту любовь привила нам наша учительница по литературе Мартакова Галина Григорьевна. Дома у Галины Григорьевны была богатая домашняя библиотека. Они, вместе с дочерью Кирой Борисовной, тоже литератором, всегда охотно разрешали пользоваться книгами нам – ученикам. Одним из самых заядлых читателей был Сашка Новоженин.

Детство, школьные годы. Как давно все это было, но память упрямо воскрешает отдельные эпизоды: вот мы с подругой подходим к дому Новожиновых (они жили тогда в частном секторе) и слышим как Сашка исполняет арию Онегина. Мы спрятались за куст смородины, а потом выскочили и громко аплодировали. Уже с тех пор у него проявлялись артистические способности.

Однажды, вспоминает наша одноклассница, группа учеников писала письмо к актрисе Яблочкиной. Организатором этой затеи был, конечно, Новоженин.

Практически каждый ученик имеет прозвище. Сашку в классе звали «артист», что оказалось пророческим.

Вспоминается как однажды мы стояли за школьными учебниками (в те времена так и было) и Сашка декламировал нам свою последнюю роль из драматического кружка. Вот таким он был Сашка Новоженин – наш одноклассник.

С младших классов Сашка всегда посещал драматический кружок – вначале в школе, а в более старшем возрасте в клубе «Юрняк», где мы все с удовольствием проводили свой досуг. Мы не удивились, когда узнали, что Саша посвятил свою жизнь театральному искусству. Вспоминается также, что он был очень отзывчивым и добрым. Много времени уделял своему младшему брату – инвалиду детства. На протяжении всей жизни Саша продолжал заботиться о нем.

Прошли годы. Случилось так, что, с тех далеких школьных лет, нам не пришлось больше встретиться (мы общались лишь несколько раз по телефону).

Но вот таким, жизнелюбивым и заботливым, он запомнился мне на всю жизнь.

С Сашей дружила много лет. А познакомилась где-то в 1965 году, благодаря моей сестре Кларе. Они с ним ходили в самодеятельность, потом учеба в Москве. Очень много у нас было общего, связанного с искусством.

Когда приезжали на каникулы или в отпуск, очень много было интересных встреч! Самыми яркими – посиделки у костра, за огородами, в ущелье. Чаще были втроем: Саша, Клара и я. Вели разговор о столице, что сразило, удивило, какие подъемы и неудачи переживали. Было легко, весело, много смеялись.

Одно время Саша работал в Ульяновском драмтеатре и приезжал проводить родителей. Ездил по воде на «метеорах». И вот однажды обрисовал картину: сижу на берегу в Тольятти, жду, когда поплывем в Ульяновск, и тут подходят две женщины с корзинами. Одна из них поднимает голову и произносит: «А Жигули-то, а?!!». Довольна, что освободилась от тяжелой ноши, продала (удачно или неудачно) яблоки и, наконец, обратила внимание сколь красив противоположный гористый берег в осеннем наряде. С тех пор и до сегодняшнего дня мы, кто жив, произносим это выражение. Сколько в нем смысла! Саша очень точно подметил и передал всю радость и печаль этой труженицы.

Как-то Ульяновский театр был месяц на гастролях в Тольятти. И состоялся выездной спектакль «Валентин и Валентина». Это было посвящение нашим родителям, руководителям художественной самодеятельности, жителям поселка (Саша играл Валентина). Спектакль принимали на одном дыхании. Утром, на другой день, захожу в учительскую и Майя Ивановна и Антонина Георгиевна. – учителя литературы – говорят: «Не спали, были потрясены, всю душу вывернули...» Действительно, все прекрасно играли и, наверное, каждый

артист старался как для своих родителей. В это время Сашины родители были в полном здравии, и наша мамочка была жива.

От встреч с Сашей всегда было радостно, легко и светло

Его можно было о чем угодно попросить, и он выполнит просьбу. «Купи, Саша, мне пальтишко», – и он привозит. Тогда было очень трудно с одеждой.

Уезжая по распределению в Якутск, прихватил с собой двух девочек, выдавая их за своих сестер. Сам отработал, вернулся, девчонки продолжали работать, жили сначала в театральном общежитии. Для Нины Латугиной Якутия была судьбоносной: создала семью. Вернулась недавно и поселилась в Тольятти.

Саше верили, он никогда никого не предавал. Поражает его верность его сыновьему долгу: столько лет ухаживал за парализованной, лежащей больной мамой Клавдией Андреевной. Ни к кому больше не хотела (в семье было четверо сыновей).

Накануне похорон мы ездили с ним прощаться. Долго обо всем вспоминали и были убеждены в то, что правильно сделали, приехав накануне, иначе такого душевного прощания у нас не получилось бы.

**Елена Андреевна Соболева,
сестра К. А. Новоженной**

Саша хороший, добрый, любящий, внимательный. Часто навещал, без подарков не приезжал. Помогал на даче. Плохо когда себя чувствовала, сбегает в аптеку, не велит ничего делать. За год потеряла мужа, зятя и Сапу. Самая тяжелая утрата – Саша. Он мой самый любимый крестник.

Нина Латутина,
друг детства

Сашу Новоженина я знала с детства, учились в одной школе, но в разных классах, бывали вместе на школьных вечерах.

В 1968 году он закончил Щепкинское училище, и был направлен работать в Якутский драматический театр. Перед отъездом в г. Якутск приехал в Яблонево на отдых. Встретившись (это произошло в библиотеке), он предложил мне и библиотекарю Любе Лобановой ехать с ним на «Полюс холода» за компанию. Я, будучи романтической девушкой, быстро согласилась, Любу пришлось уговаривать.

28 сентября мы отбыли из Куйбышевского аэропорта в Якутск. Сашин веселый и общительный характер помог нам в первоначальном устройстве в Якутске. В гостинице мы прожили месяц. Затем дирекция Русского драмтеатра, где работал Саша, разрешила нам пожить в Красном уголке, а Люба, с Сашиной протекции, была принята секретарем в дирекцию театра.

Первый спектакль Саши – «Отцы и дети», где он играл Кирсанова. С этого и началась его плодотворная творческая деятельность.

Саша пользовался популярностью у зрителей и часто после спектакля приходил с цветами. Все спектакли, особенно с участием Саши, я смотрела по несколько раз. После спектакля Саша всегда провожал меня, а в театре все считали меня его сестрой.

Отработав положенное время, Саша из Якутска уехал, а я осталась. С его легкой руки, прожила там 31 год. Нашла там свое счастье, родила сына. И, когда вернулась на Родину, а Саша приехал в очередной отпуск в 2006 году, мы вновь встретились. Сколько было радостных воспоминаний и теплых слов! Встретились как родные!

Спасибо ему за дружбу!

Анна Дмитриевна Разумнова,
учительница географии

Проблем с Сашей не было, и учился и вел себя прекрасно. Вежлив, внимателен.

Летом, когда был на каникулах или в отпуске, всегда заходил. Встречи были яркие, радостные. Куча анекдотов, забавных историй. Всегда приносил с собой искрометный юмор. Таким я его знала и помню всегда.

Кира Борисовна Никольская,
учитель русского языка и литературы

С Александром Михайловичем Новожениным мы были знакомы с его двенадцати лет. Осенью 1956 года я после окончания Куйбышевского пединститута начала работать в средней школе поселка Яблоневого Овраг, входящего в состав небольшого, тогда совсем юного города нефтяников и строителей Жигулевска. В те годы достраивался знаменитый Куйбышевский гидроузел, начиналось строительство комбината строительных материалов, город был одним из центров Второго Баку. Люди приезжали со всех концов страны. Семья Новожениных после войны жила в Эстонии, отец был руководителем автотреста. Почему они оказались в Жигулевске, не знаю. Саша учился в пятом классе. Наши пути пересеклись на следующий год, когда ко мне приехали родители, и моя мать стала преподавать русский язык в 6–7 классах. Саша очень любил литературу и русский язык, все свободное время проводил в клубной библиотеке, где работала его прежняя учительница по этим предметам Анна Ивановна Перегудова. С некоторых пор он стал своим человеком и в нашей семье. Его интересовало все связанное с искусством: книги о театре, репродукции

с картин, хотя бы на открытках, пластинки с музыкальными записями.

Вспоминается эпизод, выглядевший почти забавным.

Августовским днем 1959 года я встретила Сашу на городском рынке. Поздоровались. Мальчик выглядел очень расстроенным. Спрашиваю, что случилось. На глазах у него слезы.

– Да в чем дело, Саша?

– Я в техникум поступи-и-ил...

– Так чем же ты так расстроен? Радоваться надо, что поступил.

– Да чему радоваться? Я ведь совсем не хочу там учиться. Я математику заваливал-заваливал, совсем ничего не решил. Но русский я же не мог... И получилось, что диктант на пятерку, а по математике три поставили и все равно приняли...

И опять слезы на глазах.

Техникум был сельскохозяйственный, в селе Усолье. Поступать туда уговорили родители. Саша был третьим сыном, за ним подрастал еще инвалид с детства Валерик. Родители хотели как лучше.

Ушел Саша в Усолье. При каждом приезде забегал к нам, рассказывал, что учеба радости не приносит. Мечты об искусстве уже не оставляли его. Мы с Анной Ивановной при каждой встрече с матерью Саши говорим, что мальчика надо из техникума забрать, потому что толку от этой учебы не будет. Как-то я узнала, что приехал к родителям старший сын Виктор, кадровый офицер, большой авторитет в семье. Пошла к нему и опять стала убеждать вернуть Сашу в школу. Мужчины уперлись, мальчику надо получить серьезную профессию, а театр – это так, глупости и пустые мечты. Ушла я ни с чем.

В конце концов, дело решила все-таки мать. Она поехала в Усолье, увидела, что условия жизни и учебы даже и по тем не очень комфортным временам далеки от нормальных. Жил Саша на квартире, где не было даже электричества, готовился к занятиям при свете керосиновой лампы. Сердце

матери не выдержало. Саша доучился год и забрал документы. В дневную школу не захотел, пошел в вечернюю, где я в это время работала. Учился старательно. И я, зная о его намерениях, старалась как можно больше дать ему знаний и впечатлений. Был и вдохновляющий пример: ученица скромной поселковой школы Клара Шадько окончила Ульяновское культпросвет училище и стала актрисой драмтеатра. Начиналась карьера будущей примы и народной артистки, это вдохновляло Сашу.

Получив аттестат зрелости, он поехал в Москву. Мы увиделись в тяжелый для него день: он узнал, что не прошел по конкурсу в театральное училище. Мой визит был внезапным и неожиданно полезным, я его поддержала, заверила, что все у него впереди и будет успех. И, действительно, через год он поступил в театральное училище, и его мечты стали сбываться. А через несколько лет, уже после работы в Якутске, он приехал в Ульяновск и вместе с Кларой играл в очень популярном тогда спектакле «Валентин и Валентина». А год после школы дал ему очень много: он работал рабочим сцены в театре им. Моссовета и вынес незабываемые впечатления от встречи с его корифеями.

Людмила Ежова-Пашкова

Я была сопливой девчонкой 7–8 лет, Саша учился в 7 классе.

Саша из мягкой цветной проволоочки делал «украшения»: серьги, браслеты, бусы, кольца. Вместе с Асей Тарасовой, тоже с нашей улицы (она была на год младше Саши), надевали на нас бабушкины кофты, юбки, платья, украшения и устраивали показ моды. Собиралась детвора, родители с двух соседних улиц. Было лето, тепло.

Показывали спектакли, которые ставил Саша и сам их сочинял. Мы были королевы, короли... Саша выступал с моноспектаклями.

Когда Саша поступил в театральное училище и приезжал на каникулы, приходил к нам на терраску. Здесь мы с ребятами слушали рассказы об артистах тогда очень популярных. Особенно мне запомнилась Вера Марецкая.

Люда Дударева, Сашина подруга, тоже жила на этой улице. Приходила в сад к Саше, и они читали монологи. Особенно запомнился о гусарах. Я в это время собирала у себя в саду малину, часто-часто слушала их выступления.

Потом уже не было таких встреч, разлетелись...

Вера Семеновна Качалина

Саша Новоженин надолго останется в моей памяти, потому что он был хорошим другом нашей семьи. Когда я осталась одна, он участливо понимал мое горе. Заходил ко мне, чтобы как-то успокоить и поддержать меня. Очень часто звонил, предлагал свою помощь. Человек он был очень внимательный и добрый к людям. На него можно было положиться и в горе и в радости. Он был готов помочь всегда. Я, Володя, мои дети и внуки с уважением относились к нему. Он приносил в нашу жизнь радость. Пусть земля ему будет пухом и вечный покой.

Светлана Аркадьевна Таршис, заслуженная артистка России

Александр Михайлович пришел в театр в 1981 году. Ему было 36 лет. Помню, во время репетиции, я вышла со сцены и увидела импозантного, интересного молодого человека. Мне представили нового актера. Вид у него был столичный. Он был красивый, элегантный. С Александром Михайловичем

в то время мне не пришлось играть, так как он был моложе меня на 17 лет. В то время у меня были другие партнеры. Только уже позже лет через десять, мы, наконец-то, стали партнерами. Сыграли вместе в спектаклях «Святая святых» И. Друзе, «Чайка» А. Чехова. В последнее время мы сыграли с ним в прекрасных пьесах «Старомодная комедия» А. Арбузова, «Дорогая Памелла» Д. Патрика, «Рождественские грезы» Н. Птушкиной. Партнер он был замечательный, мы отлично понимали друг друга, работать с ним мне было очень легко. Если мы с ним играли в комедиях, в глазах у него были чертики, он был страшно смешливый, смешил меня и сам колосся, а мне потом говорил: – «Ну, клоун, ну, клоун!». Но, не дай Бог, в какой-нибудь серьезной пьесе я не дала бы ему реплику, или текст соврала, он такими злыми глазами на меня смотрел! А после спектакля я ему говорила: «Сапа, что же ты такими злыми глазами смотрел на меня? Ведь ты же по пьесе меня любишь». Зато в жизни любил делать мне комплименты, был внимателен, когда приходила в новом костюме или платье, всегда отмечал мой вкус и шутил: «Выходи за меня замуж, как куколку одену!»

Но не всегда в наших отношениях было все гладко. Мы часто ссорились, не сойдясь в каких – то вопросах. Я долго была на него в обиде и не могла ему простить, когда он трех выпускников нашего театрального курса, которых мы готовили для своего театра, устроил в Тверской ТЮЗ. Потом мы помирились, все равно нам вместе надо было работать на одной сцене. Много раз он собирался уходить из нашего театра, что-то, ему не нравилось, что-то его не устраивало, и один раз он ушел, а через несколько лет все равно вернулся. И потом, когда он собирался в очередной раз уходить, я его останавливала: «Ты уже уходил, и что? Везде хорошо, где нас нет. Здесь тебя все знают, любят, у тебя квартира, много друзей». И он все-таки ко мне прислушался. Мне нравилась его доброта, он всегда протягивал руку помощи, если нужно, никогда не отказывал в той или иной просьбе. Он обожал мою маму, мою

семью, моих детей. Когда они приезжали ко мне, он всегда их встречал. Любил моего внука, мою внучку, всегда интересовался их судьбами, и они отвечали ему тем же. Нас объединяло то, что мы были члены Пушкинского общества и членами жюри в конкурсах чтецов в Пушкинской школе.

Самое главное его качество – он был заботливый, любящий сын и брат. Но своя личная жизнь, к сожалению, осталась так и неустроенной.

Максим Казанцев,
гл. режиссер

... Это был первый человек из Новомосковского театра, с которым я познакомился. Мы, будучи студентами Алтайского театрального вуза, выступали на учебном фестивале в Москве. После спектакля к нам подошёл какой-то мужчина с бросающейся в глаза безупречной артикуляцией и заколдовывающим голосом... С тех пор прошло десять лет. Десять лет работы в Новомосковском театре.

За это время театр пережил разные времена. Так как наша профессия – постоянная борьба, и с Александром Михайловичем мы также часто спорили и даже ругались, нередко оставаясь каждый при своём мнении. Но, несмотря на всё, мне удавалось сохранить с ним добрые, дружеские отношения. Он нередко приглашал в гости, где продолжался наш диалог. Он был удивительно эрудированный человек, с которым любой разговор становился интересным. Всегда первым из театра предлагал любую помощь. После обиды был очень отходчив.

Помню, когда мы, четверо молодых артистов, ездили на фестиваль актёрской песни в Нижний Новгород, Александр Михайлович поехал с нами, как старший. На самом

деле, мы одни бы там пропали – куда идти, где сесть, что дальше делать, – кругом незнакомые люди, уже в который раз приезжавшие на этот фестиваль, а нас никто не знает, так как мы новички. Александр Михайлович был там как свой: сразу всё находил, приводил нас, куда надо, чуть ли не первыми. Дня через два мы, конечно, ко всему привыкли и уже во всём ориентировались. И, как полагается чуть оперившимся цыплятам, нам захотелось самостоятельности. Помню, кажется, даже сбежали с тульскими ребятами от него погулять по городу. Александр Михайлович, наверно, обижался, но виду не показывал, всё понимал.

Наши билеты обратно, заранее купленные, не позволяли нам остаться до конца всего фестиваля. Организаторы предлагали всем желающим обменять билеты на более поздние рейсы, причём занимались этим специальные люди через руководство вокзалов. Нам, конечно, хотелось остаться до последнего дня, и мы сказали об этом Александру Михайловичу, так как все билеты были у него... Дальше помнится мой собственный неблагодарный, скорее всего, поступок, когда я узнал, что билеты он не поменял. (Хочу сказать, что Александр Михайлович всегда очень ревностно относился к нам и ко всем актёрам своего театра, может быть даже, боялся, что могут и переманить в другой театр; не знаю ни одного другого артиста, который настолько бы болел за «своих», настолько ревностно и по-отечески относился к каждому.) Молодо-зелено, но обидел я Александра Михайловича, наверно, хорошо; хотя и он тоже был неправ – хоть сказал бы сразу, что не будем менять и точка, а не тянул бы до последнего дня. Ребята, смирившись с ситуацией, уже стали коситься на меня, мол, переборщил. Я уж и сам понял, да было поздно. Новоженин уже весь день ходил отдельно, дулся и словно не замечал нас. У нас решающее выступление, а тут такой междусобойный конфликт! Нам было жутко неловко. Хотелось как-то отдалить момент выступления. Вот – нам выходить!..

В самом начале номера от неловкости и от всех прочих волнений у нас пропали голоса. Звонящая тишина. Многие употребляют это словосочетание, но нам тогда удалось это испытать на себе. Помню, смотрим друг на друга, а что делать, не знаем. Не знаю, какими усилиями, но зажим нам постепенно преодолеть удалось, и мы потихоньку запели. Но в целом уже понимали, что это провал, что скорее бы дожить до конца и бежать от позора. Тут из огромного зрительного зала донёсся до боли узнаваемый смех с безупречной артикуляцией и заколдовывающим голосом. Смех поддержали все остальные. Мы вдруг резко осмелели и блестяще завершили номер. Объясню, наш номер назывался «Дебютанты», так что наше «волнение» и «пропадание голосов» в начале выступления легло в самую точку. Всё получилось настолько правдоподобно, что многие потом говорили, что так, как у нас получилось, сыграть очень трудно. Наш номер получил диплом фестиваля.

После номера в закулисы прибежал светящийся от радости Новоженин, давай нас целовать и обнимать. Он подумал, что это наша режиссёрская придумка, как сказал он. Сказал, что мы молодцы, что не ожидал. А от прежней обиды не осталось и следа... Знал бы, что было на самом деле. Да, я сейчас так думаю, знал. Знал, конечно.

Помню, уже где-то в поезде, когда все спали, попросил у него прощения, и как он небрежно отмахнулся, предлагая бутерброд...

А сейчас как-то всё по-другому. Не так, как раньше. Всё так же, но как будто чего-то не хватает. Не хватает живых, настоящих споров. Не хватает безупречной артикуляции с заколдовывающим голосом, для того, чтобы продолжить диалог.

Любовь Ермакова,
актриса

С Александром Михайловичем Новожениным я познакомилась в 1981 году, когда пришла работать в театр. Он сразу привлек мое внимание тем, как он относился к театру, к профессии. Что же меня привлекло в нем? Творческая натура! Александр Михайлович был творческой личностью!

Но я не буду писать о его профессиональной деятельности на сцене театра. Я хочу написать о его профессионализме вне театра.

В Сапе был такой творческий потенциал, что театр, в профессиональном смысле, не вмещал его! Он был инициатором литературно-творческих композиций, в которых были задействованы работники городской библиотеки, музыкального училища, коллеги по работе.

Мне посчастливилось в этом плане, я была участником таких композиций. Вместе с Сапеей, Мариной Карпачевой, Татьяной Стрилюк, (актерами театра), Светланой Дорониной (преподавателем муз училища), Ольгой Николаевной Блиновой (работником библиотеки) мы сделали два литературных спектакля: по произведениям А. Блока и Б. Пастернака.

Со спектаклем по произведениям Александра Блока, где была использована переписка поэта с его женой Любовью Менделеевой, мы ездили в Музей-усадьбу А. Блока Шахматово (Московская область).

Поездка в Музей-усадьбу запомнилась мне на всю жизнь! Нас очень хорошо встретили, организовали для нас экскурсию по Музею. Мы окунулись в мир поэта, ходили по тем дорожкам, по которым ходили Александр Блок и Любовь Дмитриевна, сидели в беседках, где они общались.

Затем мы показали свой спектакль. Александр Михайлович исполнял роль поэта. Актриса Татьяна Стрилюк – роль

Любови Дмитриевны Менделеевой. Я исполняла роль рассказчика, доносящего до зрителя глубину их отношений. Режиссером этого спектакля была Марина Карпачева. Звучала прекрасная музыка Шопена, Рахманинова, Чайковского, Скрябина в блестящем исполнении Светланы Николаевны Дорониной. Автором этой литературной композиции была работница городской библиотеки Ольга Николаевна Блинова, которая великолепно подобрала материал к данной композиции, как и ко всем остальным.

Особенно хочется отметить исполнение роли А. Блока Сашей Новожениным. Как опытный актер с хорошей театральной школой, он точно нашел зерно характера поэта и смог донести до зрителя импульсивность, нервозность Блока и в его творчестве и в отношениях с Менделеевой. Александр Михайлович был хорош в этой роли, впрочем, как и во всех остальных!

Он был потрясающим организатором. Все эти самостоятельные работы, их показы – дело его рук, его творческой жилки!

Мы показывали эти спектакли в музыкальном училище, в библиотеке, в выставочном зале.

Работать было очень интересно!

В конце восьмидесятых годов только-только начали появляться произведения, запрещенные при советской власти. У Саши было много знакомых среди книголюбов, творческой интеллигенции. Он снабжал нас книгами, журналами. Я столько узнала нового!

Я благодарна Богу, что была партнером Александра Михайловича Новоженина в театре и в самостоятельных работах!

Москва. 1999 год. Павелецкий вокзал. Конец апреля. Припекающее солнце. Изучающий взгляд, с лёгким прищуром. Строгий голос произнес, что нехорошо опаздывать. Это была первая встреча с Александром Михайловичем Новожиным.

После этой встречи, в декабре 1999 года, мы вновь приехали в Москву, чтобы оттуда отправиться на работу в ИДТ, по приглашению руководства ИДТ и непосредственно А. М. Новожины тогда, в апреле.

Нас встретил снова он, Засл. арт. РФ А. М. Новожегин. Тяжеленные сумки в большом количестве, на этих незнакомых пересадочных станциях он помогал нам переносить из поезда в поезд. Долгая дорога в замерзших вагонах короталась за увлекательными рассказами о театре. Мы слушали с удовольствием, можно даже сказать, открыв рты. Невозможно было сдерживать и громкого смеха в людном вагоне, который сопровождал искромётные шутки и остроумные анекдоты. Мы переслушали множество интересных рассказов о театральной жизни.

Александр Михайлович оказался не только интересным собеседником и индивидуальной творческой личностью, но и гостеприимным хозяином. Вечером, когда мы все же добрались до города, славившегося химической промышленностью, Александр Михайлович угостил нас вкусным ужином и сказал напутствующие слова, перед тем, как посетить Ново-московский театр.

Начались творческие будни. Закружила интересная и увлекательная работа в театре. Я, после театрального института, впервые попал в профессиональный театр. С тех пор и по сей день я работаю в своем единственном и родном театре. Меня окружают интересные люди, хорошие партнеры по сцене. Но каким был он, таких, к большому сожалению, теперь нет.

Александр Михайлович был профессионалом своего дела. Прекрасным наставником и строгим учителем. Участвовать с ним в одном спектакле, было полнейшим удовольствием. Хитрый взгляд его, во время спектакля, означал то, что нужно ждать подвоха. Это чаще было в комедийных спектаклях. Мне это очень нравилось. Мы часто вместе шутили, не давая скучать себе и окружающим. Те сцены с Александром Михайловичем, в которых я не был занят, я часто смотрел со стороны. Это не передать словами! Он был Артистом с большой буквы. С его уходом мы лишились такого талантливого и интересного партнера, как он.

Александр Михайлович создал массу интересных образов в театре, активно участвовал в общественной жизни города, был радушным, гостеприимным хозяином и просто хорошим человеком и внимательным другом!

Александр Михайлович, мне Вас очень не хватает. Вы были для меня настоящим театральным наставником и учителем. Я благодарен судьбе, за эти небольшие восемь лет общения с Вами. Спасибо Вам за всё!

Светлая Вам память, уважаемый Александр Михайлович!

Людмила Николаевна Солобаева,
специалист по кадрам

В НДТ я работаю с 2000 года, и за это время смогла убедиться, что такие актеры, как Александр Михайлович, как говорится, «штучный товар». Таких сейчас нет. Всегда улыбался! Всегда на высоте! Одинаково доброжелательный и с директором, и с уборщицей. У него для каждого находились нужное слово и поддержка. Никогда не кичился званием, хотя его знает и любит весь город. А как поддерживал молодежь! Это я хорошо знаю на примере своего сына (Андрей Солобаев – актер

и режиссер НДТ). Александр Михайлович подарил ему книгу М. Чехова: «Это ему для учебы, будет читать и меня вспоминать!» И Андрей, каждый раз беря ее в руки, действительно, вспоминает... Становится и очень горько от утраты, и одновременно светло и тепло. Александр Михайлович всегда помогал сыну советами, и Андрюша всегда к ним с удовольствием и благодарностью прислушивался. В свою очередь Александру Михайловичу хотелось поработать с ним, как с режиссером. Когда они впервые встретились и разговорились, у сына сложилось ощущение, что разговаривал он не с заслуженным артистом, дающим своим статусом и авторитетом, а с другом.

Александр Михайлович любил жизнь. Она была ключом. Даже когда ему пришлось пережить самое страшное для него событие – смерть мамы, он ни на кого не переносил эту боль. Все держал в себе, как очень сильный человек и настоящий мужчина. Он был настолько предан искусству, что это перевешивало личное семейное счастье. А к маме был так привязан потому, что был очень любим в детстве. Отсюда и его доброта!

**Надежда Викторовна Теплышова,
инженер по зданию, приятельница**

Веселый, жизнерадостный. С уважением ко всем. Александр Михайлович интересный человек. ЧЕЛОВЕК!!! Если не уважал кого-то, то не за статус, а за личные качества. Никогда не кичился – даже не скажешь, что заслуженный! Прост, стремителен. Всегда с улыбкой, с прибауткой, с анекдотом, с рюкзачком. Свой! Интересный артист. Его все любили. Ни на кого не держал зла. Не входил – влетал! Не хватает его очень. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК! Никогда никого не забывал. На юбилее Светланы Аркадьевны – кадры с Александром Михайловичем, и у всех слезы.

В трудные времена всегда вещи всем привозил. А когда на День города Ангелина Вовк слово Новомосковск не могла выговорить – как всех выручил! Всегда с достоинством. Никогда не обижался на критику. В капустниках, если его пародировали, и это было действительно смешно, смеялся больше всех. «Свой в доску». Никого не обходил стороной. Без мании величия.

**Людмила Карпенко,
заведующая костюмерным цехом**

Анекдоты его все и все время вспоминаем. Такие люди – большая редкость!

Сколько знал, сколько помнил! Всегда быстро вживался в костюм. Очень легкий, как в общении, так и в переодеваниях. Всегда мог решить возникающие проблемы, причем быстро. А переодевания у него были очень сложные (в той же «Жемчужине»). Поможет, не обидит, где надо – отшутится. Как родной. Удивительно корректный. Женщину всегда вперед пропустит. Принимал участие в обсуждении костюмов. И потом обязательно придерживался. Без капризов. Костюм умел носить любой. И любой на нем играл, жил. Человек необыкновенный – воспитанный, интеллигентный, уважительный. Всеми искренне интересовался, помогал. Во время дефицита мог, не пойми откуда, привезти соль для всего театра.

В «Дядюшкином сне», больной, безропотно выдерживал все сложнейшие переодевания! Наш цех любил. Когда дали заслуженного, к нам пришел обмывать. Мясо в казанке, холодец... Не каждая женщина-хозяйка это может. Любил готовить. Часто вспоминаем!

Андрей Борисович Мамаев,
художник по свету

Я знал Александра Михайловича долго. К сожалению, в основном со стороны. Неформальный лидер театра. Директор его боялась панически! Если что-то нужно было добиться для актерского состава театра, превращался в настоящую пробивную машину. Анекдоты, истории постоянно. Один раз приехали в село: крестьяне, подвыпившие мужички, запах навоза... И комментарий Александра Михайловича: «Пейзане и пейзажки!» Всегда добивался всего, чего хотел. У кого возникали какие трудности – всегда помогал. Всегда интересовался здоровьем, семьей, настроением. Когда появился – гомон: «Московский актер!» И школа чувствовалась всегда. Многие у него учились: и жить, и играть.

Для меня самый яркий связанный с ним эпизод – неожиданный ввод в «Три поросенка» в Коми АССР на роль волка. Сыктывкар, Театр оперы и балета на 1000 мест, 40 минут времени в запасе! А там текста мало, все на мизансценах. Он в шкуре проиграл весь спектакль, чтобы лучше подсказки слышать! Все были в восторге.

Потрясающе по силе фараон! («Жемчужина черная, жемчужина белая» Н. Птушкиной). Спектакль «Жду ответа» до сих пор в памяти. В нем у Александра Михайловича романтический образ. Он шел 15 лет, за это время даже название изменилось. Из сатирических ролей чаще вспоминается Андрей («Куплю мужа» М. Задорнова). Ему в любой роли – только дать заценку, а дальше сыграет, что стены будут трещать! Я веду спектакли по свету, а не присутствую в качестве зрителя – могу быть субъективен.

Татьяна Николаевна Голофеева,
звукорежиссер, Член СТД РФ.

Александр Михайлович был одним из самых интересных, содержательных и талантливых людей театра. Зная его с 80-го года могу сказать, что с ним было интересно всегда и везде: в поездках на гастролях, в дружеских посиделках, на репетициях и спектаклях.

Его неординарная личность, полная энергии, и необыкновенного обаяния притягивала и увлекала. Много и разносторонне начитанный, Александр Михайлович, был тонким и остроумным рассказчиком, мог заставить смеяться до слез, или прочувствовать нечто до глубины души. Очень любил книги. Когда в 90х годах толстые журналы стали печатать прозу, поэзию и пьесы, которые не издавались в советские годы, Александр Михайлович читал запоем.

По театру из рук в руки передавали для прочтения книги, которые он часто привозил из Москвы от своих друзей. Всю жизнь он собирал свою библиотеку и щедро дарил книги своим многочисленным друзьям на дни рождения. Друзей было много и надо сказать о такой его черте, что он чутко помнил и никогда не забывал позвонить и поздравить, сказать людям что-то приятное.

Александр Михайлович никогда не скрывал, что истинная его жизнь, только театр. Про спектакль, актера, режиссера, он мог говорить горячо и бесконечно. Сама его речь была талантлива – богатая интонациями, остроумная, иногда блистательно-пылкая. И совершенно индивидуальный с хрипотцой голос. Великолепно читал стихи А. Блока, О. Мандельштама, и конечно А. Пушкина.

На худсоветах его слушали и слушались. То, что он считал правильным, он мог отстаивать жестко и умно. Умел влиять на формирование лица театра в репертуарном плане. Появление на сцене таких спектаклей как «Добрый человек из Сычуа-

ни» Б. Брехта, «Месье Амедей» А. Фуртона, «Жемчужина черная, жемчужина белая» Н. Птушкиной, «Касатка» А. Толстого, «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского – явление не случайное. Александр Михайлович увидел в мире пьесы своего героя, свое присутствие.

Условия для творческой работы в театре были всегда скромными. Но это не мешало артисту через усилие и личные качества, талант создавать яркие запоминающиеся образы.

Зрители его любили и ходили в театр на новые роли.

Запомнились его образы в 80-е годы, когда главным режиссером театра был Н. Рябов. Блистательно играл Леонардо в спектакле «Кровавая свадьба» Г. Лорки, Тригорина в спектакле «Чайка» А. Чехова.

На первые премьерные спектакли «Чайка» в наш театр был приглашен И. Смоктуновский, исполнять роль доктора Дорна. На следующий после премьеры день были накрыты столы с самоваром. За чаепитием главным собеседником И. Смоктуновского был, конечно, Александр Михайлович.

И в те года, и потом, А. Новоженин вспоминается сильным, красивым в своей одухотворенности актером, который создавал своих героев ярко, с только ему, присущей энергетикой.

Вспоминаются не только спектакли, но и некоторые эпизоды из театральной жизни. Однажды в конце 80х мы ездили со спектаклем «Где брат твой, Авель?» в дом отдыха «Краинка» под Тулой. Возвращались поздно и где-то, в глухом месте в грузовой машине с декорациями задымился мотор. Пришлось тушить минеральной водой. Оба нашего водителя зависли с фонариками над носом грузовой машины, а мы в автобусе стали отчаянно замерзать, ночь выдалась какой – то сырой и холодной. И, конечно, идея одеть театральные костюмы, чтобы согреться, принадлежала А. Новоженину. Наш костюмер Антонина Митрофановна не устояла и раздала кому можно ко-

стюмы из спектакля. Это были полосатые арестантские робы. Возле автобуса разожгли костер. Как же Александр Михайлович веселился и шутил!

Водители, редко проезжавших машин, на просьбу остановиться не реагировали. Да и кто будет останавливаться возле людей в арестантских робах, пляшущих у костра? Нам было от этого смешно и немного грустно. Потом и машину починили и доехали благополучно, а приключение надолго запомнилось.

Перед глазами стоит последний спектакль «Дядюшкин сон» Ф. Достоевского – он играл князя К. У слабого и внешне изменившегося от болезни Александра Михайловича голос был как всегда сильным и ярким. Когда закончился спектакль и актеры вышли на поклон, Александр Михайлович застыл и жадно как-то надрывно смотрел в переполненный зрительный зал.

Это был взгляд прощания, напряженно застывший, словно погруженный в неведомые космические дали. Незабываемая минута, ведь всей своей жизнью Александр Михайлович был привязан к театру, жил им и дышал.

То, что Александра Михайловича не стало, до сих пор понять и осознать невозможно.

Кажется, что он просто куда-то уехал и скоро приедет в родные стены. Походка, жест и этот его смешок, который был для него так характерен. И, кажется, что он будет снова репетировать и играть, и сидеть в зале на сдаче худсовету очередного спектакля, а в сценах, которые ему особенно понравились, громко и с удовольствием смеяться.

Александр Казаков,
артист театра «Ведогонь» (г. Москва),
бывш. артист Новомосковского театра

В 1994 году Михаил Швыдкой, будучи на посту заместителя министра культуры, просмотрел и отобрал для фестиваля «Малые города России» (который проходил в г. Вышний Волочок) спектакль «Зойкина квартира» по пьесе М.Булгакова. Это была первая постановка нового главного режиссера Новомосковского драматического театра – Евгения Вялкова. Мы впервые встретились на сцене как партнеры, я играл Аметистова, а Александр Михайлович – Абольянинова. Это была яркая страница в жизни Новомосковского театра. Был интересный актерский состав: В.М. Качалин, В.В. Голубков, С. Кротова, Н. Жданова, В. Поклонская и др. Одна из лучших работ – граф Абольянинов в исполнении А.М. Новоженина – утопченный интеллигент, с внутренним изломом души, трагическая личность той эпохи.

Потом играли в паре Юсова в спектакле «Доходное место». Мы были разные, каждый по-своему интересен. Его герой циничный, лицемерный и угодливый перед Вышневым (арт. Качалин).

Александр Михайлович любил книгу, у него уникальная библиотека, которую он собрал на малую актерскую зарплату. Из поэтов любил Пушкина, Блока, Пастернака, Е. Евтушенко, и др.

Последний раз мы встретились в Туле, в СТД на открытии «Актерского клуба», Александр Михайлович был, как всегда, оживлен, в хорошем праздничном настроении, весь в планах о будущей работе. Он мечтал работать с хорошим режиссером. Для него очень важно было любить, понимать и доверять режиссеру, партнерам, драматургу. Он был верен и предан профессии Артиста. Он был на своем месте.

Наталья Жданова,
актриса, завлит, Член правления СТД
(Тульское отделение)

Александр Михайлович был явлением уникальным, неповторимым, значимым – не только в моей жизни, но и в жизни моих знакомых, наших общих друзей. Вся его жизнь была подчинена театру, профессии. Общение Александра Михайловича не ограничивалось рамками театра, оно было значительно шире. Он был публичный человек, известная в городе личность, которой было до всего дело.

Навсегда останется в памяти детский спектакль «Чукоккала», с которым мы много ездили; спектакль «Посвящение Пушкину»; конкурсы чтецов в Пушкинской школе, где он любил общаться с ребятами; путешествие в Болдино с Пушкинским обществом (все поездки и выступления были совместными); мой первый творческий вечер «Красною кистью рябина зажглась...», организованный по инициативе Александра Михайловича в музее истории города; музыкальная композиция «Дорогами войны». Нас объединяла любовь к поэзии А.С. Пушкина, Б.Пастернака, А.Ахматовой, М.Цветаевой, А.Блока, С.Есенина, О.Мандельштама и др.

Александр Михайлович много смотрел хороших спектаклей в Москве, Самаре (откуда мы родом), везде, куда приезжал. Мучился и «болел», когда в театре не было интересной работы, творчества. У него был хороший вкус, не только в искусстве, но и в жизни. У него был «нюх» на хороших режиссеров, артистов, художников, вообще на талантливых людей. Они мгновенно становились его друзьями, поклонниками, а он – их. У него был редкий талант – дружить. Он поддерживал отношения с друзьями по телефону, годами проживая в разных городах. Он умел дружить, гордился своими друзьями, наперекор всем обстоятельствам, буквально «летел» на встречу с ними. Он неоднократно повторял: «Дружба – понятие кру-

глотуточное!» – и следовал этому в жизни. Мог ночью позвонить мне, и мы шли в гости к режиссеру Марине Карпачевой, «зависая» до утра. Часто навещали актрису Нину Уварову, Веру Семеновну Качалину, всегда звонил, интересовался здоровьем и делами всякого, кто попал в беду.

Для меня он был другом, партнером по сцене, с которым я сыграла интересные роли. Некоторые спектакли лет по восемь не сходили со сцены театра – «Последняя попытка» М. Задорнова, «Рождественские грезы» Н. Птушкиной, «Жемчужина черная, жемчужина белая» Н. Птушкиной. В «Жемчужине...» Александр Михайлович блестяще играл трагический образ Фараона, каждый раз доказывая право играть избранных великих людей. Его герой уходит из жизни потрясенным и просветленным, в последние минуты открывая дочери постигнутою его истину: «Мгновение любви значительнее смерти». Величие, прозрение он играл очень просто, в зале стояла мертвая тишина, которая нарушалась зрительскими всхлипываниями. Александр Михайлович этой работой очень гордился, он в нее вкладывал много сил, понимания, любви. Это была, бесспорно, большая удача артиста.

Последнюю роль Князя К. из спектакля «Дядюшкин сон» Ф. М. Достоевского (постановка Д. Краснова) Александр Михайлович боялся играть и очень хотел одновременно. Это был болезненный момент какого-то предчувствия, которое оправдалось – смерть героя оказалась пророческой. Как хороший артист, он мужественно преодолевал болезнь, которая с каждым днем прогрессировала, забирая последние силы. Артист медленно угасал, его два раза привозили из больницы прямо на спектакль, каждый его выход сопровождался бурей аплодисментов, его любимые зрители осознанно или интуитивно приходили попрощаться с большим артистом, заваливая его цветами, еле сдерживая рыдания. Лучшая его роль Князя К. была сыграна тяжело больным и обреченным под занавес жизни.

В последние дни с ним остались близкие друзья, но их круг сузился.

Он до последнего строил планы, мечтал о композиции по произведениям В. Маяковского, о новой работе в спектакле «Воскресение», мужественно преодолевая свой недуг. Но в последние дни общение стало для него тяжелой церемонией, от которой он отказался. То есть, мы приходили, говорили с ним. А он – нет. Однажды, когда его выписали из больницы, он два дня не отвечал на звонки и никому не открывал. Мы испугались, вызвали МЧС, но неожиданно Александр Михайлович встал и открыл нам дверь. Мы увидели человека грустного, который все про себя понял и не хотел ни с кем общаться. Перед отъездом в Самару он почти не разговаривал, мы приходили утром и вечером, делали уколы, пытались заставить кушать... Однажды, уходя, он бросил вскользь: «Спасибо тебе за все». Сначала я не поняла, а потом часто возвращалась к этой фразе, в которой было прощание. Видимо, он, как обязательный, благодарный человек боялся не успеть сказать друзьям последнее «спасибо».

Спасибо тебе за все, дорогой друг, коллега, земляк, за твоё беспокойство, равнодушие, за совместные муки творчества, за суровые уроки жизни, за радость общения, за фанатизм в профессии, за все, чем мы жили, страдали и наслаждались: за воздух фантазий и вымыслов, за полеты и падения, за надежду и отчаяние, за «громадьё» планов, за твою преданность и верность всему, что имеет отношение к священному слову «ТЕАТР», за сладкое мгновение «успеха» мимолетного актерского счастья.

Ия Сергеевна Саввина,
народная артистка СССР, подруга

Я пришла в театр имени Моссовета, и где-то через год мы с Сашей познакомились. Актеров хороших очень много, а я всегда любила и ценила хороших администраторов. Это большая редкость. И (Я не люблю этого слова – это не «обслуга»! Это некрасиво!) это люди, без которых мы не можем существовать: монтеры, гримеры, костюмеры, машинисты сцены... А подбор тогда был уникальный. Люди, преданные профессии! Я их очень любила даже чаще с ними общалась, чем с артистами. И среди них был мальчик – он был реквизитором. Я к нему стала присматриваться. Он был уникальный, безотказный человек! О чем бы кто его не попросил, если это было в его силах, он абсолютно все делал. Не только я его любила. Его обожали Бирман, Раневская. Она его всегда просила проводить до сцены. Ко мне он стеснялся долго подойти. И один раз актер, который выходил в «Норе» и говорил: «50 эра», – я уже не помню, что случилось точно, но на спектакле его не оказалось, и выйти вместо него было некому. И вдруг Саша: «50 эра!» Так и познакомились.

Он был нянькой тех, кто прихварывал, в том числе замечательного Вадика Бероева. Он его так обожал. Кормил. Мог все сделать. Так мы подружились, но тесно не общались. Его приглашала в дом Серафима Бирман, которой было одиноко. А один раз позвонила мне и попросила прочесть вместе с ней отрывки из ее книги в Малом зале Дома литераторов. Небывалый случай, обычно она актеров не звала. У Шаламова есть рассказ, как доктор спасал его от дистрофии. Он потом понял, что тот звал его поиграть в шахматы, чтобы подкормить. И Бирман звала Сашу не только для общения, но и подкормить худенького мальчика. «Теловычитанис»!

Прошли годы, и вдруг Саша говорит, что закончил училище. Какое? «Щенку», актерский факультет. А реквизитором

он подрабатывал, чтобы не умереть с голода. И ведь ни разу не сказал, что учится в «Щепке»! Только когда закончил.

Но после училища Сашу (и не только его) в Москве не оставили. И начались его путешествия. А тогда, в отличие от сегодняшнего времени, все увлекались книгами. И достать что-либо хорошее было крайне сложно. И, работая в Якутске, Ульяновске (где он только не работал, пока не осел в Новомосковске), он отовсюду привозил мне книги. А будучи в этом городе, а это близко от Москвы, так само собой получилось, он стал просто членом моей семьи, родным человеком! Когда в Москве было мало продуктов, он на себе огромные сумки таскал из Новомосковска, покупая на рынке что-то из харчей. Потом, когда в Москве стало с этим лучше – наоборот, потому что нужно было обихаживать больных маму и брата. И он, будучи сумасшедшее занят в театре, умудрялся их обстирывать, мыть, стряпать, кормить и прочее. Это такая редкость! У двух моих ближайших друзей День рождения в один день с Сашей. Общее отмечание у меня всегда подстраивалось под Сашин приезд. Сколько бы на него не грузили, он всегда все делал, но всегда просил не занимать его два дня в году – на Новый год и на мой День рождения. И всегда приезжал.

Мой муж называл его «скорая помощь». Если нужна была мужская помощь, он всегда вырывался и приезжал. Один из случаев: наша изба (450 км от Москвы), нужно крыть крышу. Толя, мой муж, купил какой-то алюминевый шифер, а он жутко тяжелый! И они с Сашей и грузили и разгружали машину. Причем Саша тут же уехал, у него не было даже времени отдохнуть. Каждое лето ехал помогать старшему брату, причем вкалывал там на подсобном хозяйстве.

Старался выбрать 3–4 дня. Неделя – счастье! Приезжал, и мы шли за грибами. Азартный «Парамошка»! Мы любили вдвоем играть в кости, но ему почему-то жутко в них не везло. И начиналось: «Июш, ну еще партию!» «Все, Саш. Я тебе проигрываю, и спать!» Как об актере, о Саше я, к сожалению, поч-

ти ничего сказать не могу. На сцене видела только в «Касатке» Алексея Толстого. Это было его пятидесятилетие, и я приезжала. Все было очень мило. Он все это выдержал. Я и поняла, что он актер номер один в этом театре, поэтому всегда был жутко занят. Когда увидел «Грезы», то загорелся поставить их в Новомосковске. Он вообще очень любил этот спектакль и, когда в очередной раз заявил: «Июш, ты сегодня играешь. Я пойду?!», – я сказала: «Я тебя, Сань, убью. Ты смотрел уже восемь раз. Хватит!» Многие не любят смотреть чужие спектакли, в которых заняты сами, а у него было только неподдельное восхищение. Ни ревности, ни зависти.

Он попросил как-то, чтобы я помогла сделать ему программу по Франсуа Вийону. Я ему дала прочитать, и Саша был в восторге. Что-то выбрал, я прочитала, как я это вижу, и он отказался: «Хуже не хочу, а лучше не смогу.» И это не мое хвастовство, а его отношение.

Саша был у меня, когда ему позвонили, что не стало мамы. С ним происходило что-то невероятное! Я на него так кричала: «Ты соображаешь, сколько маме лет? Парализованная! С переломанной шейкой бедра! В жутких условиях! Как ты смеешь распускаться!» Отказывался от денег, которые мы ему совали, хотя с собой не было. Повторял: «Я отдам!» «Ты должен достойно проводить маму, и не смей распускаться!» Потом он это оценил и сказал: «Ий, если бы это случилось не у тебя, я не знаю...» На этого человека наваливалось все: тяжелый быт, работы полно, эти Деда Морозы вечные перед Новым годом, чтобы заработать!

Когда сказал о болезни, я: «Этого не может быть!» Потом звонит: «Эти паразиты перепутали анализы!» Теперь я понимаю, что успокаивал. Когда впервые в жизни Саша не приехал ни на Новый год, ни на День рождения, я поняла, что он врёт. Потом позвонил Юрочка Беркун о лекарстве, которое рекламировала Е. Малышева. И почти сразу звонок Саши:

– Тебе Беркун звонил?

- Да, и я звоню Малышевой.
- Ия, не надо! Диагноз не подтвердился!

Такой интеллигентности и деликатности человек! Он не себе, он мне сочувствовал! Что я буду биться головой об стенку. Девять дней мы поминали у меня. Приехали двое Сашиных друзей. И до сих пор я каждый день прохожу мимо его значка и фотографии, под которой повесила рисунок с розой, которую с такой любовью нарисовал мой больной сын.

Мне очень трудно говорить о Саше! Хочется столько сказать, но, какие бы слова я не говорила, они не стоят Сашиной человечности, тактичности, интеллигентности, преданности друзьям. Многие ушли, многие из них мне очень дороги. Саша – это отдельно! Пока я жива, он со мной.

И. Саввина о Плятте и Александре Михайловиче

У кого можно было всегда нищим занять деньги? Только у Плятта. Плятт никогда не отказывал. А один наш реквизитор, Саша Новоженин (он работал у нас реквизитором, а параллельно учился в Училище Малого театра. Мы с ним тоже подружились, и вот на всю жизнь) рассказывал мне, как он подошел к Ростиславу Яновичу, одолжил 10 рублей. Сказал, что отдаст в получку. «А тут как-то так получилось, столько долгов, столько долгов... Я все роздал, опять в буфете ем в долг, подошел к Ростиславу Яновичу: «Ростислав Янович, Вы меня, ради Бога, извините, вот я сегодня не могу Вам отдать, как обещал, 10 рублей. А вот дня через три у меня обязательно будут деньги, и я Вам отдам». Плятт был так счастлив, в таком восторге, он сказал: «Единственный человек, который подошел в то время, в которое обещал. Отдашь – не отдашь, ты всегда приходи, я тебе всегда буду давать деньги, сколько тебе нужно».

Марина Карпачева,
актриса, режиссер, Член СТД

ВСТРЕЧА

Она состоялась тридцать лет назад.... Меня привела в профессиональный театр В.П. Вейнбендер, руководившая тогда студенческим театром при МХТИ им. Д.И. Менделеева. Главный режиссер театра Д.И. Рудник, видевший мои студенческие актерские работы и доверявший творческой интуиции и художественному вкусу Валентины Петровны, принял меня в труппу на роли молоденьких героинь. Я была на седьмом небе от счастья, и в ожидании этих «молоденьких» героинь, не пропускала ни одной репетиции в театре! А репетировали тогда замечательную комедию Э.Брагинского «Игра воображения», и вот в ней в роли Лампасова я впервые увидела Сашу.

Он блистал, искрился юмором! Его Лампасов попадал в, казалось, безвыходные и скользкие ситуации, и Саша своими оценками доводил эти ситуации до абсурда! Я смеялась почти «в голос»... Ах, скорее бы и мне на сцену! Хорошо бы работать с таким партнером в одном спектакле! Как давно это было! Да, давно...

Он был одним из ведущих молодых актеров театра, я начинающей, ничего не умеющей актрисой, и кроме дерзости, молодости и любви к театру на сцене ничем замечательным не блистала! Мне было тяжело. Это правда. Не было школы, элементарных знаний в профессии.

Наша первая совместная работа чуть не сделала нас врагами. Репетировали зимнюю сказку «Заколдованное копытце», где я играла Алёнушку. Александр Михайлович исполнял роль Бабы Яги. Его Баба Яга – это отдельная песня, она была и страшной, и смешной, и жалкой, и наивной... Мы все собирались за кулисами наслаждаться тем, как Александр Михай-

лович филигранно «вышивает» ее образ. Да, именно образ! Сейчас в театре очень редко произносят это «старомодное» определение вершины актерского мастерства. Он создавал образы! И требовал от тех, кто был рядом с ним на сцене, такой же отдачи... И естественно, ко мне, начинающей, было претензий больше всего. Одна из репетиций закончилась моими рыданиями и полным осознанием своей бездарности... Это чувство знакомо всем актерам, так бывает... Но со мной это было тогда в первый раз! Стыдясь своей несдержанности, я закрылась в гримерке, ожидая, когда все разойдутся. Вот, вроде, замолкли голоса, и хлопнула входная дверь. Все ушли. Можно выходить, а завтра... Что завтра? Я же не могу без театра! Слезы опять начали душить меня, и вдруг из темного коридора раздался знакомый, мягкий, с слегка грустившим «р» голос: «Девушка! Торопитесь?» Это был Александр Михайлович. С этого момента началась наша дружба...

ДРУЖБА

Мы долго говорили. О театре, о профессии, о спектаклях, о пьесах... А впереди были «Кровавая свадьба» Г. Лорки, «Чайка» Чехова, «Кто-то должен уйти» Красногорова... Помню, как мы с ним после репетиции, когда в театре кроме дежурного никого не оставалось, отрабатывали мизансцены, движения и пластический рисунок из «Кровавой свадьбы». Или как я несколько часов кряду набрасывала на его вытянутую руку обручи, добиваясь меткости и скорости, столь необходимых для исполнения режиссерского рисунка моей героини из «Кто-то должен уйти». А хождение на ходулях для Нины Заречной из «Чайки»! И опять это все после одиннадцати вечера, когда в театре нет ни души. При этом у него-то в ролях

было все всегда в порядке, это у меня не получалось. Но чувство партнера и еще то, что передается незримо от актера старшего поколения к молодому, то, что ему передали его учителя школы Малого театра, и то, что передал тогда он мне, заставляло его возиться со мной, тратить свое время. Да – да, именно тратить, тратиться на другого, рядом стоящего. Это самое потрясающее свойство его души. Он умел дружить!

Я всегда знала, что если мне нужна будет помощь, то один из первых, на кого я могу рассчитывать, это Саша. Да – да, однажды так и случилось. У меня скрутило позвоночник, и через четверть часа, услышав в телефонную трубку мой стонущий от боли голос, Александр Михайлович был у меня дома. Он поднял на ноги всех известных ему в городе врачей. Практически на себе донес меня до больницы, и, когда меня поставили на ноги, еще долго, не давая поднимать мне тяжести, помогал по хозяйству. Надеюсь, что он тоже был уверен во мне...

Долгое время мы работали в разных театрах, но связь наша не прерывалась. Приезжая на несколько дней в Новомосковск, я первым делом звонила ему, слышала в ответ радостный возглас и через короткое время уже принимала у себя Александра Михайловича и неизменную спутницу наших посиделок Жданову Наталью (актриса театра) И еще мы писали друг другу письма. У меня сохранилось несколько дорогих мне. Он умел писать письма. С юмором и, в тоже время, добрые и искренние. Перечитываю их и все острее чувствую его «уход». Вот он пишет о своей маме, Клавдии Андреевне. Каждое слово пронизано сыновней любовью и болью за нее. Она перенесла инсульт, и Саша остался в семье единственным кормильцем, сиделкой и опорой и для нее, и для младшего брата – инвалида. Про его отношение к маме, к уходу за ней рассказывали легенды! Думаю, что найдется не много дочерей, о которых могут сказать в такой же превосходной степени, как о нем! Он был Сыном с большой буквы.

А еще у него был всегда очень гостеприимный дом. В молодые годы мы собирались после репетиций на обед, потом на чай и заканчивали ужином. Все это время не утихали наши разговоры о театре, о репетициях, о репертуаре. Саша очень любил гостей, особенно в свой День рождения. Визиты к нему начинались с утра, стол накрывался яствами, которые он готовил сам по рецептам своих друзей – гурманов. Все это сопровождалось анекдотами, рассказывать которые он был умельцем, шутками и прибаутками, коих у него было множество в запасе. «Ты пробовала холодец, меня Саввина научила? – Сон золотой!» Или: «Ну, что, девушка южная; никому не нужная?» А знаменитое его: «Не у Проньки – не протыришься!» Или: «Здесь надо из-за угла!»

При всем при этом, Александр Михайлович, конечно же, для нас, тогда молодых актеров, был примером хорошего художественного вкуса, неиссякаемого творческого любопытства. Он был в курсе всех московских театральных премьер, он читал все последние романы, выписывал знаменитые «перестроечные» журналы, он коллекционировал книги, знал неимоверно много стихов наизусть, был эрудит и много-много еще кем он был... Мне кажется, нет темы, на которую с ним нельзя было бы говорить.

Театр начала 80-х полностью отражал в себе состояние «застоя» в обществе. Репертуар и авторов пьес тех недалеких годов сейчас никто и не вспомнит, а тогда... Тогда для актеров, жаждущих творчества, отдушиной становились самостоятельные работы. Инициатором многих из них, конечно же, был Александр Михайлович.

Я уже училась в Щукинском на режиссерском, когда он принес мне инсценировку по переписке А. Блока и Л. Менделеевой и его стихам и попросил поставить ее с ним и актрисой театра Т. Стрилюк. Я не раздумывала ни минуты. Так состоялась моя первая режиссерская встреча с Сашей, как актером.

МОЙ АКТЕР

Это была удачная встреча. К концу первой репетиции я уже забыла, что когда-то смотрела на него, как на недостижимую «звезду», что он был учителем. Его творческое горение вселило в меня уверенность, так необходимую начинающему режиссеру. Спектакль получился славным, его участники с ним побывали в музее А. Блока в Шахматове. Он стал моим актером. Режиссеры меня поймут. Для него хотелось искать пьесы, с ним сочинять роли.

Следующая наша встреча произошла в работе над комедией «Семейный уикенд» Нуаре. Была середина 90-х. К слову сказать, нехорошее время, ни для театров, ни для актеров, ни для страны вообще. Зарплату не платили месяцами, многие актеры ушли в «челноки», в шоу-бизнес. Новомосковский театр спасала, в прямом и переносном смысле этого слова, его директор В.П. Вейнбендер. Она умела «достать» деньги, «выбить» для театра жилье, «продать» спектакли. Знаю, что она тогда могла рассчитывать и на Сашину поддержку. Он один из немногих, кто остался верен театру. К тому времени я уже много ставила в театрах России. Считалась молодым, но опытным режиссером. Встреча после долгого перерыва творческого общения (человеческое у нас не прерывалось) была похожа на первое романтическое свидание. Боялись и он и я. За спектакль и друг за друга. Он – больше за то, что может подвести меня, а я – за то, что потеряю его, как друга. И опять поражала его работоспособность, недовольство собой, требовательность к себе. Он мог позвонить среди ночи, сказать: «Я сейчас приеду», – и быть у меня через несколько минут, горя наконец найденным решением роли... Такого у меня не было больше ни с одним актером. Близилась премьера, а нас не покидало уже желание новой встречи. Судьба не противилась этому, и вскоре я стала главным режиссером Новомосковского театра.

РАБОТАЕМ

Славный период. Огромный опыт. За эти годы я выпустила с Александром Михайловичем шесть спектаклей, где он сыграл ведущие роли. Его дар уникален. Несмотря на негероическую фактуру, он в театре мог сыграть все. От пронзительно-страстного Леонардо из «Кровавой свадьбы» Г. Лорки и сдержанного, холодного Флора Федуловича из «Последней жертвы» Островского до остро комичного Журдена из «Единственного наследника» Реньяра и трогательно романтического врача санатория из «Старомодной комедии» Арбузова. Встреча в Арбузове была последней... Нет, конечно же, мы виделись потом не раз, но уже вне театра и репетиций...

Болезнь.

О болезни узнала, работая в Астраханской драме. Позвонила, как обычно и вдруг «обухом по голове»: «У меня рак». «Подожди, Саня! Как же так! Только летом виделись... Не может быть!» – «Да, не переживай ты, уж как будет...» А было все быстро. «Саня, держись! Не сдавайся!» – «Маришон, не бойсь! Прорвемся! Меня облучают, там уколы, а там – посмотрим...» А в голове одно: доживи до лета, и пронзительное – не доживет... Звоню 9-го мая, из Махачкалы: «Саня, поздравляю, желаю...» – «Где ты? Можем, не увидаться» – «Как? Почему?» – «Меня племянники забирают в Самару» – «А, когда приедешь? Санечка, я так далеко!» – «Далеко...» И еще последний разговор, за три дня до ухода: «Я так устал, Маришон!»

Саша, Санечка... Бесконечно не хватает тебя, твоих ночных звонков, неумной энергии жизни, творческой жажды работы...

Борис Горбачевский,
главный режиссер Златоустовского
государственного драматического
театра «Омнибус»,
заслуженный деятель искусств России

Встреча с Александром Михайловичем Новожиновым у меня произошла в январе 1990 года. Я был приглашен на постановку спектакля М. Сервантеса «Соламанские пройдохи» в Московский театр – студию «На Перовской», куда в то время влилась группа актеров из театра – студии «Ковчег», где лидером и был Александр Михайлович Новожинов.

В 1990 году Александру Михайловичу Новожинову было за сорок. Для меня было удивительно, что актер с Московской школой Щепкинского театрального института, с опытом работы в Московском академическом театре Моссовета и опытом работы в других крупных городах России в таком профессиональном возрасте не побоялся также прикоснуться к студийному театральному движению того времени. Эта встреча для нас обоих была явно знаковой. Назначив Александра Михайловича на роль Панкрассио в интермедии М. Сервантеса «Соламанская пещера», я в застольном периоде репетиций ощутил в нем не только глубокого живого профессионального актера, но также, несомненно, глубокую личность, которая проявлялась во всем. На репетиции он приходил подготовленный, собранный, сосредоточенный и обязательно с новой купленной книжкой в книжном магазине. Круг его знаний не сводился только лишь к узконаправленному ремеслу актера. Он как гражданин, личность постоянно говорил о том, что человеку очень трудно живется в обществе, что человек постоянно страдает от отсутствия к себе должного внимания, от страха перед окружающей действительностью и от космического одиночества в этом обществе. Мы, не зная друг друга, моментально нашли не только

профессиональный, но и человеческий язык понимания. Я сразу увидел, что передо мной находится человек, который прошел очень много горьких жизненных ситуаций. Хотя, что было удивительно, при всем этом он был с окружающими искренен, добр, интеллигентен и очень внимателен. Эти качества характера уже тогда вызывали уважение к нему всех коллег, с которыми он работал. И, конечно, во многом благодаря ему, творческий результат был высок, а спектакль принимался достаточно хорошо зрителями. Репетировать с ним было сплошным наслаждением. Как явно талантливый творческий человек, он обладал таким качеством, как импровизация. Ему только нужно было поставить задачу «что делать», а «как» – он приносил массу вариантов. Мы вместе с ним отбирали, что нужно было для спектакля, для сцены, для роли. И в спектакле, когда он вышел, на глазах зрителя происходило чудо рождения процесса, поступков, приспособлений, которые зритель принимал с восторгом. Это был большой мастер импровизации.

Однажды я пригласил на спектакль М.Сервантеса «Соламанские пройдохи» (с целью разобрать мою работу после трех лет, прошедших после окончания института) своих учителей – народного артиста России, заслуженного деятеля искусств России, профессора ГИТИСа Голубовского Бориса Гавриловича и моего педагога по режиссуре, заслуженного деятеля искусств России Ратнер Миру Григорьевну, ученицу Юрия Завадского.

Разбирая спектакль, Голубовский сразу же спросил: «Борис, а где Вы нашли этого актера, который играет Панкрасио в интермедии «Соламанская пещера»? Я рассказал его творческую биографию, на что профессор заметил: «Это удивительно талантливый актер русского психологического театра. Такого уровня актеров я даже в московских театрах давно не видел». После премьеры я рассказал об этом Новоженину. Он как ребенок обрадовался, и весь последующий вечер све-

тился особым энергетическим огнем. Проведя три дня в Москве после премьеры, я общался очень долгое время с Александром Михайловичем. Он благодарил за организованный мною процесс работы, за помощь в создании роли и за то наслаждение, которое он испытывает, играя в этом спектакле. И, провожая меня на поезд, он сказал фразу, которую я запомнил на всю жизнь: «Борис Сергеевич, я глубоко убежден в том, что актер сам роль создать не может. Он сможет это сделать только при помощи режиссера-единомышленника, которому полностью может довериться как ребенок своему родителю. Вы – мой режиссер». Потом мы с ним часто созванивались. Он говорил о том, что хорошо было бы вновь встретиться на театральном попприще, и что нашу встречу он будет помнить всю жизнь. Я его полюбил и как человека, и как актера. У меня тоже было желание продолжить с ним творческую работу, потому что я встретился со своим актером по духу, по пониманию профессии, по отношению к профессии и по желанию что-то открыть и создать в зоне искусства вместе с актером.

Осенью 1990 года меня пригласил на двухгодичную стажировку в Московский академический театр Советской Армии народный артист России, заслуженный деятель искусств России, профессор ГИТИСа Хейфец Леонид Ефимович. И наша творческая дружба с Новожениным продолжилась. Он попросил пайти для него и для Валентины Илларионовны Талызиной пьесу, которую мы бы смогли репетировать. Я предложил им пьесу Н.Коляды «Шерочка с Малперочкой», получил согласие, и мы приступили к работе. Репетировали в ГИТИСе и на квартире. Не важно, что в итоге результат не увидел света, а важно то, что опять в течение двух лет мы имели возможность заниматься творческими открытиями на основе этой драматургии, и многие принципы методологии режиссерской профессии, которые я выработал в течение десяти лет, благодаря Александру Михайловичу вошли в мою программу.

Потом я принял в городе Таганроге Чеховский мемориальный театр. Мы с Александром Михайловичем потеряли связь. Неожиданно в 2006 году он мне позвонил, и у нас появилась возможность встретиться. В мае я представлял коллектив Златоустовского государственного драматического театра «Омнибус» в Мелихово на Чеховском международном фестивале с произведением А.П. Чехова «Предложение», и по договоренности с ним мы встретились в Москве на Казанском вокзале. При встрече я сразу ощутил, что прошедшие 14 лет не изменили Александра Михайловича. Он стал только глубже и тоньше, как личность. Александр Михайлович изъявил желание приехать ко мне в Златоуст, посмотреть, пообщаться, чему я был очень рад.

Он приехал. Мы общались в течение трех дней. У меня опять возникло ощущение, что я знаю его всю сознательную жизнь и что мы никогда не расставались. Как талантливый человек, он щедро дарил окружающим внимание, свою неуемную энергию, тепло и веру в порядочность человека. Это была наша последняя встреча, и весть о том, что его не стало, меня поразила и опечалила. Ушел из жизни не просто человек, ушли из жизни совесть, тепло, талант. Осталась сожаление о том, что он еще очень много не сделал на сценических театральных подмостках. Светлая память о нем навсегда останется в моем сердце.

Такие люди – поцелованные богом, и они человеческому обществу необходимы, как душеврачеватели. Александр Михайлович Новоженин именно был душеврачевателем.

Евгений Дмитриевич Вялков,
режиссер

В Новомосковском театре проработал главным режиссером восемь лет, с 1993 по 2000 год. Актерский состав был сильным. Хочется вспомнить тех, кого уже нет: П. Г. Балабанова, заслуженного артиста России В. М. Качалина, заслуженную артистку России Н. В. Черемухину, артиста К. В. Расторгуева, Ю. И. Рахно.

Рад за тех, кто трудится сегодня в театре. Прежде всего, это мои любимые актрисы: заслуженная артистка России Светлана Таршис, Наталья Жданова, Валентина Кинарова. Актеры: Вячеслав Голубков, Сергей Мочалов, а также молодые актеры: Максим Казанцев и Марина Лагутина. За эти годы я поставил много спектаклей, среди них:

«Зойкина квартира» М. Булгакова,
«Куплю мужа» М. Задорнова,
«Добрый человек из Сычуани» Б. Брехта,
«Доходное место» А. Островского,
«Рождественские грезы» Н. Птушкиной,
«Жемчужина черная, жемчужина белая» Н. Птушкиной,
«Мария Стюарт» Ф. Шиллера и др.

Главные роли в этих спектаклях играл Александр Михайлович Новоженин.

Он выделялся огромным трудолюбием, профессионализмом, необыкновенным актерским обаянием, с удовольствием с ним работал не только я, как режиссер, но и актеры, любители его и зрители. Щепкинская школа чувствовалась в работе над ролью, он верил мне как режиссеру и помогал в совместной творческой работе.

Хочется сказать о последнем спектакле, который я поставил в театре с Александром Михайловичем «Жемчужина черная, жемчужина белая». Он играл Фараона настолько ярко и убедительно, что в зале не было равнодушных, а в финаль-

ной сцене с дочерью Амнерис (артистка Н. Жданова) зрители плакали... Восемь лет этот спектакль не сходил со сцены театра, благодаря совместному творчеству актеров, художника Е. О. Сенатовой, заведующей музыкальной частью Т. Н. Голофеевой и режиссера.

Планировали мы с Александром Михайловичем поставить спектакль к его 60-летию, но не случилось этой встречи по независящим от нас причинам, осталось много несыгранных им ролей, о которых он мечтал.

Ценю Александра Михайловича не только как замечательного артиста, но и как доброго, порядочного, духовно-богатого человека, внимательного к друзьям, и как друга семьи. Он мой крестный отец! Царствие ему небесное и вечный покой!

Перед звонком из театра я увидел его во сне, он обнял меня...

Видимо он хотел, чтобы я написал о нем, он продолжает общаться со мной в другом измерении. Знаю, что он благодарит судьбу за то, что мы встретились в этой земной жизни на творческой стезе.

**Софья Владимировна Сотничевская,
заслуженная артистка РФ**

У меня появился «любовник». Поразительно! Не вошел в мою жизнь, а именно явился! Раздался телефонный звонок. Ну, думаю: «Господи, прости! Кто это, да еще так поздно?»

– Да. Я слушаю. А кто это говорит?

Тут следует фамилия, которой я не знаю.

– Я заслуженный артист «такой-то».

– Вы из какого города говорите?

– Из Новомосковска. Я должен Вам сказать, что осмелился позвонить потому, что Вы такое очарованье! Вы такое...

- Как Вас зовут, дяденька?
- Александр Михайлович.
- А я Вас, простите, видела когда-нибудь?
- Достаточно того, что я Вас видел.

И так мы поговорили. Я рассказала дочке, что я прелесть. «Ты прелесть, только уже очень взрослая прелесть!» – сказала Аленка. Но я не огорчилась, потому что оставаться прелестью во взрослом возрасте приятно. С тех пор телефон так звонил часто. Звонил он обычно после часу ночи. Я садилась на кровать, укутавшись в одеяло.

- А, любимый! Это Вы!
- Вы не спите?
- Я засыпала, но Ваш звонок меня разбудил!

Дальше шла страница о театральных делах, и однажды он сказал, что Дима Краснов будет ставить у них в театре Достоевского. Тут я умерла от зависти совершенно. Узнав, какую вещь, я подумала, что это еще не так обидно, т.к. хозяйку дома, куда приезжает герой, мне играть еще рано. И тут я начала доказывать, что роль князя отнюдь не смешная, а драматическая. Он был совершенно со мной согласен. Мы наперебой рассказывали друг другу про «Дядюшкин сон», про героя. Рассказывали, рассказывали...

- Смотрите-ка, Вы, по-моему, проснулись!
- Я притворялась. Скрывала радость, что Вы позвонили.

Потом известия: о болезни, о великолепной премьере, и об уходе...

И я уже без улыбки говорю: «Любимый ушел...». Первое впечатление даже не горя, а потери чего-то прекрасного. Потери человека, который мог заставить рыдать зрителей в зале от чужого несчастья. А помнят моего «любимого» живым, прекрасным, сложным, талантливым, гениальным. Для меня он останется «дядюшкой» – гениальным артистом, сыгравшим свою лучшую роль!

Валентина Меркулова,
Светлана Доронина,
преподаватели Новомосковского
музыкального колледжа

Александр Михайлович Новоженин – человек потрясающей энергетики, таланта, думающий, глубокий. Он моментально и тонко чувствовал, какая музыка подходит к стихотворному тексту. А еще – потрясающая работоспособность, владение временем, собранность и целеустремленность. Работать с ним было очень удобно: все понимал с полуслова. А работы, в том числе совместной, было много: помимо литературно-музыкальных программ мы сделали передачу на телевидении «Свеча на ветру» (посвящена она была замечательному композитору Джорджу Гершвину, а сценарий написал Игорь Глашкин). Сапа слушал музыку и сам подбирал под нее все тексты – и поэтические, и биографические. Были и другие замыслы, к сожалению не осуществившиеся из-за его катастрофической занятости в театре, определенных финансовых неурядиц. Всегда фонтанировал идеями, часто сам участвовал в написании сценария. Площадками для воплощения служили и Музей истории города, и Городская библиотека, и ГДК Овация. Вечер могли подготовить за неделю, но за этим стояли колоссальная концентрация и целостное изначальное видение будущей композиции. Итог нашего взаимопонимания – 25 лет дружбы не только творческой, но и человеческой.

Он стеснялся, хотя очень хотел петь. Но с любимыми и бесконечно опекаемыми студентами актерского отделения Музучилища, над которыми он буквально трясся (курс Д.И. Рудника), сам изъявил желание. И в «Бременских музыкантах» замечательно спел гениального сыщика! Его слух резало даже неправильное ударение, поставленное во французской речи.

Что касается сцены – Саше не было равных в классике, а это главный показатель мастерства актера. И еще абсолют-

ная разноплановость. Репетиция «Дядюшкиного сна», он в обычной одежде, и вот – три шага на сцену, еще не произнесено ни слова, а перед нами уже князь. Фараон, лорд Берли – потрясающе! А еще вспоминается его Баба Яга из «Двух кленов» Шварца и реакция на нее зрительного зала. Замечательный тандем со Светланой Аркадьевной Тарпис и удивительная органика между ними.

Еще он умел дружить. Когда мы в Ялте познакомились с В.И. Талызиной и сказали, что знакомы с Сашей – все... В период работы в театре «На Перовской» были сделаны несколько литературных передач на Первом канале (две с И. Саввиной и две с В. Талызиной). С каким энтузиазмом он это воспринимал! Были планы и с С. Юрским. Очень жаль, что не состоялось. И еще он всегда звонил на праздники: с поздравлениями, теплыми словами, стихами. С ним было тепло и уютно.

**Галина Алексеевна Гусева,
преподаватель ТОМЗ № 2,
член Пушкинского общества**

Когда я пришла в театр на спектакль с участием в главной роли Новоженина Александра Михайловича, я не знала, что этот спектакль прощальный и последний в его жизни...

В театре все было как обычно: улыбки на лицах людей, тихие разговоры в фойе. Ожидание встречи с любимым актером делало настроение праздничным, а вечер многообещающим.

Когда на улице появился Александр Михайлович (именно он должен был играть роль Князя К*, умирающего старика), я невольно подумала: «Александр Михайлович ли это?» Желтое мраморное лицо, измененное до неузнаваемости, замедленные движения (актер еле передвигался по сцене).

«Потрясающе, – подумала я, – так вжиться в роль может только талантливый от Бога, наш Александр Михайлович.»

Играл роль Александр Михайлович превосходно..., но с каждой минутой, чувствовалось, что ему было труднее и труднее... Когда он говорил, из груди его доносились глухие хрипы, сопровождаемые еле слышным свистом...

Что это: правда ли игра? Почему так бережно его поддерживают под руки, почему все задействованные в спектакле так серьезны и напряжены?

В зале гробовая тишина...

Но вот спектакль закончен. Играть умирающего старика больше нет смысла...

Но что это?

Александру Михайловичу заботливо помогают приподняться, приподнимаясь, он медленно снимает парик – и перед нами совсем другой, совсем другой, незнакомый мне человек: совершенно облысевший, бледный..., и только сияющие блеском глаза и удивительная новоженническая улыбка позволяет сказать: «Да, это Александр Михайлович».

Гром аплодисментов...

Зрители один за другим поднимаются на сцену с цветами.

Среди них и я.

– Это Вы? – удивленно подняв глаза, тихо спросил Александр Михайлович и нервно сжал мою руку.

– Спасибо, Вам, Александр Михайлович! Дай Вам Бог здоровья, – так же тихо ответила я, проталкивая между букетами цветов свой букет из белых хризантем.

Зал рукоплескал...

Кое-где слышались всхлипывания...

«Да он же прощается с нами!» – вдруг вскрикнула я.

«А вы не знали? – дрожащим голосом спросила соседка, – ведь он тяжело болен...»

Как же так... ведь он только что, только что был такой жизнерадостный... Ах да, это «только что» было в мае...

А все лето я находилась в отъезде.

Слезы потекли из моих глаз, плакать было не стыдно – плакали почти все.

По дороге домой, не переставая, я продолжала плакать:

Случившееся потрясло меня. Воспоминания вдруг нахлынули на меня:

Вспомнилось, как Александр Михайлович неоднократно приходил к нам в медицинское училище на наши литературные вечера, как замечательно читал стихотворения А. С. Пушкина, М. И. Цветаевой и др., каким инициативным и отзывчивым он был в нашем Пушкинском обществе, вспоминался День его рождения – 60-летие, как искренне он благодарил нас за организованный в его честь вечер, как легко и задорно танцевал он, при этом подшучивал: «А я ведь в юности увлекался бальными танцами». А как живо и интересно проходили организованные им экскурсии по литературным местам. А каким праздником всегда были спектакли с его участием! К сожалению, театр опустел.... Но верится, что коллектив театра достойно продолжит дело Александра Михайловича Новоженкина, а зрители и все, кто знал Александра Михайловича, никогда не забудут его.

Татьяна Новичкова,
соседка

Пока о человеке помнят, он не умер, а живет в наших сердцах – Александр Михайлович Новоженкин именно такой Человек! Я была его соседкой, и мне более близки его житейские будни. Это отзывчивый человек, всегда готовый прийти на помощь. Мои дети звали его в шутку «вторым папой», а моя мама – сыном. Он ее тоже любил, потому что она напоминала ему о своей маме, которую он очень любил и всегда заботил-

ся о ней, и своем брате Валере. До знакомства с Александром Михайловичем в театр мы почти не ходили, но потом не пропускали ни одной премьеры.

С ним всегда было интересно – это начитанный человек, интересный собеседник. А еще он очень хорошо готовил и умел принимать гостей. Конечно же, какие-то слабости, наверно, были и у него, но Александр Михайлович никогда не показывал вида, что ему плохо. Светлая ему память!!!

**Ольга Соловьева-Новоженкина,
сестра, близкий человек**

Саша старше меня на 8 лет.

Вспоминаю, как я с родителями приехала в гости летом к ним в Жигулёвск. Мы были маленькие. Зашли в комнату и услышали его голос: «Здравствуйте.» И тишина... Оказывается, Саша сидел в кресле к нам спиной, мы его не видели, а он читал книгу и не мог заставить себя отложить её.

А у моей бабули мы сидели на ступеньке, которая находилась между комнатой и кухней. Он нам всем что-то с интересом рассказывал и махал руками. Потом ещё взмах его руки и я стукаюсь головой о косяк! Бо-о-льно-о-о! И начала реветь!

А он начал меня гладить и приговаривать: «Повалилась, повалилась! Ничего, уж всё прошло!» и от такой наглости, что я «повалилась-повалилась» и «уже всё прошло», я перестала реветь и уставилась на него во все глаза, пытаюсь понять, где же его совесть?!

Мы очень любили друг друга. В этом году мой день рождения был уже без него и Валеры. Но я до сих пор не хочу верить, что его нет... нет совсем с нами... Валеру привозили на 40 дней домой. Когда Серёжа с Мишей сказали ему, что Саша умер и от-

чего умер, он разрыдался, обнял их и попросил: «Вы-то меня хоть не оставляйте!»

Я его вспоминаю каждый божий день и не могу поверить, что его нет, и не будет. Наверное, никогда не смирюсь с этим. Смерть любимого, дорогого человека принять не просто. Вчера вечером в интернете нашла Новомосковский театр (фото), читала его историю, представляла, как Саша заходил в его двери и начинал жить иной жизнью-жизнью своих героев.

Жаль, что у Жени с Сашей так всё вышло... Казалось бы ещё жить и быть счастливыми.

Блестящий и холодный диск я ставлю.
Он воскрешает прошлое твое.
И ты живешь в записанных спектаклях,
И в сердце у меня еще...
Застыв перед экраном, я немею
И с жадностью внемлю твоим словам,
Идет спектакль «Рождественские грезы».
В нем ты себя обманываешь сам...
И наяву твоя душа хотела
Оставить в прошлом одиночество свое.
Любовь пришла... Кому какое дело,
Что силы на исходе. Но еще
Удары сердца говорят о жизни!
Ты любишь. Ею ты любим!
Быть может, если б жили вы поближе,
В борьбе с болезнью ты бы победил!
А если б встретились вы с нею раньше,
Болезнь прошла бы стороной.
Насколько б в мире было больше счастья!
Ах, братик милый мой, родной!
Тебя я вижу на экране
И слышу смех задорный твой.
Когда смеялся ты, любил «похрюкать»,

Есть память обо мне...

От этого смешнее становилось нам с тобой.
Твоя походка: чуть сутулясь,
Прошел по сцене из конца в конец...
Я на тебя смотрю и вновь волнуюсь:
Характер! Сила воли! Молодец!!!
Болезнь-злодейка все же победила!
Все диски – радость с горем пополам.
Тебя на них теперь лишь вижу..
Воспоминаний сердца никому я не отдам!
За днями дни бегут, Уходит дальше
Тот день, когда ушел в небытие.
Воспоминания приходят чаще,
От них тепло становится душе.
Вся жизнь – законы бытия,
И не обманешь их, и не отменишь..
И за волной придет еще волна,
Растут и падают деревья,
Восстав из праха, вновь уходим в прах..
И угренней заре ночь место уступает.
Луч солнца пляшет на сиреневых кустах –
Погоды смену обещает..
Мы без тебя живем теперь,
И сердце щемит от потерь.

10.05.2009г.

Я никогда его ни о чём личном не спрашивала. Считала, что если захочет, то расскажет сам. Хотя на правах старшего брата моей личной жизнью живо интересовался и переживал за меня. Если он рассказывал о своих сердечных делах, то НИКОГДА не называл имя женщины. За это я его уважала и не спрашивала КТО?

Когда Саша получил диплом, уехал по распределению в Якутск. Получил там квартиру, но на новую мебель решил

деньги не тратить, т.к. не хотел там оставаться жить. Подобрал пеньки, доски и сам сколотил стол, полки, пеньки-стулья! Ещё чего-то очень нужное... Рассказывал об этом с восторгом!

– Не знал, что способен на это! Жил среди такой мебели, как в лесу и чувствовал себя Робинзоном Крузо! Зато потом ничего не надо было перевозить в другой город мучиться и не было жаль ничего оставить!

А сам показывал и рассказывал, как старался ножки у стола сделать по высоте одинаковыми, как не сразу выходило всё и наш смех, смех до слёз!

Пришла весна и май не за горами.
Уж скоро год, как с нами нет тебя...
За всеми бесконечными делами
Тебя мы постоянно вспоминали...
И день рожденья твой нам принесла весна.
Доволен был бы ты, что выставку откроют
В твой день рожденья в городе твоём.
Придя в музей, все люди вспомнят,
Как ты со сцены им дарил тепло.
Тепло своей души в театр влюблённой!
Ты знал всех классиков наперечёт!
Душа ж была такою одинокой,
Стремясь к искусству в вечный свой полёт!
Теперь вся жизнь твоя в музее...
Твоих друзей благодарю за то,
Что воплотили эти все идеи,
Не превратив всю память о тебе в ничто.
Пока жива, душа твоя со мною.
Воспоминаний много – все они со мной!
Твоей душе, при жизни неуёмной,
Пусть уготован будет лишь покой!

11.03.2009г.

Смешной случай, когда Саша приехал к нам, и у него по дороге в брюках сломалась молния. Я ему дала свой халат, пока обедали, делились новостями... Как это бывает после долгой разлуки. Потом он пошёл в туалет и вышел оттуда со смехом: «Надо же, как вжился в образ! Поднял халат и сел на унитаз!»

А в образ он быстро вживался! Лена была маленькой и попросила: «Дядя Саша, а ты побудь волком!»

Он так вошёл в образ, что и мы визжали, а потом смеялись!

А ещё меня поражала его память. Он любой текст запомнил сразу.

Сегодня как раз вспоминала, как Саша говорил, что ему на день рождения подарили технику, а по его словам, у него «технический идиотизм»! Записывал на шпаргалку на какие кнопки нажимать и для чего, потом всё забывал и всё по-новому!

С детства часто у нас был, а мы жили втроём: мама, папа и я в 15-ти метровой комнате. Маме всё хотелось так мебель поставить, чтоб было просторнее. Ох, и потрудились они с Сашей! Утром одна обстановка, в обед папа приходит с работы – другая, а вечером уже всё новое! Нашему удивлению не было конца! Мама и Саша были ищущими натурами и все дела доводили до совершенства. Вот и в этом случае.

Не проходит и дня, чтобы я не вспоминала Сашу. Тоскую о нём страшно и ничем не унять эту боль. Однажды он приехал к нам в отпуск с новой ролью. Забыла название спектакля. Он там играл человека, который умер, а потом как бы воскрес и, лёжа в гробу, слышал кто о нём и что говорит. После наших долгих разговоров и чтения сценария, он сказал: «Эх, а вот бы и правда после смерти узнать, кто и что про тебя думает на самом деле!»

Как-то мы с ним были у моей бабушки – у мамы моей мамы. Он говорит мне, маме моей и моей бабуле: «Интересно посмотреть, как будет выглядеть моя могилка, когда я умру?» Я с ужасом на него смотрела и не могла опомниться. Мне было лет 5, а он на 8 лет старше. Я и не думала никогда о смерти, а он вдруг... Не успела я это всё переварить, как он организовал ре-

бят во дворе и они его закопали в песок. Осталась его голова, выглядывающая из холмика. Не забуду его смеющееся лицо, обращённое к нам: «Ну, как я? Прилично выгляжу?» – и ребята: «А где же крест?! Вот лежит, из палок сделал! Давайте мне в руки, чтоб не упал!» Все хохотали, а я почему-то была в ужасе и не могла даже улыбаться. Мне было страшно подумать о том, что вдруг он исчезнет и его не будет рядом со мной!

Когда везла в 7.30 утра своего внука в школу и Миша мне позвонил: «Лёля, только сейчас у меня на руках Саша умер!», мне вспомнился тот случай, о котором я и не хотела вспоминать НИКОГДА! А как плакал мой внук – Сашин крестник! Саша его очень любил. У нас есть видеозапись, как мы все Андрейку крестили. Мне это таинство показалось таким долгим и утомительным, а теперь рада сколько угодно записи с Сашей смотреть и обманываться – вот он, живой и рядом.

Каждый день его вспоминаю. Смотрю на квартиру и думаю, что надо генеральную уборку делать, а перед глазами он. Приехал ко мне и с порога: «Леля, фу-у-у! Как у тебя чисто! Как в монастыре! Даже противно! Я себе выходные иногда устраиваю – не убираюсь. У меня появляются протоптанные дорожки на кухню и к кровати! (смеётся!) Давай-ка мы сейчас тут немножко намусорим чем-нибудь!»

А однажды пошли с ним по каким-то делам. Я ему говорю: «Саша, давай вот здесь пройдем, налево!» Он, с удивлённым выражением глаз и смеясь: «Девушка, ты уже бабушка, а всё налево ходишь!»

И, уже поворачиваясь к Лене: «Ты посмотри на мать-то! Посмотри – «налево» ей надо!»

Мы радовались безумно нашим встречам. Шутки, смех, рассказы друг другу о прожитых днях от встречи до встречи, И БЕСКОНЕЧНЫЙ нескончаемый громовой смех водопадом! Самые счастливые дни встреч, общения взахлёб, даже ночью, пока из нас кто-то не засыпал «на ходу» от усталости! Одни воспоминания и ничего не вернёшь уже, ни-че-го! 26 мая уже год,

как его нет. Только почему-то мне становится только больнее, чем было. Видимо, до ума доходит быстрее, а до сердца медленнее. Не хочет сердце никак мириться с потерями, противится.

В связи с бесконечным ростом цен часто вспоминается один случай. Саша приехал в очередной отпуск к нам и, как всегда, на мой день рождения. Было шумно, весело, настроение приподнято-радостное! Словом, все были в ударе! Заговорили об ушедшем социализме, о том, что цены раньше были во всех магазинах одинаковые на одноимённые товары, а сейчас приходится побегать в поисках того, что подешевле. Сравнивали цены в городах. Саша: «Как подумаешь, сколько это всё стоит, еда поперёк горла встаёт!» Я, смеясь, начала его уговаривать, чтоб он не расстраивался по этому поводу и не терял аппетита, а берёт своё здоровье. Через какое-то время разговоры поутихли и мы увидели, что Саша сидит, съёжившись, с засунутым в рот кулаком. Я не поняла в чём дело: «Саш, ты чего? Тебе плохо?» Через некоторое время он освободил свой рот от кулака и тихо выдал: «Всё равно харч не отдам!» Опять смех, веселье и мои воспоминания о том, как наш знакомый подавился блином на поминках своей тёщи в день её похорон! Умер... Чего только в жизни не бывает! Так и ходит горе со смехом рядом по жизни.

Приехали мои племянники и сказали, что сожгли письма и даже фотографии из Сашиного архива! Это ужасно! А я просила их этого не делать и всё оставить в целости и сохранности. Не привезли! Родились такие стихи:

ДОМ БРАТА

Разорил родное гнездо тот,
Кому досталось наследство.
И сгорел архив весь его,
Уходя в безвозвратное детство...
Пеплом стали письма отца,

И исчезли в огне письма мамы.
Пожирает лица родных
Беспощадное жаркое пламя!
И всего, что было так мило,
Вдруг лишилась его квартира.
Нет теперь и его самого...
Не подарит своих рук тепло
Своим бывшим вещам мой брат.
Вот сценарий лежит...
Был бы рад в руки взять он его,
Прочитать и с друзьями его обсуждать.
Стало холодно в доме, пусто.
Запылились лампа и люстра...
Ведь светили раньше они,
Согревали души в ночи
И дарили тепло и уют.
Много было прожито тут.
Жаль ушедшего... Очень жаль.
На душе у меня печаль.
Здесь на кухне готовил ты,
Здесь читал ты мои стихи,
Здесь картошку чистили
С дочкой моей. Говорил ей:
«Давай, Ленуль, побыстреей!»
Вы в театр на спектакль бежали.
Всё, что дорого было, вдруг
ПОТЕРЯЛИ!!!
СМЕРТЬ! По лицу, как будто
УДАР!!
И ведь, если б совсем-совсем
Был бы стар! Мы живём,
Свой мир создавая вокруг,
ИСЧЕЗАЕМ...
И с нами исчезнет он вдруг.

ИСТОРИЯ ПОТРАСЕНИЙ

Знакомство и дружба с этим замечательным актером и человеком для меня лично состоит из одних потрясений, причем в равной степени это касается как актерской игры, так и человеческих качеств.

Итак, потрясение первое:

Я ученица 9 класса, на сцене «Чума на оба Ваши дома» Григория Горина, где Александр Михайлович играет Антонио. Его герой, пластичный и темпераментный, пылкий и бескомпромиссный (в этом совершенно прав театральный критик Иняхин), и безумно красивый! И вот «сцена на цепях», и, кажется, что в мире нет никого, кроме этих влюбленных и этих цепей... И невозможно перевести дух... Любимые досель Ромео и Джульетта уходят куда-то на второй план, и даже дома, закрывая глаза, ты продолжаешь видеть эту сцену и слышать запавшие куда-то глубоко в сердце, монологи. Когда, много позже, я поделилась своими ощущениями (а то, что осталось от этого спектакля можно назвать именно так: впечатления – слишком мелко, этот спектакль воспринимался не только разумом и душой, даже кожей), в ответ от Александра Михайловича услышала одну фразу, которая объяснила и потрясение, и отношение к профессии: «Леночка, и я до сих пор это вижу!».

Потрясение второе:

Прошло несколько месяцев после похорон моего папы. Жизнь остановилась, точнее ее заслонили боль и горе... И невозможность это преодолеть... Сознательный поход, именно, на «Жемчужину», чтобы в этой ситуации не пересмотреть, пережить сцену ухода фараона и его прощания с дочерью! И произошло чудо (обыкновенное чудо, сотворенное удиви-

тельной актерской игрой): боль не ушла, она и не могла уйти, но с ней стало возможно сосуществовать.

Потрясение третье:

Мы договорились об интервью. Звонок в дверь раздался ровно в 10 утра (как, собственно, и было обговорено). Ни минутой раньше, ни минутой позже! Несколько лет спустя, я случайно узнала, что Александр Михайлович, придя на 5 минут раньше, простоял их перед моей дверью. Действительно: «Точность – вежливость королей»!

Потрясение четвертое:

Юбилей театра. Белое, как полотно, лицо Александра Михайловича. Мои вцепившиеся в подлокотник от страха за его здоровье руки, мысль о «скорой». Пауза, которая, как показалось, длилась вечно (на самом деле она заняла несколько секунд), во время которой он не мог говорить. И знакомые, много раз слышанные, и неслышанные никогда строки из «Марата»: «Я безумно любил мою мать...». Сейчас их произносил не только голос, а каждая клеточка организма человека, который месяц назад проводил в последний путь маму, которая была для него всем. (Из записей А.М.: 2 января 2003 г. Самый трагичный день в моей жизни. Умерла мама, которая была для меня всем в этой жизни... Так тяжело... И это останется со мной до конца дней моих).

Также и этот удивительный человек останется со мной, в моем сердце... А потрясений, с ним связанных, было так много что, если писать обо всех, получится целая отдельная книга.

Есть память обо мне...

Евгения Татаринцева

Александр Михайлович. Сашенька. ЛЮБИМЫЙ мой. Гордый и нежный. Человек, не боявшийся полюбить, будучи уже на грани. НИЗКО КЛАНЯЮСЬ ТЕБЕ ЗА ЭТО. И счастья были лишь минуты, а минут этих было так мало. Но важнее, наверное, что они были.

Никто не уходит, пока его ЛЮБЯТ.

СОДЕРЖАНИЕ

Сыгранные роли	5
Сыгранные роли	7
Музыкально-поэтические композиции	14
Передачи Новомосковского телевидения	14
Статьи, интервью, рецензии	15
Наши подарки	17
Мастерская души	17
«Веселый перекресток» – на экране»	18
Встреча с Тургеневым	18
Достучаться до сердец	19
Валентин и Валентина	20
Снова лечит Айболит	21
В одной московской квартире	21
Формула радости	22
Поиск	22
Моя жизнь – театр	22
Наши открытия	24
Сорок первый сезон открыт	25
Комедия – жанр нелегкий	25
Грани подвига	26
Когда рушатся идеалы... ..	26
Доброта на сцене	26
Эзоп	27
Фотография на память	27
Пропагандируя книгу	28
Погорельцы	28
В Шахматово, к Блоку... ..	28
Впервые	29
Трагедии прекрасное лицо	30
Люди и манекены	30
Лица и маски или маски и лица?!	31
Юбилей совпал с премьерой	31
Бременские музыканты в Новомосковске	32
Чума на оба наши дома	33
Бенефис Александра Новоженина	33
Новоженин из Новомосковска	34
Артисты были счастливы	37
Большой театр Новомосковска	38
А. Новоженин: «Театр – заболевание хроническое, маниакальное» ..	38
Заслуженный Дед Мороз	44
Светлые мгновения судьбы	46

Высокие награды и звания России.....	52
Россыпи жемчуга на сцене	
Новомосковского драматического театра.....	52
Две премьеры.....	53
Не бойся быть счастливым.....	53
Подмостки ждут.....	54
Первые «Жемчужины» в России – новомосковские.....	54
Новомосковск.....	55
Здравствуй, Дедушка Мороз.....	55
Пушкин всегда современен.....	61
Разговор с актером.....	62
Новомосковск.....	65
Театр, без которого не жить.....	66
Артист Александр Новоженин – брэнд Новомосковского театра ..	70
Юбилей.....	76
Новоженин – знакомый и незнакомый, или мысли вразброс.....	78
Спектакли – потрясение.....	80
На одной волне.....	80
Из дневников.....	81
Из дневников А. М. Новоженина.....	83
Ульяновск, 1973 г.....	83
Кишинев, 1979 г.....	88
Новомосковск, 1980 г.....	91
Новомосковск, 1981 г.....	95
Новомосковск, 1987 г.....	101
Из записей М. П. Новоженина.....	108
Из письма Виктора Новоженина.....	108
Из писем Александра Новоженина.....	109
Из писем.....	111
Посвящения.....	121
Март 2005 года, педагоги и учащиеся	
Пушкинской школы г. Новомосковска.....	127
...от Пушкинской школы.....	128
Л. Никольская.....	129
Ульяновский драматический театр.....	130
О. К. Соловьева-Новоженина.....	131
День рождения.....	131
Брат.....	132
Елена Ерошкина.....	134
Посвящение А. М.....	134
Александр Михайловичу в День театра.....	134

«Двое над бездной»	135
Валентин Киреев	138
Артист	138
Евгения Татаринцева	139
Светлана Шевелева	140

Воспоминания..... 141

Людмила Анатольевна Дударева	143
Лариса Некрасова	146
Нелли Шатько	148
Елена Андреевна Соболева	149
Нина Латутина	150
Анна Дмитриевна Разумнова	151
Кира Борисовна Никольская	151
Людмила Ежова-Пашкова	153
Вера Семеновна Качалина	154
Светлана Аркадьевна Таршис	154
Максим Казанцев	156
Любовь Ермакова	159
Алексей Яблонский	161
Людмила Николаевна Солобаева	162
Надежда Викторовна Теплышова	163
Людмила Карпенко	164
Андрей Борисович Мамаев	165
Татьяна Николаевна Голофеева	166
Александр Казаков	169
Наталья Жданова	170
Ия Сергеевна Саввина	173
И. Саввина о Плятте и Александре Михайловиче	176
Марина Карпачева	177
Встреча	177
Дружба	178
Мой актер	181
Работаем	182
Борис Гурбачевский	183
Евгений Дмитриевич Вялков	187
Софья Владимировна Сотничевская	188
Валентина Меркулова, Светлана Доронина	190
Галина Алексеевна Гусева	191
Татьяна Новичкова	193
Ольга Соловьёва-Новоженкина	194
Елена Ерошкина	202
История потрясений	202
Евгения Татаринцева	204

80p

Публицистическое издание

ЕСТЬ ПАМЯТЬ ОБО МНЕ...

Составители:

**Ерошкина Елена Викторовна,
Татаринцева Евгения Валентиновна**

Редактор *Киреев В.В.*

Компьютерная верстка *Звягиной Л.Н.*

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Папирус»

тел. (4872) 38-40-09

Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 13.

Тираж 50 экз. Заказ № 21.